Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш).

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, 9, Тверская, 48.

ОТДЕЛ ОБ'ЯВЛЕНИЙ издательства „Правда" и „Беднота".

№ 122 (3954). Воскресенье, 27 мая 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 122 (3954).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сегодня в номере 10 страниц.

Задачи хозяйственного сбалансирования.

Крупнейшие, с каждым годом все большие хозяйственные задачи становятся перед нашей партией. С каждым годом эти задачи приобретают все больший размах и серьезность. Возрастает сложность и трудность этих задач. Нам приходится разрешать как проблемы текущей хозяйственной политики, так и проблемы большого планирования, далеко выходящего за рамки непосредственной хозяйственной обстановки. Нам нужно растить таких великанов как Днепрострой и одновременно следить за пятидневными сводками заготовительного фронта; индустриализировать экономику огромнейшей страны и вскрывать злокачественные нарывы, готовить тракторных коней, взрыхляющих нивы необ'ятных равнин, и регулировать рыночно-кредитное обращение, проектировать пятилетки и заниматься текущим грузооборотом, все шире раздвигать сектор социалистической экономики, бороться с частником и кулаком и заботливым глазом следить за яровыми и озимыми бедняцко-середняцких дворов. Нам приходится, иными словами, везде ставить перед собой задачу правильного сочетания большого и «малого», исторического и «кон'юнктурного», далекого расчета с гибким «будничным» маневрированием. В этом и должно заключаться величайшее искусство нашего хозяйствования.

В настоящей статье мы остановимся на вопросах подготовки грядущего хозяйственного года. Речь идет и должна итти именно о подготовке предстоящего хозяйственного года с нашей стороны. Наша экономика отнюдь не развивается «самотеком», наше хозяйство и наша хозяйственная политика привязаны друг к другу крепчайшими нитями, сознательно проводимые нами мероприятия сплошь и рядом оказывают решающее влияние на направление и темп хозяйственного развития страны.

Мы обязаны заранее, заблаговременно подготовиться к «в'езду» в новый хозяйственный сезон через «осенние ворота», во всеоружии встретить новый урожай, сорганизовать и успешно провести очередную заготовительную кампанию, подготовиться к разрешению целого круга проблем, которые во весь рост встанут перед нами осенью. Народная формула: «Готовь сани летом, а телегу зимой» годится нам всегда. Тем более кстати она в этом году и тем более нынешним летом.

Задача правильного хозяйственного сбалансирования—это на предстоящий летний период есть центральная задача, к которой должно быть приковано неослабное внимание партии и хозяйственных организаций. Вспомним указания об'единенного пленума ЦК и ЦКК, еще в начале апреля разбиравшего вопрос о новой хлебозаготовительной кампании.

«В области основных экономических мероприятий об'единенный пленум ЦК и ЦКК считает прежде всего необходимым добиться более правильной пропорции между отдельными элементами народного хозяйства и надлежащей плановой увязки их между собой». Вспомним, что пленум поручил «принять все меры к тому, чтобы обеспечить в будущей хлебозаготовительной кампании бесперебойный ход заготовок, учитывая уроки, вынесенные партией из ошибок и недочетов хлебозаготовок текущего года».

Текущее хозяйственное положение пред'являет экзамен нашей маневренной гибкости, экзамен, который полностью и целиком должен быть нами выдержан.

Одним из важнейших уроков прошлогодней хозяйственной кампании является: несовпадение сроков выбрасывания товарных хлебных масс и сроков поступления на рынок промтоварной продукции, что повлекло перебои в обмене веществ между городом и деревней. Учтем это обстоятельство, сделаем из него выводы. Подготовим заранее встречный промтоварный поток к началу реализации урожая. А для этого надо интенсивно продолжать разбухание промтоварной продукции. Ни в коем случае нельзя успокаиваться на — сезонном в значительной степени—спаде рыночного напряжения в апреле. К имеющимся в настоящее время запасам промтоваров на складах надо прибавлять новые, все время увеличивать наши товарные резервы, обращая особое внимание на форсирование продукции дефицитных товаров. Если мартовская кон'юнктура дала большой взлет вверх промышленной продукции, а апрельская—значительное ее снижение, то в предстоящие летние месяцы мы должны переломить апрельскую кон'юнктуру, всемерно нажать на выработку промтоварной продукции, хотя бы для этого нам приходилось преодолеть ряд об'ективных преград, связанных с летним сезоном.

Значительно усилить хлебозаготовки—наша первостепенная обязанность. Надо использовать для этого все наши хозяйственные и аппаратные ресурсы. Особое внимание обратить на форсирование хлебозаготовительной работы в районах с хорошими видами на урожай. Следует не забывать, что каждый погруженный нами вагон хлеба срывает саботажную игру кулачества и способствует безболезненному выравниванию нашего хозяйственного фронта.

Проблема экспорта и заготовок для экспорта приобретает в настоящее время, вне всякого сомнения, выдающуюся роль. Экспорт и соответственно импорт есть то «узкое место» в нашей экономике, которое является ключом целого ряда хозяйственных затруднений. Мы должны, стало быть, принять все от нас зависящие меры, чтобы это «узкое место» расширить. Недавнее решение Совета Труда и Обороны СССР об усилении экспорта второстепенных продуктов нужно признать как нельзя более своевременным. Так называемые «второстепенные» продукты при умелом обращении с ними могут на поверку оказаться весьма и весьма первостепенными по своему хозяйственному значению. Пренебрежение нашими экспортными задачами абсолютно нетерпимо. Заготовки для экспорта, это — вовсе не «ведомственное», а большое общехозяйственное дело. Здесь надо проявить величайшую инициативу, расторопность и дисциплинированность и, прежде всего, подтянуться нашему заготовительному аппарату.

Мы должны не только заготовлять для внутренних потребностей и экспорта, но и умело и экономно распределять заготовленное, пускать его по надлежащим каналам. Ошибки прошлого, когда в одних районах оказывалось густо, чуть ли не «затоваривание», а в других пустые кооперативные лавки, — повторять не следует. Здесь опять перед нами экзамен на четкость работы, на гибкость и поворотливость.

Хозяйствовать рационально значит хозяйствовать искусно. Максимум подвижности и гибкости! Нам нужно приводить в движение все имеющиеся у нас могущественные рычаги, — материальные массы, рычаги налогов, цен и кредита,—для того, чтобы суметь свести наш растущий народно-хозяйственный баланс со знаком плюс по всей линии. А выдержав хороший экзамен на правильное сбалансирование, мы с новыми силами пойдем на разрешение новых грандиозных и благодарных задач, которые сулит нам завтрашний день.

ЯПОНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ В КИТАЕ.

ВОЕННЫЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ЯПОНЦЕВ.

ЛОНДОН, 26 мая. (ТАСС). По сообщению агентства «Эксчейндж», японцы направили в Чинчжоу, в сто милях от Пекина, значительные силы, включая полк пехоты и артиллерийскую бригаду, которые должны преградить доступ в Манчжурию.

По сообщению агентства Рейтер, в Тяньцзинь 23-го мая прибыло 800 японских солдат, а 25-го еще три тысячи. Японские силы в Тяньцзине насчитывают теперь 4500 штыков, 21 полевое орудие и 9 самолетов.

Командующий японскими войсками в Шаньдуне предложил командованию северян отвести свои войска от Цинаньфу на 7 миль.

ЯПОНИЯ УВЕЛИЧИВАЕТ СВОИ ВОЕННЫЕ СИЛЫ В МАНЧЖУРИИ.

ПЕКИН, 25 мая. (ТАСС). Японская печать в Манчжурии сообщает, что, по решению японского генерального штаба, два пехотных полка из состава квантунской армии будут в ближайшие дни отправлены в Мукден. Японская дивизия квантунской армии получила приказ от штаба квантунских войск подготовиться к походу. Отряды пехоты и саперов уже находятся в состоянии боевой готовности. Куда будет отправлена дивизия, пока неизвестно. Гарнизоны японской дивизии будут заняты частями бригады Тояны, вернувшейся на-днях из Циндао в Дайрен.

ЯПОНСКИЕ РЕЗИДЕНТЫ В МАНЧЖУРИИ ВООРУЖАЮТСЯ.

ПЕКИН, 25 мая. (ТАСС). Японская печать в Манчжурии уделяет много внимания положению в Северном Китае и стремится создать впечатление, что в связи с поражением северян Манчжурии угрожает опасность серьезных волнений. Дайренский японский официоз «Манчжурия Дейли Ньюс» с опасением отмечает, что антияпонская атмосфера в Манчжурии постепенно сгущается. Однако, газета тут же успокаивает японских резидентов в Южной Манчжурии, заявляя, что штаб японских войск в Квантунской области «зорко следит за положением, чтобы в нужный момент поспешить на помощь резидентам». Официоз отмечает, что представители администрации Южно-Манчжурской железной дороги совместно с японской полицией в городах Южной Манчжурии организуют отряды добровольцев для самообороны японских резидентов. На-днях в Мукдене состоялось совещание представителей правления Ю.-М. ж. д., японского городского совета, жандармерии, полиции и общественных организаций, которое решило создать в Мукдене добровольческий отряд из 200 японских резидентов.

НАНКИНЦЫ И ЛИГА НАЦИЙ. ИНТЕРЕС К ПОЗИЦИИ СССР.

ШАНХАЙ, 26 мая. (ТАСС). Местная китайская и иностранная печать все еще оживленно обсуждает подробности цинаньских событий. Газеты публикуют статьи, дневники, письма очевидцев, официальные документы и т. д. Особенно усердно агитируют японцы, всячески пытающиеся свалить ответственность за события в Шаньдуне на китайцев. Однако, с несомненной очевидностью выясняется следующее. В Цинане нет концессий и сеттльментов. Поэтому посылка японских войск в апреле имела совершенно иной характер, чем посылка иностранных войск в Шанхай в прошлом году якобы для охраны спокойствия и порядка в сеттльменте. Представители китайских руководящих кругов, с которыми корреспонденту ТАСС пришлось беседовать, особо подчеркивают это обстоятельство и указывают, что посылкой войск в Шаньдун Япония самым грубым образом нарушила элементарные территориальные права Китая и его суверенитет.

Ультиматум японского генерала Фукуда, не принятый южанами и повлекший за собой вторую бомбардировку города, и весь ход цинаньских событий вызвали небывалый взрыв негодования на всем юге. Вскоре последовал меморандум Японии Пекину и Нанкину относительно Манчжурии. В китайских кругах, равно как и в иностранных, этот меморандум оценивается, как попытка Японии установить протекторат над Манчжурией. Китайская печать подчеркивает нарушение Японией вашингтонского соглашения. Нанкинское правительство до сих пор не ответило на меморандум; оно обратилось к правительству С.-А. С. Ш. и к Лиге Наций с просьбой немедленно созвать совет Лиги и потребовать от Японии немедленного прекращения военных действий и увода войск из Шаньдуна. Позиция, занятая С.-А. С. Ш. и Лигой Наций, вызвала глубокое разочарование в китайских политических кругах, наивно надеявшихся, что Соединенные Штаты и Лига Наций придут на помощь Нанкину.

Интересно отметить, что в некоторых нанкинских кругах с особым интересом и даже нетерпением ожидают выяснения позиции СССР в вопросе о цинаньских событиях, равно как и отношения СССР к попыткам Японии установить свой протекторат над Манчжурией.

КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОРНЯКОВ

ПАРИЖ, 26 мая. (ТАСС). Завтра в Ниме открывается конгресс международной федерации горняков.

Вчера в Ниме же открылась сессия исполкома международной федерации горняков под председательством Смита. В числе делегатов: Ричардсон и Кук—от Англии, Делаттр, Ломбар и Домерден—от Бельгии, Гусман, Бергер и Лейдберг—от Германии, Винь, Кентен—от Франции, Гавлик и Рель—от Чехо-Словакии, Ванбеббер—от Голландии. Организации Соединенных Штатов, Испании, Австрии и Венгрии прислали письма, в которых извиняются за отсутствие их представителей. На заседании исполкома обсуждалось ходатайство шведского союза горняков о присоединении их к международной федерации. Ходатайство после продолжительных прений передано на рассмотрение комиссии. Комиссия должна представить свое заключение после детального ознакомления с содержанием соглашения, заключенного шведским союзом горняков с союзом горняков СССР. Комитет постановил предложить конгрессу сохранить в нынешнем виде постоянный секретариат и назначить местом пребывания его Брюссель.

ЯПОНСКИЙ ОТВЕТ НА ПРОЕКТ КЕЛЛОГА О «ВОСПРЕЩЕНИИ ВОЙНЫ».

«ОГОВОРКА ПО ПОВОДУ МАНЧЖУРИИ».

ТОКИО, 26 мая. (ТАСС). Агентство Симбун Ренго сообщает: «Послу С.-А. С. Ш. в Токио вручена сегодня японская ответная нота на предложения С.-А. С. Ш. о заключении договора, воспрещающего войну. Ответная нота заявляет, что Япония принимает предложения С.-А. С. Ш., исходя из предположения, что проект нового договора не содержит в себе никакого отрицания права независимых государств на самооборону, а также ничего несовместимого с обязательствами, вытекающими из соглашений, гарантирующих общий мир. По сообщениям газет, первоначально предполагалось включить в японскую ответную ноту оговорку по поводу Манчжурии; однако это предположение было затем оставлено».

«ЮМАНИТЭ» ОБ УРОКАХ ПРОЦЕССА АВТОНОМИСТОВ.

ПАРИЖ, 26 мая. (Наш корр.). Комментируя приговор эльзасским автономистам в кольмарском процессе, «Юманитэ» пишет, что манифестации рабочих, имевшие место после вынесения приговора, представляют собой первый ответ, данный суду. Газета пишет: «Нужно бороться за освобождение заключенных автономистов, нужно бороться за равноправие обоих языков, за снижение местных налогов, за равные права всех чиновников, за улучшение положения рабочих и крестьян, за право Эльзаса свободно распоряжаться своей судьбой».

«Юманитэ» цитирует слова одного из оправданных автономистов, заявившего следующее на собрании МОПР в Кольмаре: «Я благодарю рабочих, которые одни нас поддержали». «Это заявление,—пишет в заключение «Юманитэ»,—показывает, где истинный путь к освобождению». Предостерегая против доверия буржуазным националистам, газета пишет: «Коммунистическая партия вновь подтвердила в Кольмаре свою позицию против империализма. Рабочие, крестьяне и даже мелкий люд и средние классы должны понять, что в ней они имеют единственную защитницу». **Габриэль ПЕРИ.**

Кровавые банщики.

Гендерсон, Макдональд, Блюм, Ренодель, Сноуден и др. послали через аппарат рабочей партии телеграмму Зейпелю, выражающую осуждение Бела Куну и гнусно подталкивающую Зейпеля к выдаче тов. Куна венгерским палачам. (Из сообщений).

Рис. Д. МООР.

II Интернационал уже обеляет Зейпеля.

МОЩНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ «КРАСНОГО ФРОНТА» В БЕРЛИНЕ.

ГРАНДИОЗНЫЙ МИТИНГ МОЛОДЫХ КРАСНЫХ ФРОНТОВИКОВ.

„РОТЕ ФАНЕ" ПРИЗЫВАЕТ РАБОЧИХ С.-Д. К БОРЬБЕ.

ПРОТИВ МИНИСТЕРСКИХ КОМБИНАЦИЙ ЛИДЕРОВ С.-Д.

БЕРЛИН, 26 мая. (Наш корр.). Вчерашнее выступление молодых красных фронтовиков превратилось в мощную демонстрацию, представлявшую собой как бы первый акт завтрашнего сбора союза красных фронтовиков. Огромный зал был переполнен уже задолго до начала. Несмотря на это, продолжали стекаться все новые массы людей.

После восторженных возгласов, которыми публика встречала отдельные процессии с знаменами, настает вдруг торжественная тишина: Оркестр играет гимн в честь жертв, павших в бою. На трибуну поднимается товарищ и произносит краткую речь в честь павших жертв. Тысячи молодых рабочих и работниц, обнажив головы, вспоминают о своих погибших товарищах. Бурей аплодисментов встречается появление красных барабанщиков, по всему залу гремит тройное приветствие—«Красный Фронт». На трибуну подымается тов. Тельман. «Мы, Красный Фронт,— говорит т. Тельман,—никогда не позволим, чтобы фашисты и социал-демократы использовали пролетарскую молодежь в качестве пушечного мяса для ново-германского империализма, мы сделаем из рабочей молодежи солдатов революции. Мы победили 20 мая и будем продолжать итти вперед с удвоенной энергией и призывать всех обездоленных и эксплоатируемых на борьбу с диктатурой буржуазии за диктатуру пролетариата. Под этим знаком будет проходить сбор красных фронтовиков: это будет сигнал к массовому выступлению против всех врагов рабочего класса».

После Тельмана выступает вождь запрещенного союза австрийской молодежи тов. Тейбель и передает братские приветы австрийских товарищей по классу. Все в зале как один человек начинают петь: «Дружно, братья!» Тейбелю отвечает вождь германского союза молодежи тов. Юр. После этого выступает рабочая группа «Красные Ракеты» со своей меткой сатирой.

Только в полночь закончилось это массовое собрание при общем пении «Интернационала».

«Роте Фане» следующим образом об'ясняет смысл сбора красных фронтовиков: «Нет ничего удивительного в том, что сбор красных фронтовиков встречает живейший отклик в сердцах берлинских пролетариев, которые 20 мая дали блестящее сражение буржуазии и теперь уже видят, как начинаются отвратительные парламентские торги между социал-демократами и буржуазией за большую коалицию и продолжение политики буржуазного блока под измененной фирмой. В этой атмосфере торгов подымается угрожающе сжатый кулак — символ союза красных фронтовиков и массового выступления под знаком классовой борьбы. $12\frac{1}{2}$ миллионов рабочих, работниц и трудящихся показали 20 мая, что они не хотят больше отдавать свои голоса явно буржуазным партиям. Из них $3\frac{1}{2}$ миллиона ясно и определенно высказались за дело пролетарской революции. Некоторые социал-демократические газеты разболтали уже за месяц раньше, что коалиционное правительство ничего не даст, кроме продолжения прежней политики буржуазного блока. Теперь это подтверждается. Буржуазная пресса открыто заявляет, что программа и политика коалиции явится не изменением прежнего политического курса, а, напротив, его усилением, путем привлечения новых парламентских групп, т.-е. социал-демократов».

Мы спрашиваем: разве 9 миллионов социал-демократических избирателей голосовали 20 мая за то, чтобы политика буржуазного блока могла продолжаться хотя бы под другой личиной? Нет! 9 миллионов социал-демократических избирателей думали своим голосованием положить конец тому невыносимому положению, от которого они страдают так же, как и рабочие-коммунисты. Они не подозревали о том, что намереваются сделать со своими мандатами те, кому они выразили свое доверие. Они не подозревали, что весь результат их голосования сведется к тому, что несколько видных представителей социал-демократической партийной бюрократии получат министерские должности и некоторые второстепенные посты, а в общем политика останется прежней. $12\frac{1}{2}$ миллионов избирателей голосовали,—одни целеустремительно и сознательно, другие поддавались иллюзиям и обманчивым надеждам, но все же с определенным желанием, чтобы все стало иначе,—против официальных партий буржуазии. И, однако, по истечении каких-нибудь 2-х недель те самые, которые получили 9 млн. голосов из этих $12\frac{1}{2}$, уже не обращают внимания на своих доверителей, не заботятся о судьбе трудящихся масс, помогают партиям буржуазного блока, разбитым рабочими в избирательной кампании, т.-е. партии центра и германской народной партии, вновь притти к власти и договариваются с ними об общей программе большой коалиции, о которой буржуазные и социал-демократические газеты открыто говорят, что она может быть лишь программой буржуазной политики. Это настолько позорный факт, что социал-демократические вожди уже не осмеливаются с прежней наглостью, как до 20 мая, и открыто признаться девяти миллионам избирателей и своей циничной жажде коалиции. Защитники политики коалиции с буржуазией

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 2-й СТР.

АМЕРИКАНСКИЕ КОММУНИСТЫ ГОТОВЯТСЯ К ВЫБОРАМ

КОНФЕРЕНЦИЯ УОРКЕРС ПАРТИ.

НЬЮ-ЙОРК, 25 мая. (ТАСС). Сегодня в Нью-Йорке состоится открытие конференции Уоркерс парти (коммунистическая партия С.-А. С. Ш.), созываемой для принятия избирательной платформы партии и избрания кандидатов партии на пост президента и вице-президента. В Нью-Йорк уже прибыло 230 делегатов, представляющих организации партии в 42 штатах, в том числе 20 негров, а также много представителей рабочих организаций, близких Уоркерс парти, а также представители бастующих горняков в Пенсильвании и текстильщиков в Нью-Бедфорде. В работах конференции примут участие также делегаты братских коммунистических партий Кубы, Мексики, Филиппинских островов и т. д.

ПРИЗЫВ К ЗАЩИТЕ СССР.

НЬЮ-ЙОРК, 26 мая. (ТАСС). На конференции Уоркерс парти (коммунистическая партия С.-А. С. Ш.) выступили с приветственными речами многочисленные беспартийные делегаты-рабочие, фермеры, негры, а также делегаты молодежи, представляющие промышленность и сельское хозяйство различных областей С.-А. С. Ш. Ораторы критиковали предвыборные платформы республиканской, демократической и социалистической партий С.-А. С. Ш., разоблачали бюрократию Американской федерации труда (реформистское профсоюзное об'единение) и резко осуждали политику правительства С.-А. С. Ш. в Никарагуа, а также политику С.-А. С. Ш. по отношению к Советскому Союзу. Конференция получила приветственные телеграммы от Коминтерна, мексиканской, английской, французской и германской коммунистических партий, от бастующих горняков в Пенсильвании и текстильщиков в Нью-Бедфорде. Конференция приняла резолюцию, в которой клеймит преступную деятельность контрреволюционной организации в Шахтинском районе и требует наказания виновных. Резолюция призывает американских рабочих и рабочих всего мира удвоить бдительность и усилить приготовления к защите СССР от возможного нападения капиталистов. Резолюция обращается к правительству С.-А. С. Ш. с требованием признать СССР.

27 мая.

Политический бандитизм

За последний месяц польская пресса лезет из кожи вон в поисках всякого рода «шпионских» дел, которые, по замыслу хитроумных режиссеров, должны свидетельствовать о «разрушительной деятельности советских дипломатов» в Польше. Для всякого, кто внимательно следит за прессой, подобного рода выходки польских газет не являются сюрпризом. Убийство тов. Войкова и покушение на тов. Лизарева являются результатами той травли против нашего варшавского полпредства, которая велась и ведется систематически при «нейтралитете» со стороны соответствующих польских кругов. Как и следовало ожидать, в связи с шахтинским делом истерические антисоветские выпады польской прессы усилились и приняли явно безобразный характер.

15 мая с. г. в польской прессе появились сенсационные сообщения о раскрытии в Кракове «шпионской организации», доставлявшей «соседнему государству» мобилизационный план польских железных дорог на... «восточных окраинах» (!). Наумское телеграфное агентство (германское) с весьма подозрительной поспешностью первое пустило по свету сообщение о том, что под соседним государством «подразумевается» СССР. В течение нескольких дней польские газеты смаковали «краковское дело», описывая бриллианты жены главного «обвиняемого» Турека и его многочисленных любовниц, пока, наконец, польское телеграфное агентство не опубликовало 17 с. м. сообщения о том, что ни один из арестованных не работал в военном отделе краковской железнодорожной дирекции и все они являются мелкими чинушами, не имеющими никакого касательства к военным тайнам.

Не успели еще просохнуть чернила, при помощи которых выпускались в свет «краковские утки», как на страницах польской прессы появилась очередная «сенсация». Бульварная газета «Экспресс Поранны», а вслед за нею и ряд, казалось бы, солидных органов в роде официоза «Эпоки» угостили публику сногсшибательными сообщениями об аресте в городе Ровно... «шефа одесской чрезвычайки, собственноручно расстрелявшего 165 поляков и отравившего известную киноартистку Веру Холодную». Кровожадным суб'ектом оказался известный киноартист Рунич, которого польская охранка арестовала по обвинению в шпионаже «в пользу соседнего государства».

И вдруг вся эта история лопнула самым комическим образом. Оказалось, что по отношению к Руничу имело место «маленькое недоразумение»: Рунич не только не «шеф чрезвычайки», но, наоборот, является бывшим белым офицером и белоэмигрантом. Много ролей пришлось Руничу переиграть, но в роли большевика и «кровожадного чекиста» он мог очутиться только в специфической польской атмосфере. Белоэмигрантские круги и белые русские газеты вознегодовали. Польские власти отпустили артиста с миром и даже извинились за беспокойство. Просто, как говорится, «свои своих не познали». Рунич преспокойно отбыл за границу. Однако клеветника клевета по адресу Советского Союза никем не была опровергнута и осталась еще одним образцом того политического бандитизма, который составляет отличительную черту польской буржуазной прессы и ее вдохновителей.

* * *

Американская компартия на выборах.

Открылся с'езд американской коммунистической воркерс парти, посвященный избирательной кампании.

Во второй раз американская компартия выступит со своим знаменем на национальных выборах президента и вице-президента Соединенных Штатов. В качестве кандидата на пост президента будет выставлен Вильям Фостер, а Бенджамен Гитлоу—на пост вице-президента. Эти два товарища были кандидатами компартии и в 1924 г., когда наша партия впервые принимала участие в национальных выборах. В выборах 1920 года она не могла принять участие, так как была загнана в подполье.

Компартия является единственной партией, ведущей революционную борьбу за свержение капитализма. Социалистическая партия открыто отказалась от классовой борьбы на последнем своем конгрессе, выдвинувшем в качестве кандидата на пост президента протестантского попа Нормана Томаса.

Партия мелкой буржуазии, возглавлявшаяся Лафолеттом в 1924 г., исчезла со сцены. Прекратила свое существование в национальном масштабе и рабочая партия, существующая еще в некоторых местах, как, например, в Миннесоте, но уже больше в качестве партии среднего класса, мелких землевладельцев, рабочих аристократов, мелких торговцев и лиц свободных профессий.

Американская компартия начинает предвыборную кампанию не с абстрактными требованиями. Она выступает на арене борьбы как единственная революционная руководительница рабочих в их повседневных боях. Компартия является теперь авангардом рабочих в их борьбе с шахтовладельцами и реакционной профсоюзной бюрократией в угольной промышленности. Она руководит левым крылом борющихся рабочих текстильной и швейной промышленности. Она способствует организации неорганизованных рабочих сталелитейной, каучуковой, автомобильной и других отраслей промышленности. Это признают социалисты, кандидат которых поп Норман Томас в предвыборном воззвании заявил, что социалисты не руководят боями рабочего класса. Это признают капиталистические политики, придумывающие всевозможные меры преследования коммунистов на манер хотя бы недавнего судебного постановления, вынесенного в Питтсбурге, согласно которому рабочие, родившиеся за границей, должны быть высланы из страны, если обнаружится, что они являются членами компартии.

Компартия борется за интересы 12 млн. негритянских рабочих и бедных фермеров. Она борется за интересы сельско-хозяйственных рабочих, бедных слоев арендаторов и 5.000.000 безработных, не получающих даже тех грошей, которые выдаются безработным в Англии. Она ведет революционную борьбу с империалистической войной, требуя прекращения нападения на Никарагуа и интервенции в Китае, призывая американских рабочих и бедных фермеров к защите Советского Союза. Все эти требования значатся на знамени компартии. Компартия, вступая в избирательную кампанию, не ограничивается ближайшими требованиями, но указывает и на конечные цели, поднимая вопрос о свержении капитализма, о создании рабоче-крестьянского правительства и установлении коммунистического строя.

Вследствие затруднений и препятствий, создаваемых капиталистическими законами о выборах, партия смогла прошлый раз провести голосование за своих кандидатов в президенты и вице-президенты лишь в 15 штатах. В этом году она надеется провести это голосование по меньшей мере в 40 из 49 штатов и в атмосфере реакции и предательства бросить боевой клич коммунизма.

* * *

IV всесоюзное совещание рабселькоров.

На-днях в «Правде» было напечатано сообщение о том, что ЦК ВКП(б) согласился с предложением редакций «Правды» и «Рабоче-Крестьянского Корреспондента» созвать осенью текущего года IV всесоюзное совещание рабселькоров. Утверждены основы представительства на совещании. Для руководства работой по подготовке совещания организована специальная комиссия.

После III всесоюзного совещания рабселькоров прошло два года. Прошедшие два года были годами интенсивнейшего социалистического строительства, годами вовлечения в это строительство миллионных масс рабочих и крестьян. Растущее на-ряду с общим экономическим, культурным и политическим ростом рабселькоровское движение играло активную роль в деле создания новых кадров строителей социализма. Выросли количественно ряды рабселькоров, улучшились качественно. В процессе работы выдвинулись новые формы связи газет с широкими массами трудящихся (общественные смотры, заводские газеты, читательские конференции и т. п.), новые методы привлечения в рабселькоровские ряды новых пластов рабочих и крестьян. Конечно, рабселькоровское движение все еще болеет рядом болезней (недостаточное партруководство, все еще недостаточное вовлечение в рабселькоровские ряды рабочих от станка и крестьян от плуга, случаи лжесселькорства и т. д.), но в качестве основного итога за истекшие два года может быть только одно: рабселькоровское движение выросло, окрепло и с каждым месяцем, с каждым годом становится все более и более активным, действенным участником великой социалистической стройки.

Усилившаяся за последнее время волна преследований рабселькоров (особенно селькоров), прогремевшие недавно кулацкие выстрелы, сразившие селькоров-общественников Захарова, Бологова, Юсупова и других, только-что закончившийся процесс убийц селькора Укконена являются лучшим подтверждением того, что рабселькоры под руководством коммунистической партии проводят в своей работе правильную классовую пролетарскую линию.

Подытожить опыт истекших годов, обобщить его и максимально использовать при намечении путей и методов предстоящей работы, работы по практическому выполнению директив нашей партии—такова основная задача совещания. Для того, чтобы действительно разрешить эти задачи, IV совещание организуется таким образом, чтобы: а) обеспечить участие на совещании наиболее активных раб- и селькоров (для этого организуются смотры кружков и лучшие кружки будут представлены на совещании); б) вести такую подготовку к совещанию, чтобы она способствовала оживлению рабселькоровской работы (широкое обсуждение всех вопросов порядка дня совещания на местах) и в) перенести решения совещания на завод и в деревню (местные совещания будут созываться после всесоюзного).

Такой порядок несомненно обеспечит возможность максимального использования всесоюзного совещания для дальнейшего развития и укрепления рабселькоровского движения.

Подготовку к IV всесоюзному совещанию рабселькоров необходимо начать теперь же. Возглавить ее должны местные партийные организации. Подготовку к посылке делегатов на совещание,—смотр кружков,—необходимо максимально использовать для собирания опыта низовой практической работы, для выявления ее положительных и отрицательных сторон. Рабселькоровские журналы и уголки рабселькоров печатных газет должны стать центрами собирания опыта мест, собирания практических предложений всесоюзному совещанию со стороны широких масс рабочих и крестьянских корреспондентов.

Всю эту подготовку к всесоюзному совещанию рабселькоров ни в коем случае нельзя проводить замкнуто, изолированно от текущих вопросов. Только активно участвуя в их разрешении, принимая активное участие в усилении хлебозаготовок, в проведении посевной кампании, в практической работе по рационализации производства, по снижению себестоимости, по перестройке мелкого индивидуального крестьянского сельского хозяйства в крупное обобществленное, по борьбе с бюрократическими извращениями в государственном аппарате,—рабселькоры по-настоящему будут готовиться к с'езду всесоюзному совещанию.

МОЩНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ «КРАСНОГО ФРОНТА» В БЕРЛИНЕ.

(Продолжение).

меняет свой язык перед лицом 9 мая, и пускают в ход гнуснейшие демагогические маневры, стараясь скрыть свои намерения и колоссальное предательство, не останавливаясь при этом перед глупейшими выходками. Фабрикуются всевозможные слухи, компрометирующие коммунистов, в роде того, что они в душе также хотели бы принять участие в коалиционном правительстве. Глупые, бессмысленные выдумки, годные для апрельской шутки, и все же социал-демократические вожди прибегают к ним, надеясь, что найдутся рабочие, которые чему-нибудь да поверят.

«На ряду с ЦК социал-демократической партии в «Форвертсе» появляются премированные борцы с коммунизмом и в лагере левого реформизма. Левые реформисты хотят помочь ЦК камуфлировать и болтают о «программе действий» и о том, что в рамках капиталистического общества лучше всего проводить свои требования парламентским путем через посредство коалиционной политики. Они боятся бури протеста масс, они боятся боевой решимости 12½ миллионов и хотят ее притупить расплывчатыми фразами, обмануть и заставить увязнуть в парламентском болоте. Они говорят о «программе действий» и подразумевают ту коалицию, которая по их же признанию ничего другого не может дать, кроме продолжения курса буржуазного блока.

Но германские рабочие не так покорны, вялы и сонливы, как это хотелось бы социал-демократическим вождям для достижения позорных целей соц.-демократии. 12½ млн. не позволят с собой шутить. Вы можете их предать, но они сведут с вами счеты. Завтра выступает в красном Берлине революционный авангард. Боевой призыв этого сплоченного железного авангарда, означающий об'явление войны буржуазии и реформизму, должен найти и найдет отклик в 12½ миллионах избирателей». **ГАММА.**

БЕРЛИН ОЖИДАЕТ КРАСНЫХ ФРОНТОВИКОВ.

СЕГОДНЯ ОБЩЕГЕРМАНСКИЙ СМОТР ФРОНТОВИКОВ. — ОЖИДАЮТСЯ СОТНИ ТЫСЯЧ СО ВСЕХ КОНЦОВ ГЕРМАНИИ.

В громадном городе еще не улеглось волнение, связанное с парламентскими выборами. По обе стороны баррикады, везде, где люди встречаются друг с другом, можно видеть радость, удивление и испуг по поводу трех четвертей миллиона голосов, поданных за коммунистов (в Берлине со всеми его предместьями коммунисты получили 686.764 голоса). На всех берлинских фабриках говорят теперь только о том, что по сравнению с декабрьскими выборами 1924 года в столице имеется прирост в 250 тысяч рабочих и служащих, симпатизирующих компартии!

Упорно и неустанно вспахивала берлинская организация революционной рабочей партии почву для проведения идей и заветов Ленина, и все члены организации работа..я с величайшей самоотверженностью, не жалея сил.

Пусть советские товарищи знают,—и это будет нашим боевым приветом им,—что мы на этом не успокоимся и будем итти дальше. Необходимо укрепить симпатии берлинского трудового населения. Эти симпатии должны принять прочную форму для того, чтобы компартия могла вернее наносить дальнейшие удары. Красная волна Коминтерна поднимается к гребню плотины, она должна ее залить и размыть. Она должна ее прорвать. Члены берлинской организации компартии гордятся успехами своей пропагандистской работы. Но стоит обстоятельно поговорить с товарищами, и сразу замечаешь, насколько они сохранили хладнокровие. Похвалы им не вскру..или головы: «Да, — говорят они, —вся страна должна сравниться с нами в работе за революцию, а мы должны итти вперед и вперед».

Рабочие кварталы трехмиллионного города снова готовятся. На этот раз будет праздник для молодых и старых, и еще больше, чем в прошлое воскресенье, мы будем иметь дело с боевой демонстрацией, направленной против буржуазии. Асфальт городских улиц задрожит от поступи красных боевых колонн, групп и батальонов, пришедших со всех концов Германии, восторженно встречаемых населением. Красные фронтовики придут, и ¾ миллиона революционных избирателей Берлина выйдут им навстречу с приветом.

В такие «праздничные» дни можно видеть, как тесно рабочие связаны с союзом красных фронтовиков. Трижды происходил уже в последние три года этот всеобщий смотр в Берлине, и каждый раз приходило все больше людей со всей страны, все большие массы пролетариев их встречали, все праздничнее становился внешний вид города при их появлении.

На этот раз смотр будет призывом к созданию рабоче-крестьянского правительства, направленным против сделки социал-демократических вождей с представителями трестов и банковского капитала, избранными в новый рейхстаг. Это будет пламенный призыв к тем массам, которые и на этот раз еще подали свои голоса за социал-демократическую партию, питая обманчивые иллюзии и надежды на то, что будут удовлетворены их требования об улучшении их жизни. Парад «красного фронта» в Берлине превратится в мощное напоминание о том, что без революционной борьбы не обойтись и что «мирным путем» ничего нельзя вырвать у буржуазии. Этот призыв встряхнет всю страну, указав ей на революционные цели и требования германской компартии.

Эти сотни тысяч с советской звездой на шапках поднимут свои руки на сборном пункте и поклянутся защищать СССР от имени трех с половиной миллионов коммунистических избирателей. И эта клятва будет слышна далеко за пределами Германии.

Она встретится с такими же клятвами коммунистов Парижа, Лондона, Варшавы и Праги. Ее эхо раздастся грозно по всей Европе.

ОТТО ШТЕЙНИКЕ.

Берлин.

ПРИБЫТИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЕЗДОВ.

БЕРЛИН, 26 мая. (ТАСС). Сегодня в Берлин продолжают прибывать новые специальные поезда и авто-колонны с отрядами красных фронтовиков. Многочисленные группы красных фронтовиков, марширующие по улицам, с каждым часом все более меняют облик берлинской уличной жизни. Рабочие районы города уже сегодня украшены многочисленными красными флагами.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ПРОТЕСТА В ПРАГЕ ПРОТИВ ЗАПРЕЩЕНИЯ РАБОЧЕЙ СПАРТАКИАДЫ.

ПРАГА, 25 мая. (ТАСС). Вчера в рабочих кварталах Праги состоялись организованные чехо-словацкой коммунистической партией демонстрации протеста против запрещения рабочей спартакиады. Сегодня демонстрации протеста происходили в центре города. Полиция неоднократно пыталась очистить улицы, однако, безуспешно: рассеянные полицией массы демонстрантов снова собирались и продолжали демонстрации возгласами: «Да здравствует спартакиада!»

К 10-ЛЕТИЮ СВЕРДЛОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Приветствие тов. И. Сталина.

Десятилетие Свердловского университета есть величайшее достижение партии на фронте борьбы за выработку новых ленинских кадров.

За 10 лет Свердловка дала партии сотни и тысячи преданных делу коммунизма молодых работников, ставших на смену старой гвардии большевиков.

За 10 лет своего существования университет оправдал себя целиком и полностью, показав, что он не даром носит имя своего основателя, передового борца за мировой коммунизм, Я. М. Свердлова.

Научить рабочих-партийцев овладеть научным методом Маркса и Ленина и правильно применять его в деле социалистического строительства,—такова задача, которую выполнял, выполняет и будет выполнять с честью университет Свердлова.

Привет бывшим и настоящим свердловцам в десятилетию Коммунистического университета имени Я. М. Свердлова.

Привет юбилейному выпуску свердловцев—новому отряду строителей социализма!

И. СТАЛИН.

Привет новой рати в борьбе за коммунизм.

Десятилетнее существование Свердловского коммунистического университета,

Правление университета 1928 г.

это—огромное завоевание коммунистической мысли и советской общественности.

Если в первые годы существования Свердловского университета являлось выполнением насущной практической задачи давать первоначальную установку марксизма практическим работникам партии и советских органов, то в последующей стадии идет непрерывное развитие Свердловского университета и расширение и углубление его программы.

И в настоящий момент Коммунистический университет Свердлова действительно является высшей школой марксизма и ленинизма, потребность в которой растет с каждым днем, и не только потребность коммунистического строительства в Союзе, а и защита коммунизма от все большей и все большей ненависти буржуазного мира, все более и более ожесточающейся с ним борьбы эксплоататоров.

Привет новой рати борцов за коммунизм!

Привет славным свердловцам!

М. КАЛИНИН.

Кузнице ленинизма—Свердловке.

Об'единенный пленум МК и МКК ВКП(б) горячо приветствует свердловцев к 10-летию университета. Свердловка являлась в эти годы действительно кузницей, выковавшей новые кадры строителей партии, организаторов рабочего класса и крестьянства, строителей социалистического общества. Свердловка всегда была связана с Московским Комитетом и со всей организацией. В успехах и достижениях московской организации Свердловка сыграла значительную роль. Эту тесную связь и дружбу со Свердловкой Московский Комитет будет укреплять и в дальнейшем.

Свердловка стала за это десятилетие подлинной крепостью ленинизма. Она стоит в первых рядах по борьбе со всякого рода уклонами и шатаниями мысли, против оппозиционных уклонов, за чистоту принципов ленинизма. Свердловка есть могучий орган борьбы за сохранение правильной партийной линии, орудие ее рас'яснения в широких массах рабочего класса и крестьянства, стержень для мобилизации сил рабочего класса по преодолению трудностей социалистического строительства.

Пламенный привет Свердловке к десятилетию!

Наилучшие пожелания в дальнейшей работе по выковке борцов за коммунизм, за партию!

Пролетарское спасибо руководителю Свердловки тов. Лядову за его умелую работу и всей молодой партийной гвардии, выросшей на учебе в Свердловском университете.

Да здравствует кузница ленинизма — Свердловка!

Привет от Красной Пресни.

Коммунисты и рабочие Красной Пресни неразрывно связаны с Свердловкой. Не только каждый член партии, но и каждый беспартийный рабочий Краснопресненского района знает, что Свердловский университет является кузницей большевизма, разбрасывающей искры ленинского учения по всей огромной Советской стране.

Свердловский университет для коммунистов и всего пролетариата Красной Пресни является огромным научно-политическим, революционным притягательным центром. Сотни рабочих-коммунистов Красной Пресни уже прошли большевистскую школу Свердловки и сейчас являются примером большевистской выдержки и дисциплинированности.

Коммунистическая организация и рабочие Красной Пресни в день 10-летия Свердловского университета шлют ему свой горячий пролетарский привет.

М. РЮТИН.

Продолжение на 8-й стр.

АЛЕКСЕЮ МАКСИМОВИЧУ — ПРИВЕТ!

Приезд Максима Горького, его встреча после перерыва со своим коллективным читателем—это не просто эпизод в жизни писателя и в нашей жизни. Это событие исключительной яркости, событие, по своему характеру небывалое в истории русской литературы.

За всю эту многолетнюю историю русский читатель не мог да и не умел чествовать при жизни своих великих писателей. Представительство читатель-

ских кругов принадлежало буржуазной интеллигенции, а старый строй разрешал ей только похоронные торжества. В истории литературы отмечены как событие только похороны Тургенева, Некрасова, Чехова, Толстого, только чествование памяти Пушкина. В эти свои литературные праздники интеллигенция неизменно вносила ноты фальши, раздвоенности и двусмыслия. Подлинный читатель оттеснялся на второй план. На первом были литераторы, превращавшие встречу в свой парад.

Своего любимого писателя советская страна, сбросившая буржуазию, встречает с искренним пожеланием здравствовать много лет для такого же, как сейчас, богатого труда. И впервые писатель встретится с необ'ятными массами читательскими не заслоненный от них литературным средостением, встретится с теми именно читателями, о которых только мечтать могли его предшественники. Он встретит старых друзей, давних своих читателей и почитателей. Но навстречу выйдет и молодое поколение, он увидит советских детей, уже на школьной скамье знакомящихся с Горьким и знающих Горького. И это уж не популярность только, какой награждает буржуазный читатель модного автора. Это часть нового культурного быта, какой создается нашей революцией.

Горький приезжает к нам не как гость. Он нам нужен как работник, и не за прошлые только заслуги его чествует рабочий класс. В Горьком нам ценен его высокий художественный и литературный авторитет, его подлинный литературный вкус. Нам нужны авторитеты. Пролетарская революция не делает из них фетишей. Она свергает их, разбивает вдребезги, когда они изменяют делу революционного социализма, и никакое громкое имя не спасет зафальшивевший авторитет от провала. Но вожди революции авторитеты мы умеем охранять и уважать. В Горьком мы видим и друга Ленина, а Ленин показал, как относиться к Горькому даже тогда, когда наступали временные размолвки. Горький нужен молодой пролетарской литературе как настоящий авторитет, при котором не смеет поднять голову и раздуться литературная фальшь.

Находясь за границей, Горький сотнями нитей связал себя с советской жизнью и литературой. Он сам себя назначил на пост политического и культурного представительства этой литературы и неутомимо защищал ее от бешеных нападок буржуазии и белоэмигрантских отщепенцев. Он помогал советской литературе занять то место на международной арене, которое ей принадлежит по праву. Прикоснувшись к родной земле, Горький найдет теперь новые силы для продолжения своей работы. Он увидит, как гигантски вырос Советский Союз за то время, когда лишь издали Горький мог наблюдать этот рост. Может быть, именно поэтому резче стали выделяться темные пятна нашей культурной отсталости. Горький, лучше других отразивший в своих произведениях нищету, темноту и дикость старой помещичьей Руси, оценит и степень нашего роста и значение этих темных пятен.

Волна горячего привета подымается со всех сторон навстречу Горькому. Его ожидает заслуженный личный триумф. В густой толпе, которая его окружит, каждому захочется продвинуться вперед, поближе взглянуть на Горького, пожать ему руку, поговорить. Он уже избран почетным членом многих союзов и кружков. Его захотят видеть на многих собраниях. Желание понятное и законное. Но мы хотели бы предостеречь почитателей Горького: он сам по себе культурная ценность, и относиться к нему надо, как к культурной ценности. Надо щадить и здоровье и силы Горького.

ХРИСТИАНСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ ВЫРАЖАЮТ ОДОБРЕНИЕ ЛИДЕРАМ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

«РЕЙХСПОСТ» ИЩЕТ В ДЕЛЕ БЕЛА КУНА «УГОЛОВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ».

ВЕНА, 26 мая. (ТАСС). Правительственная «Рейхспост» подробно комментирует телеграмму лидеров II Интернационала канцлеру Зейпелю по поводу дела Бела Куна. Газета заявляет, что «телеграмма подписана людьми, которым приходилось уже нести бремя тяжелой правительственной ответственности и которые, несмотря на свою принадлежность к числу социалистов, без сомнения не допустили бы никаких маневров в духе режима Бела Куна и Советской Венгрии».

Далее газета останавливается на том месте телеграммы, в котором говорится: «Подписавшие желают выразить самое резкое осуждение методам Коминтерна и не имеют никаких оснований для симпатий к Бела Куну, который довел венгерских рабочих до крайнего разгрома, и падения деятельность которого была направлена также против единства профессиональных и политических организаций венгерских рабочих». Газета заявляет, что заявлению лидеров II Интернационала об отсутствии с их стороны симпатий к Бела Куну можно верить, и далее пишет: «Авторы телеграммы встречают также понимание в Австрии, когда они подчеркивают необходимость сохранения права убежища. Однако, в деле Бела Куна под сомнением находится отнюдь не политическое право убежища; наоборот, необходимо выяснить, не является ли в данном случае право убежища лишь прикрытием для могущих быть доказанными обыкновенных уголовных преступлений. Принятие мер против обыкновенных уголовных преступлений является особой обязанностью по отношению к культурному миру».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ КРЕДИТОВ ДЛЯ СССР.

БЕРЛИН, 25 мая. (ТАСС). Торгпредство СССР в Берлине опубликовало официальные данные о ходе использования кредитов, гарантированных германским правительством. Торгпредство в Берлине дало заказы германским предприятиям на сумму в 146,8 млн. рублей в счет гарантированного кредита. Часть заказанных предметов на сумму в 113,1 млн. рублей до 1 апреля была либо уже отправлена в СССР, либо подготовлена к отправке. В сообщении торгпредства указывается, что в связи с задержкой в выполнении ряда заказов возможно, что гарантированный кредит не будет полностью использован до 1 октября сего года. Погашение кредита, по условиям, начнется 1 января 1919 г., когда оплате подлежат 29,5 млн. рублей. 1 марта 1929 года оплате подлежат 65,4 миллиона рублей. Таким образом, к этому сроку 44,8 проц. всего кредита будут оплачены.

ЗАЛЕССКИЙ НЕДОВОЛЕН МОНОПОЛИЕЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В СССР.

ВАРШАВА, 25 мая. (ТАСС). Польское телеграфное агентство сообщает: «Сегодня министр иностранных дел Залесский выступил в комиссии сената по иностранным делам с экспозе (докладом). В своем экспозе Залесский, между прочим, заявил следующее:

«К наиболее важным внешне-торговым отношениям Польши в настоящее время в первую очередь относятся наши отношения с соседними странами. В стране, являющейся нашим восточным соседом, существует такая внутренняя структура, которая затрудняет свободный экономический обмен. Вследствие этого наши экономические отношения с Россией должны ограничиваться торговлей, регламентированной государством, что не отвечает нормальным возможностям. Тем не менее польско-русский торговый оборот за последние годы возрастает, хотя он и не доходит до довоенного уровня. Это положение вещей создано двумя фактами: во-первых, советская торговля является орудием внешней политики и не всегда диктуется соображениями чисто экономического порядка; во-вторых, внутренняя советская система, согласно которой всей торговлей ведает один орган, а частная инициатива исключена, затрудняет товарообмен».

«ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ» БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ В ВАРШАВЕ.

ПРИСУТСТВИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЛЬСКИХ ВЛАСТЕЙ.

ВАРШАВА, 26 мая. (ТАСС). В четверг украинские белогвардейские эмигранты организовали в Варшаве «торжественное собрание» по случаю годовщины смерти Петлюры. На собрании присутствовали представители польских военных и гражданских властей, в том числе военный комендант Варшавы и варшавский староста. Выступавшие на собрании ораторы подчеркивали «заслуги» Петлюры, выразившиеся в том, что он, по словам одного из них, «старался освободить Украину от великорусского ига и соединить ее с Западом».

Примеру украинских эмигрантов намерены последовать также и белогвардейские эмигранты-грузины, которые созывают на воскресенье «торжественное собрание» по случаю «десятилетия провозглашения независимости кавказских республик». Для устройства этого собрания предоставляется помещение варшавского муниципалитета.

ОСВОБОЖДЕНИЕ АРЕСТОВАННЫХ БЕЛОЭМИГРАНТОВ.

ВАРШАВА, 26 мая. (ТАСС). Апелляционный суд на распорядительном заседании освободил до суда без залога десять белоэмигрантов, арестованных в связи с покушением на торгпреда СССР в Польше тов. Лизарева. Среди освобожденных брат Юрия Войцеховского—Сергей Войцеховский, председатель эмигрантского комитета Семенов и другие. Освобожденные отданы под надзор полиции.

На темы дня.

(Заметки в связи с 10-летним юбилеем Свердловского университета).

«История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, из которых каждое эксплоатирует переданные ему всеми его предшественниками материалы, капиталы, производительные силы; поэтому оно продолжает, с одной стороны, при совершенно изменившихся обстоятельствах деятельность своих предшественников, а с другой,—**действуя совершенно иным образом, видоизменяет старую обстановку...»** [1]).

Это определение, данное в замечательном наброске Энгельса и Маркса, наброске, который весь сверкает и блещет полновесными мыслями, туго сжатыми на минимуме страниц, должно стоять перед глазами нашей молодежи всегда. Каким «иным образом» необходимо действовать? В какую сторону «видоизменять старую обстановку»? Как использовать «материалы, капиталы, производительные силы», чтобы продолжать дальше начатый великий исторический прыжок из «царства необходимости» в «царство свободы»? Как не только избегнуть пути австралийского бумеранга и не вернуться вновь, описав причудливые петли «переходного периода», к капиталистическим подмосткам, а возможно быстрее «видоизменять старую обстановку» на коммунистический манер? Как не только не промотать огромного боевого и строительного «капитала», а двигать вперед дело «социалистического накопления»?...

* * *

В горячих литературных схватках и в «критических» спорах об искусстве вообще иногда приходится слышать крайне резкие суждения о пейзаже или, наоборот, присутствовать при настоящем чтении против «железных» песен и «чугунной» поэзии. Глубочайшее противоречие существует,—напримеру, чуть ли не навсегда,—между идеологией заводов и настовых, урбанистическим искусством, песней о великих «городах-спрутах» и тихими заводями деревни, «горными вершинами», «тучками небесными—вечными странниками» и парусами, которые белеют «одиноко в тумане моря голубом». Как будто бы нам, коммунистам, нашему классу, пролетариату, и в самом деле не подстать ахи и вздохи о «горных вершинах», хотя бы даже помноженных на все паруса, клены и избы, какие только есть в мире. Разве не хорошо, и самом деле, было сказано еще в «Железном Мессии» Кириллова:

Вот он—спаситель, земли властелин,
Владыка сил титанических,
В шуме несметных стальных машин,
В сиянии солнц электрических.
Думали—явится в солнечных ризах,
В ореоле божественной тайны,
А он пришел к нам в дымах сизых
С фабрик, с заводов, с окраин.

И разве даже капиталистический город, это чудовище, в каменном чреве которого тонут бесконечные миллионы людей, город, о котором один из величайших революционных поэтов, Верхарн, складывал свои строфы—

Город это страшный спрут,
Эти щупальцы столицы
Всех приезжих здесь сомкнут,
Все пути приводят в город,
Все сюда идут—

разве даже этот город не ближе сердцу пролетария, чем далекая деревня, «равнины», степи и леса?

* * *

«Самым крупным разделением материального и духовного труда является отделение города от деревни... В городе мы имеем перед собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей, между тем как в деревне мы наблюдаем диаметрально противоположный факт изолированности и обособления. **Противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности.** Она есть грубейшее выражение факта подчинения индивида разделению труда и определенной, принудительно навязываемой ему, деятельности, подчинения, превращающего одного человека **в ограниченное городское животное, другого—в ограниченное деревенское животное** и ежедневно заново порождающего противоречие интересов обоих... **Уничтожение противоречия между городом и деревней является одним из первых условий коллективности** (Gemeinschaft), условием, которое, в свою очередь, зависит от массы материальных предпосылок...» [2]).

В этой цитате дано, по сути дела, решение целого ряда вопросов.

Обычно считается,—так рассуждает, прежде всего, ученая чернь буржуазии,—что марксистский «научный коммунизм» есть какое-то индустриальное чудовище, желающее покрыть асфальтом, сажей и копотью всю землю и воспевающее кровожадного, нервнобольного, близорукого и золотушного горожанина, «ограниченное городское животное»—по смелому выражению Маркса—Энгельса,—как перл создания. Между тем, задачей коммунизма является уничтожение и ограниченности **городского животного** и «идиотизма деревенской жизни». Без этого ни Маркс, ни Энгельс, ни гениальный ученик и продолжатель их дела, Ленин, не мыслили «условий коллективности». «Принципиальные» противники пейзажа **и абсолютные** сторонники «урбанизма» повинны в том, что они стремятся застыть на уровне «ограниченного городского животного». Принципиальные противники «урбанизма» **обязательно** защищают—volens-nolens — деревенскую «изолированность и обособление». Не в том дело, можно или нельзя брать городской или деревенский «сектор» природы в широком смысле этого слова, а в том, как его брать. И не эклектику здесь нужно проповедывать, а единство идеологии, которое состоит в коммунистической переделке мира, и на этой основе уничтожает противоречие между городом и деревней.

Поэтому вся работа—и не только работа,—где пролетариат соприкасается с деревней или с «внешней природой» вне города (от туризма до «работы в деревне»), отнюдь не возбраняется, но должна всемерно поощряться. «Железный Мессия» постольку и «Мессия», поскольку он переделывает весь мир, а не свой цех, где он был прикован капитализмом на веки вечные.

* * *

Скажут: это «музыка будущего». Прекрасно. Но тот, кто этой музыки не слышит, тот рискует промотать «великое наследство». Между тем, эта «будущая история» должна обязательно бросать свою тень (или—если угодно—свои «лучи») на нашу текущую «историю». Эти «лучи» должны определять не только нашу «идеологическую установку», но и практическую политику.

У Маркса («молодого») тезис об уничтожении противоположности между городом и деревней вовсе не был красивым словечком, феерическим парадоксом, сверканьем остроумной, но беспочвенной мысли. Маркс недаром так ненавидел болтовню об «идеалах»: вопреки теории, он был кипучей практической натурой, «деятельным идеалистом», как он любил выражаться на литературном жаргоне своего времени. В 1-м томе «Капитала» мы находим у него следующие замечательные по своей особой значительности строки:

«Основой всякого развитого и обусловленного товарным обменом разделения труда является отделение города от деревни. Можно сказать, что вся экономическая история общества сводится к движению этой противоположности» (sich... zusammenfaßt [3]).

Это место подчеркивает с особой силой, какое **гигантское** значение придавал Маркс вопросу о соотношении между городом и деревней.

* * *

В капиталистическом обществе сельское хозяйство в целом и крестьянское хозяйство в особенности было неизбежно обречено на отставание, на относительное **запустение,** в то время как город и городская индустрия приобретали некоторые черты **паразитизма** («загнивание» империализма на основе колониальной эксплоатации есть лишь **мировой размах этого явления).**

Теперь равнине наступил конец,
И беззащитный сон равнин печален.
Прилив, отлив пугающих развалин
Потопит всю равнину наконец.
. . . .
. . . .
Увы! Равнине наступил конец!
Увечье мельниц! Гибель колоколен!
И даже Angelus здесь кашлем болен
В агонии металла и сердец.

Но вот мы вступили в период диктатуры пролетариата. Огромное историческое salto mortale было сделано. «Железный Мессия» железной метлой повымел кое-какой исторический мусор, хотя густая и едкая пыль еще лезет ему в глаза. Изменилось ли принципиально соотношение между городом и деревней? **Должно ли оно** было измениться?

Если «вся экономическая история» сводится к «движению противоположности» между городом и деревней, т.-е. если, другими словами, критерий исторически-различных эпох лежит в разном типе **отношений между городом и деревней,** то очевидно, что диктатура пролетариата **должна** была сопровождаться принципиальными переменами. В чем эти перемены? Где «лучи», отбрасываемые назад будущим уничтожением проклятой противоположности, уродующей и город и деревню?

* * *

Она—в типе **нашей индустриализации.** Капиталистическая индустриализация — это паразитизм города по отношению к деревне, паразитизм метрополии по отношению к колониям, гипертрофированное, раздутое развитие индустрии в сторону обслуживания господствующих классов при крайней сравнительной отсталости земледельческого хозяйства, особенно **крестьянского** земледельческого хозяйства. Наша индустрия и наша индустриализация должны быть **рычагом сельскохозяйственного переворота,** рычагом индустриализации самого сельского хозяйства, рычагом **сельскохозяйственной революции: и технической** (в конечном счете электрификация), **и экономической** (коллективизация). Вот почему Ленин так настойчиво вдалбливал во все коммунистические головы директиву о том, что нужно производить дешевле, чем производили капиталисты, директиву о величайшем внимании к основной массе крестьянских хозяйств—«мелких и мельчайших», о необходимости «двигаться со всей массой» и т. д. Вот почему вся партия мобилизовалась на защиту этих ленинских взглядов, когда они были атакованы со стороны оппозиции.

У нас могут быть кон'юнктурные колебания, у нас неизбежно будут более или менее крупные заминки, которые могут заставить—в интересах всех трудящихся—прибегнуть к тем или иным экстраординарным мерам; эти меры, будучи в первую голову ударом по кулаку, могут иногда задеть и гораздо более широкие слои. Но из этой нужды никто не собирается делать добродетели. Основная линия—линия на то, чтобы подымающаяся социалистическая индустрия не отрывалась от сельского хозяйства (иначе она погибнет и сама), а вела его за собой.

* * *

Но при чем здесь десятилетний юбилей Свердловки?—могут спросить молодые товарищи. Он вот «при чем»: теперешние свердловцы, вылетающие из стен Свердловки, должны видеть весь **гигантский размах** того, что им предстоит делать, и все поистине **всемирно-историческое значение** той работы, которую они, как члены нашей партии, будут вести. В наброске Маркса—Энгельса, о котором идет речь в данной статье, есть в одном месте многообещающее начало, которое, к сожалению, не имеет конца.

«До сих пор,—пишут авторы,—мы рассматривали только одну сторону человеческой деятельности, **обработку природы людьми.** Другая сторона, **обработка людей людьми...»** [4]).

Здесь рукопись обрывается. Но и имеющиеся формулировки заслуживают самого пристального внимания.

«Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями, т.-е. класс, являющийся господствующей **материальной** силой общества, является в то же время его господствующей **духовной** силой. Класс, могущий распоряжаться средствами материального производства, располагает в то же время, благодаря этому, средствами **духовного производства,** так что, благодаря этому, он господствует в то же время в общем над мыслями тех, у которых **нет средств для духовного производства** (это ad notam Отто Бауэру и К°, которые желают оставить также средства у буржуазии. **Н. Б.**)... Индивиды... поскольку они господствуют в качестве класса ... делают это всем существом, т.-е. господствуют, между прочим, в качестве мыслящих существ, в качестве **производителей мыслей регулируя производство и распределение мыслей своего времени,** и, значит, их мысли являются господствующими мыслями эпохи» [5]).

Эта «экономизация» «духовного производства» **вытекает** из общей теоретической позиции Маркса «с железной необходимостью». Но эти положения играют и крупнейшую **практическую** роль. Ибо они вплотную подводят нас и к вопросам «Свердловки» и к актуальнейшим вопросам нашей текущей политики.

* * *

Мы кричим о «культурной революции». Но мы мало еще осознали всю ее **практическую необходимость.**

Что показали нам последние обследования капитального **строительства?** То, что у нас абсолютный недостаток капитала? Они показали, к сожалению, и **другое:** они показали, что мы еще **не умеем** строить, как следует; что мы не умеем использовать и того, что у нас **есть:** надо еще **знать,** надо **уметь.**

Что показали великие смоленские и проч. «дела»? То, что мы еще не умеем, как следует, подбирать людей, их контролировать, и—предварительно—их **воспитывать.**

Мы еще, другими словами, весьма неважно «регулируем производство и распределение мыслей», плохо еще у нас поставлена «обработка людей людьми», далеко не всегда еще «мысли» пролетариата стали у нас «господствующими» и сам пролетариат—в том числе и его кадры—далеко еще не «переделал своей собственной природы», выволоченной им из недр блаженной памяти капиталистического общества.

Партия весьма бесстрашно обнажила самые больные места. Еще старик Софокл правильно говорил в «Аянте»:

«Нет места причитаньям
Там, где разрезá требует нарыв».

Но одним «разрезом» дело ограничиться никак не может. Нужна работа, работа и еще раз работа.

* * *

В экономике, самой настоящей, «хозяйственной», экономике, бывает так, что от недохватки одного элемента сильно страдает все целое. Мы затрачиваем большие суммы на капитальное строительство, справедливо полагая, что необходимо скорее двигать вперед тяжелую индустрию, и отбивая атаки всех, кто хочет свернуть на народническую по отношению к ней дорогу. Но вот «упустили» необходимое усиление производства кирпича и строительных материалов. Не везти же кирпичи из-за границы? А страдает **все** капитальное строительство.

Здесь дело в пропорциях между **вещами.**

Но вот пример № 2. Ввезли хорошие машины в стекольном деле. А соответствующих инженеров и мастеров нет. Результат тоже не блестящий. Это «диспропорция» между **вещами и людьми.**

Бывает, однако, что имеется «диспропорция» между различными отраслями **«духовного производства»** и вопиющие несуразицы здесь. Люди могут, например, прекрасно **видеть** «лицо классового врага», но ничего не понимать в технике и в хозяйстве, хотя они у этого дела стоят. Люди могут понимать в хозяйстве «вообще», но не видеть классового врага, который у них сидит, быть может, под боком. Наконец, люди могут и видеть врага, и быть «дельными», но сами страдают распущенностью, пьянством и прочими опёрами (иногда оправдывая все сие «дьявольской работой», «дьявольским нервным напряжением» и прочими хорошими вещами). Результат получается тут не лучше.

Нужно прямо сказать: у многих **наших кадров нет еще ни достаточных знаний, ни достаточно крепких норм коммунистического поведения.**

* * *

Это, прежде всего, нужно **понять.** «Комчванство» у нас вовсе не вывелось со времени Ильича. Теперь тоже нередко можно встретить крайне апломбистых, выражаясь мягко—малосерьезных людей, которые бьют себя в коммунистические перси, но при серьезных «экзаменах» обнаруживают удивительную безграмотность. Вранье и комчванство стоят, однако, нашей стране довольно накладно, так как все проверяется опытом, практикой, **делом.** Нужно покрывать позором таких самонадеянных людей. На таких дрожжах нельзя создать нужных нам работников.

Но сейчас следует **отметить** вот что: **нам быстрее необходимо создавать крепкие нормы общественного коммунистического поведения.** Нередко бывает теперь, что, при разборе того или другого гнусненького дела, обвиняемые почти **не понимают,** что, **в сущности, они наделали. Вот это опасно.** Здесь явно нет «регулированья» в производстве мыслей и норм.

Конечно, здесь никак нельзя спускаться до жалкого уровня некоторых наших (!!) педагогов, коим лавры немцев не дают спать и кои вырабатывают **для детей** «скалы наказаний», «но не с тем сечением обычным» и т. д., а «с таким, какое сечь приличным Николай Иваныч Пирогов» (об этих людях как-нибудь в другой раз). Однако, создание определенной общественной атмосферы презрения и ненависти к тем, кто позорит и партию и советскую власть, **необходимо.**

Буржуазия, когда вылезала на историческую арену, создала строжайшие нормы бережливости, скопидомства и прочих «пуританских» добродетелей. Их социальный смысл вскрывается теперь с полной ясностью. Если мы взорвали целый ряд предрассудков и суеверий, если всякое ханжество мы забрасываем—и поделом!—камнями, если для революционного сознания нет никаких фетишей, то это вовсе не значит, что у нас не должно быть правил поведения: партийная дисциплина есть достаточно яркое тому опровержение. Но если в коммунистических рядах дезертир клеймится презрением, то презрением должен клеймиться и растратчик, и пьяница, и насильник, и легкомысленный по отношению к казне транжира. Нужно ясно видеть, что в общем строительстве все эти вещи имеют **крупнейшее**—в том числе и чисто экономическое—значение. Давайте, усилим немножко «регулирование» и на этом **фронте!**

* * *

Больше, чем когда бы то ни было, **мы** упираемся сейчас в **проблему людей.** «Свердловка» эту проблему решала за все время своего существования. «Свердловка» дала партии и пролетариату не одну тысячу самоотверженных бойцов фронта и тыла, красных солдат нашей великой армии, работников и строителей нашего Союза.

Героические времена не прошли. Они текут теперь непрерывной чередой. Еще очень силен наш главный, всемирный враг.

Храм золота в сумраке грозно стоит,
Как чудище камня, стекла и металла,
И в нем задыхаясь, с мольбою усталой,
Безумное сердце вселенной стучит.

Международный рабочий класс готовится к штурму этого храма. Он освободит «безумное сердце вселенной». И разве всем свердловцам не будет места в ряду освободительных армий? Они все будут на посту!

Н. БУХАРИН.

[1]) Маркс и Энгельс. Фейербах (Идеалистическая и материалистическая точка зрения). «Архив Маркса—Энгельса», том I, стр. 225.

[2]) Там же, стр. 234.

[3]) K. Marx. Das Kapital, B. I, S. 299 (Volksausgabe).

[4]) «Архив», стр. 234.

[5]) Там же, стр. 230.

Дело об экономической контрреволюции в Донбассе.

Восьмой день, 26 мая.

Допрос подсудимых Никишина и Андрея Колодуба.

Машины ставились в надежде, что придется работать с „другими хозяевами". — Никишин быстро усваивал „задания" вредителей. — Магический „конвертик" ослепляет вредителя, и он не замечает негодности устанавливаемых машин. — Для приемки советских машин существовала жесткая инструкция, к иностранным же машинам она не применялась.

„Труды и дни" Андрея Колодуба в его собственном освещении. — „Не было этого", — твердит Андрей Колодуб. — Свидетели и подсудимые Калганов и Самойлов снимают маску невиновности с лица Колодуба.

ДЫРОМОЛЫ КАПИТАЛА.

Мистер Вильям Джемс Виллер, решительно ничем не замечательный английский буржуа из Тоттона, оставил после своей смерти наследникам значительную сумму денег с тем, что она остается неприкосновенным фондом вплоть до смерти «последнего прямого потомка королевы Виктории». Почему так распорядился мистер Виллер, неизвестно, а спрашивать об'яснений поздно. Мистер Виллер давно помер. В первое время после его смерти завещание не вызывало никаких сомнений. Все так понимали, что своей формулой покойный выражал непоколебимую веру в прочность и незыблемость королевской династии. Он мог бы сказать «на вечные времена», но предпочел выразиться более образно.

Однако, что такое вечность в наше время, да еще вечность династии? Октябрьская революция спутала все представления такого рода. Дочь покойного обратилась в суд с просьбой признать недействительность завещания, так как среди прямых потомков королевы Виктории находятся и члены бывшего царского дома, которые ныне учету не поддаются. В 1922 году на учете было всего 120 потомков в разных концах земли. А сколько сейчас, неизвестно.

«Его лордство»,—так называют судью в Англии,—оказался в довольно затруднительном положении. Дело разбиралось в Лондоне ровно месяц назад. Он признал, что «русская революция повлечет за собой колоссальные последствия в течение ближайших 50 лет», намекнул на некоторую неосмотрительность покойного Виллера, который «сделал все возможное, чтобы затруднить разумное выполнение его последней воли», но за всем тем не счел возможным разрешить дело ни в одну, ни в другую сторону. Он не решился упразднить по своей инициативе буржуазное понятие о вечности и предложил передать дело в высшую инстанцию. Там сидят английские Соломоны, которые и решат вопрос о вечности существующего строя.

* * *

Дочь мистера Виллера не единственная жертва столь неосмотрительно слепой веры в незыблемость существующего общественного строя. Вдова покойного биржевого маклера мистера Джемса Майра, человека тоже решительно ничем не замечательного, может сочувственно пожать руку дочери мистера Виллера. Покойник оставил ей сумму в 500.000 руб. в русских биржевых ценностях. Не исключена возможность, что среди этого пакета акций были и акции Донецко-Грушевского общества. Предвидя впечатление, которое произведет на вдову столь щедрый дар, покойный оставил ей и покаянное письмо. Он не отрицает, что совершил в свое время ошибку, вложив свой капитал в русские акции. Но в течение десяти лет он не решался продать эти акции, веря непоколебимо, что они еще подымутся в цене. Он просит и теперь продать акции не раньше, чем посоветовавшись с опытными людьми.

Покойный верил непоколебимо. Но вдова уж явно колеблется. А газеты напечатали письмо покойного как один из современных курьезов.

* * *

Вера в незыблемость существующего строя чрезвычайно распространена в капиталистических странах, что и неудивительно. Факты пока не противоречат этой вере с такой наглядностью, которая убивает самые закоренелые предрассудки. Несколько более странно, что эта вера сохранилась еще у нас. Конечно, во всей цельности веруют в святость и непреложность существовавшего строя только совсем темные и отсталые люди. Есть наверно такие старушки, которые и сейчас хранят в чулке в потайном углу царские кредитки и время от времени вытаскивают их, рассматривают любовно и молятся им. Эта вера недалеко ушла от веры в мощи. Более просвещенные верующие святости николаевских кредиток не признают. Некоторые даже скептически относятся к вечности и божественности царских государственных займов. Но они поклоняются,—конечно, тайно,—старым промышленным акциям и где-нибудь в заветном углу хранят как чудотворную икону акции такого вот Донецко-Грушевского общества. Как всякая вера, и эта темна, построена на чуде (а вдруг?) и предполагает некоторую пониженность интеллекта. В этой религии божественного капитализма («да придет царствие его!») есть свои секты, и сектанты некоторых толков молятся на дыру капитализма с неменьшим экстазом, чем некогда по преданию иные сектанты молились на дыру обыкновенную.

* * *

Шахтинский процесс одной своей стороной, это—процесс о секте дыромолов капитализма. Почти каждый подсудимый до сих пор начинал свои показания исповедью веры. Я верил в незыблемость капиталистического строя, я не допускал возможности другого общественного строя,—так говорили до сих пор и блестящие инженеры, получившие высшее техническое образование, и простые горные техники. При всем различии положения, возраста, происхождения их об'единяла вот эта вера в постоянство и вечность капитала. Нет бога кроме капитала, и Парамонов пророк его!—вот несложный символ веры инженера Калганова. Было бы бесполезно требовать доказательств этой веры. Березовский, Калганов всосали эту веру с молоком матери. Затем воспитание укрепило и растило эту веру. Капитал существовал не в отвлечении, не как экономическая только категория, умопостигаемое понятие. Он был олицетворен в «хозяине», в данном случае—в Парамонове. Пусть от капитализма в Донбассе осталась только дыра. Для нас—дыра, а для Калганова в этой дыре светилось лицо «хозяина», и он верил, что «хозяин» непременно придет. Так некрасовская бабушка Ненила упорно верила, что «барин приедет», а когда приедет, то «рассудит». Надо верить и ждать. Падение крепостного права нисколько не убедило бабушку Ненилу. Она продолжала ждать «барина». Для верного хозяйского холопа Фирса отмена крепостного права навсегда осталась только «несчастьем». При «барине» ему жилось лучше.

Но ведь то—бабушка Ненила, старый лакей Фирс... Здесь пред нами люди, которые принадлежали к избранной технической интеллигенции, которые на скамье подсудимых держатся подчас, когда говорят о своей специальности, как профессора. И вера этих интеллигентов в барина, который приедет и рассудит, была такой же темной и слепой верой, как вера бабушки Ненилы, как вера скорбных умом дыромолов.

* * *

Что же, жертвы борьбы за капитализм. Почему бы и капитализму не иметь своих героев, смело и отважно, в подполье, пользуясь всеми средствами конспирации, ведущих борьбу за лучший, по их мнению, за более справедливый строй? Пусть патологически убога вера в дыру, но ведь готовы были дыромолы принять страдание за веру. Капиталистическая печать еще до суда, еще до опубликования обвинительного заключения уже поспешила об'явить Березовского и других такими именно мучениками за капитализм. И пусть бы, подражая борцам за социализм, они превратили скамью подсудимых в публичную трибуну и через головы судей, через головы советской публики поведали бы миру о высокой морали капитализма. Ведь подсудимые—это представители той части интеллигенции, на которую все свои надежды возлагают зарубежные капиталисты. Это для них издается белая печать, для них работают контрреволюционные подпольные организации, опираясь на них, министры буржуазных правительств оправдывают интервенцию. Они, только они—тот «мозг страны», который держат в жестоком плену свирепые большевики. Все другие специалисты, работающие в контакте с советской властью, «продались», они изменники, ренегаты. А вот настоящие, честные, умные, совестливые, сохранившие все свои прежние идеалы—вот они: Березовский, Калганов, Антонов... И какого же другого удобного случая ждать, чтобы открыто заявить, что правы Петр Струве, и Милюков, и Ст. Иванович и всякие другие настоящие знатоки Советской России, и спасение только в интервенции, только в возврате к капиталистическому строю. Да придет царствие парамоново и да расточатся все враги его!

* * *

Международную капиталистическую реакцию ждет еще одно разочарование. Огромное политическое значение шахтинского процесса в том, что он уж сейчас, в первой своей и не самой важной стадии, ярко осветил ту среду, на которой все свои расчеты строит иностранный капитал. Подсудимые закрывали лица, когда на них наводили свои аппараты фотографы. Они пробуют прикрыть лица и под беспощадным светом перекрестного допроса. Тщетные усилия. Они разоблачены до конца и—вот, пусть любуется ими буржуазия, как родными своими и любимыми детищами.

Неделя прошла суда, и хотя бы одно за это время достойное, мужественное, крупное слово со скамьи подсудимых, хотя бы одна попытка оправдать свою веру в дыру капитализма. Один за другим выходят маленькие человечки, умевшие воровать и не умевшие за воровство ответ держать. Все они не только уличены, но и морально раздавлены. Ни у одного нет своей правды, за которую стоило бы страдать. Зарубежная печать, припертая к стене обвинительным заключением, пыталась отыграться на иронии: знаем, мол, эти чистосердечные признания! Но идет одно признание за другим, подтверждая в точности обвинительное заключение, и совершенно ясно, почему признавались подсудимые. Во имя чего было им упорствовать, во имя какой веры стоять за свою организацию, за товарищей? Во имя той дыры, которая себя скомпрометировала? Во имя барина, который так-таки и не приехал? От Парамонова можно получать деньги, но кто станет страдать за Парамонова.

Герои капитализма оказались жалкими, опустошенными, ничтожными людьми. Их вера в дыру капитала поддерживалась исключительно деньгами из-за границы. В «Севильском цирюльнике» дон-Базилио на упрек в измене отвечает: «Но у графа в кошельке были такие убедительные аргументы». Вот единственные аргументы, которыми инженеры могли обосновать свою веру в незыблемость капитализма. Из дыры шли деньги—стало быть жив капиталистический бог. Не станет же всеведущий, вездесущий и всемогущий Парамонов тратить деньги, если это бесполезно. Все эти хитроумные рассуждения белоэмигрантских экономистов о том, что пролетариат не может справиться с хозяйством, что социализм—утопия, до всего этого дыромолам-вредителям никакого не было дела. К этой идеологии капитализма они относились с таким же равнодушием, как и к другим идеологиям. Березовский не очень лгал, когда говорил, что не интересовался политической экономией. Он, как и другие, знал только одни «убедительные аргументы»,—те, которые притекали из кошелька хозяев.

Эти инженеры и техники были вредителями еще задолго до советской власти. Они были ворами, [illegible] и при хозяевах. Все капиталистическое хозяйство не только в Донбассе, но особенно в Донбассе, было хищническим, вредительским для народа хозяйством. Парамоновы расхищали естественные богатства, мало заботясь и о рационализации, и о подлинной рентабельности. Шло грюндерство. Создавались дутые, заведомо невыгодные предприятия только для того, чтобы вздуть акции на бирже, а потом спустить их, мало заботясь о дальнейшем. Рвали, как могли, хозяева, а за ними рвали, крали, вредили и служащие. С этой моралью капитализма, с этой зоопсихологией инженеры перешли по наследству к советской власти.

Сначала они верили в незыблемость капитализма. Эта живая вера поколебалась бы у них, как у сотен и тысяч других специалистов. Она превратилась бы в тихую, мистическую веру, далекую от дел. Они не стали бы много красивее от этого и воровали бы потихоньку. Время от времени они потихоньку молились бы на истлевшие мощи старых акций, забывая о Парамонове и его чудесах. В дыре капитализма они видели бы только дыру, и эта дыра сама по себе не могла бы подвинуть их на сознательное вредительство. Постепенно в их психологии произошли бы перемены.

Но дыра вдруг стала сочиться деньгами. Это было чудо, воскресившее веру в божественность капитализма. Все вокруг говорило о том, что пора капитализма прошла и началась новая какая-то стройка. А в противоречии с этим чудесно сочилась дыра, и странники из-за рубежа рассказывали сказки о силе и мощи капитала, и о богатстве Парамонова, и о близком «втором пришествии», то-бишь новой интервенции. Так образовалась секта темных дыромолов-вредителей.

Теперь, на суде, вытащенные из своего подземелья, щурясь на свет, они отпираются, отрекаются от своей убогой веры, предают друг друга, предают свою веру и проклинают капитализм. Они уверяют даже, что в последнее время у них произошел внутренний перелом, они переродились и темную веру в капиталистическую дыру сменили на веру в социализм. Дело суда оценить степень их искренности. Несомненно лишь, что капиталистическая печать уже предпочла повернуться спиной к своим вчерашним героям, к тем, кого она называла подвижниками и лучшими представителями технической интеллигенции. А где же жить капитализму лучше?

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

КОНВЕРТ ФИРМЫ КНАПП.

Нити шахтинского узла то протягиваются далеко за пределы шахт, то снова теряются где-то на рудниках.

Обрисовались контуры преступных махинаций вокруг врубовых машин, когда соучастник вредительских актов, наиболее тонко и тщательно организованных, инструктор Никишин сделал первую наметку своих и чужих дел.

Допрос Никишина приобрел острую напряженность. Уже допрашивается не один Никишин. Прокурор ставит новые вопросы Калганову. Впервые появляется перед судом инженер Горлецкий. Разбирательство по временам прерывается — переводчик сообщает немецкому инструктору Бадштиберу содержание допроса. Все чаще и чаще упоминается имя Бадштибера, название немецкой фирмы Кнапп.

Завязка дела о врубовых машинах начинается с того момента, когда Никишин принял роль вредителя, когда он видел, для каких целей скопляются «Сюлливаны» на рудниках... Может быть, придется работать с новыми людьми... Может быть, придется работать с Донецко-Грушевским обществом? Так заметил Горлецкий Никишину, и последний не сообщает суду, возмутило или обрадовало его это замечание. Впрочем, зачем излишние показания, если Никишин говорит, что жизнь его после этого стала светлее: получил хорошую квартиру, выезд, новые высокие оклады, новые премии.

Продался и продавал.

Его не вводили в суть тайных контрреволюционных предприятий, ему говорили:

— Не рассуждай, как рассуждают «товарищи». Молчи и исполняй.

По началу он, как инструктор по врубовым машинам, должен был распределить, приспособить и удержать большое количество этих машин в границах владений Донецко-Грушевского общества в ущерб планомерному использованию оборудования. Он это сделал. Задание было усвоено. Цель — ясна.

Второй акт дела о врубовых машинах только намечает зачатки новой роли Никишина. Как в хорошо написанной драме главное действующее лицо проводится через ряд эпизодов с драматическим нарастанием, так и Никишин идет от эпизода к эпизоду к высшей точке шахтинской драмы.

Приехали американцы устанавливать свои машины «Джефри».

Еще окончательно не выяснено, почему собственно закупались машины «Джефри», если они были хуже «Сюлливана» и слабее машин Краматорского завода. Во всяком случае, зная это, Никишин обязался молчать. И вот Никишин знакомится с американским инструктором. Они выпивают немного, откровенничают. Американец говорит Никишину, что его фирма была бы весьма признательна мистеру Никишину, если он станет содействовать распространению ее продукции.

— В чем дело, старина? Каждый должен жить.

Никишин не отказывает американцу, не гонит его в три шеи. Он принимает его приглашения закусить и выпить, он берет какие-то ничтожные подарки.

Пьеса разыгрывается. Следующий акт. Никишин выступает против советских машин. Он получил от Горлецкого наказ забраковать машину Краматорского завода. Он пишет жесточайшей технической инструкцией. Роль разыгрывается блестяще. Машина раскритикована, забракована, не принята. Линия контрреволюционной организации по отношению к развитию советской индустрии, как видите, осуществлялась энергично и решительно...

Появляются представители немецкой фирмы «Кнапп», предлагают Донуглю свои машины. На минуту Никишин забывает о своей роли и позволяет себе удивиться, каким образом специалисты из Донугля могут принять это предложение, если «Кнаппы» совершенно непригодны в наших условиях и, по замечанию Никишина, «допотопны». Надо сказать, что и сам представитель фирмы «Кнапп» т. Костель тоже был удивлен, когда его «вытаскивали за ноги» в шахте и когда он заявил:

— Нет, в таких условиях наши машины работать не могут.

Вдруг занавес опускается. Наступает неожиданный антракт, короткий и странный, после которого к руднику подкатывают открытые платформы с упакованными машинами фирмы «Кнапп».

Никишин смущен. Он еще не знает, что ему делать. Его выпустили на сцену без репетиции. Режиссеры дали ему роль и забыли посадить суфлера. И если режиссеры не подадут ему знака, он безоговорочно забракует машины, ибо он знает, что «Кнаппы» хуже советских машин, что безрассудно, немыслимо устанавливать их. Но Калганов во-время подает знак:

— Надо принимать.

И Никишин с помощью монтеров Бадштибером уже орудуют вокруг машины. Оба они понимают, какое они делают дело, и оба молчат.

Вот они уже в компании за тайным выпивают. Они дружески болтают, когда немцу не нравится тарелка. Бадштибер уплетает ветчину, а Никишин сует ему вяленую воблу.

— У нас в Германии это не едят,—кривится Бадштибер.

— А у нас это самая первая еда,—хохочет Никишин.

Самая жуткая трагедия не движется без веселых шуток. И это «у нас» и «у вас» перемешивается остроумными и откровенными словами Бадштибера о том, что «вам не справиться с промышленностью без участия иностранного капитала».

Наконец—последний акт.

Мирно переговариваясь, рудничной улицей идут Никишин и Бадштибер. Вчера Бадштибер жаловался Никишину, что он обедал и не может пить пиво. Вчера Никишин угощал Бадштибера пивом, сегодня Бадштибер угостит Никишина. Ему прислали из Германии деньги. Он весел.

Улыбаясь и заглядывая в глаза русскому другу, он останавливается и вынимает из кармана конверт:

— Это вам от фирмы «Кнапп» за сверхурочные часы работы по установлению машин, за содействие... примите.

Никишин принял. В конверте было 400 рублей.

* * *

К столу суда подходит Горлецкий.

Он сгорбился, придушенным голосом тщедушного человека сразу настойчиво сказал:

— Машины «Кнапп» пред'являемые к ним требования выполняли.

— Да никогда не выполняли!—почти кричит Никишин, обращаясь к нему.

— По сведениям, поступившим к нам,—подчеркивает Горлецкий,—за три месяца среднюю норму зарубки выполняли.

— Какое там три месяца, когда одна проработала полтора месяца,—говорит Никишин,—слезы были, а не работа.

Горлецкий упорно стоит на своем.

— По сведениям, поступившим к нам...

Калганов на вопрос прокурора отвечает:

— Непригодны.

Прокурор несколькими вопросами Горлецкому, Калганову и Никишину определенно устанавливает, что ненужные, негодные машины были закуплены без испытаний по небывалой для промышленности сделке.

Ник. ПОГОДИН.

УПОРНАЯ ИГРА.

Это было довольно оригинальное начало. Андрей Кириллович Колодуб, о вредительской деятельности которого скопилась такая уйма материалов, решил представиться Верховному суду, как... артист-любитель!.. С первых же слов он обращается к этому своему любительству, да и после не раз вспоминает о нем.

Он артист-любитель. Драмкружки всегда нравились ему. Даже до революции он участвовал в пьесах и спектаклях. Сверх того он, Андрей Колодуб, организовывал библиотеки-читальни, выстроил клуб, а при старом режиме создавал... больничные кассы! Конечно, больничные кассы имеют куда меньшую связь со святым искусством, чем, например, кассы театральные. Но Колодуб был широким любителем, его стремления простирались очень и очень далеко. Поэтому кассы больничные входили в круг его художественной деятельности.

Любительство у Колодуба,—по его словам,—основное. Он и родился-то в деревне, на лоне природы, среди украинских тополей и ставних левад. И вырос в деревне. И в деревенской учился школе. Помогая в хозяйстве отцу, «не брезговал» участвовать в полевых работах даже и тогда, когда дошел «до степеней известных».

Ох, эти степени! Дорого дал бы артист Колодуб, чтобы о них совершенно не говорить. Впрочем, что же? Ведь к степеням он никогда не стремился. Скромная художественная натура сказывалась и в практической деятельности: Андрея Колодуба не влекло на крупные предприятия, и, наоборот, маленькие шахтенки, которые были «ближе к природе», «ближе к крестьянству»,—всегда пленяли душу артиста.

Так он обо всем этом и говорит. «Тянуло меня к сельской обстановке. Ведь на мелких шахтах трудились крестьяне, казаки. Там я был ближе к крестьянству, учился его понимать».

Хотел ли он быть шахтовладельцем? О, нет! «Так называемая «деловая работа» никогда меня не влекла к себе. Я не стремился стать промышленником. Я не хотел быть собственником, а тем более шахтовладельцем, так как я... я мечтал о другом!...»

Итак, Колодуб не только любитель, но и мечтатель, чуть-чуть не поэт. И поскольку он был «поэтом», его «сознание», не в пример прочим индивидуумам, определялось не одним «бытием». Правда, что «бытие» развило в нем такие черты, как «бережливость», «хозяйственность», «строгость к себе и другим», «настойчивость», «требовательность». Однако, при всех этих качествах он «не был администратором». Для администрирования требовалась сухая, прозаическая «жилка», а у него, Колодуба, была нежная лирическая «струна». Вот почему он еще до революции был «завхозом на поверхности» и никогда не спускался в шахту, никогда не бродил по мрачным лабиринтам всех этих штреков, бремсбергов, продольных, коренных. Душа не лежала к столь мрачным вещам,—если и служил он капиталу, то только «ради куска хлеба».

Говорит Андрей Колодуб и о своих политических убеждениях. Скрывать ему тут нечего. Будучи завхозом, он в политику не вмешивался, однако, свержение самодержавия всецело приветствовал, так как еще раньше знал, что гнилое рухнет неизбежно. Но при этом о новых формах власти не думал, относился к этому вопросу безразлично, так как ничего не понимал. Когда же увидел, что представляет собою советская власть, как много хорошего она несет трудящимся, то стал и к власти, и к партии, и даже к комсомолу относиться сочувственно и доброжелательно.

— Значит, вы, обвиняемый Колодуб, по-прежнему отрицаете всякое свое участие в контрреволюционной организации? — неожиданно звучит вопрос. Актер-любитель вздрагивает, напрягает все силы и отвечает довольно твердо:

— Да, отрицаю. Только из обвинительного заключения я узнал о всей этой... мерзости!

Взволнованный, он вдруг умолкает, а по залу тихий, почти беззвучный, стелется смех: «любитель» заполнил кассовую анкету, суд перейдет сейчас к восстановлению действительной роли Колодуба во вредительстве.

Исповедь артиста сама по себе дала ему богатый материал. Приходится только удивляться, как это и шахтеры-рабочие и спецы-вредители не сумели по достоинству оценить Андрея Кирилловича хорошенькой кличкой. Техника Петрова сумели же окрестить «классическим саботажником», хозяйчика Самойлова—«четырехглазой собакой», а Андрея Колодуба почему-то обошли. Между тем, перед судом настоящий энциклопедист вредительства, подлинный артист контрреволюции, даже сейчас упорно продолжающий играть однажды выбранную себе роль.

Сказать об Андрее Колодубе, что он надел маску, было бы неправильно. Маска—для него слишком грубо. Тут нужно говорить о гриме. О тонком, художественном, до отдельных маленьких черточек выдержанном гриме, в котором он играет свою роль невинной жертвы.

Он, видите ли, никогда не был вредителем. Он и при старом режиме был только «наемным служащим» у многочисленных акционеров, директоров, собственников. Он никогда ничего не имел общего не только с инженерами и техниками, которые его «презирали», но чуть ли даже и с подрядчиками, десятниками, штейгерами! И если его, артиста без слов, вознесла пролетарская революция, то он тут не при чем: его возносили, а сам он только возносился,—состояние пассивное и потому отнюдь не предосудительное. Донбассовский выдвиженец, вот кто он, если угодно!..

Но судьи не удовлетворяются словами. Крыленко—настоящий следопыт. Как истый охотник, он не показывается жучку Колодубу. Он умеет молчать, прислушиваясь к этому многословному жужжанию. Он дает ползти и шевелить усиками, вспархивать и лететь этому жучку, но он никогда не упустит ни одного из его витиеватых, выкрутасливых перелетов. С точностью устанавливается, что, где и как попортил жучок-любитель, где, сколько навредил или нагадил он.

Но сам жучок как будто ничего не знает. Шевелит лапками, шевелит усиками, и—никаких!.. Упрямство, достойное лучшей участи. Десятки свидетельских показаний. Многочисленные—прямо в упор, в глаза—заявления других вредителей, дававших этому артисту-любителю и тысячи денег и тысячи указаний, как лучше вредить. Целый ряд очных ставок, среди них такая, как встреча с бывшим начальником белой контрразведки Прудентовым, в глаза заявляющим Колодубу о совместной работе, о расстрелах, за которые ответственны они вместе, об избиении рабочих и пленных. Ничто, ничто не действует—по крайней мере, наружно—на любителя-артиста, продолжающего вести свою роль и после того, как доказано, что он был шахтовладельцем, спрятавшим свою шахту даже от регистрации, был контрразведчиком, виновником многочисленных казней рабочих и крестьян, а не тем поэтом-завхозом, каким он все время пытался себя представить.

ТИХ. ХОЛОДНЫЙ.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО КОЛОДУБА.

Благодаря случайности—болезни одного из защитников—суду пришлось во вчерашнем утреннем заседании нарушить установленный по соглашению сторон порядок допроса подсудимых.

И вот перед судом первый из категории тех, кто не признал себя виновным,—Андрей Колодуб.

Андрей Колодуб виновным себя не признал и соответственно с этим избрал старый, как мир, и очень простой способ защиты—способ сплошного отрицания:

— Моя хата с краю—ничего не знаю.

На этой тупой и упрямой, как дубовый клин, формуле он твердо стоит до конца, какие бы факты и доводы ему ни приводили в доказательство противоположного.

— Что вы желаете рассказать суду по поводу тех обвинений, которые вам пред'явлены?—спрашивает его председательствующий.

Обвинений? О каких же обвинениях может идти речь, раз он считает себя невинным, как новорожденный младенец. О чем угодно он может рассказать суду, но о своих преступлениях ему рассказывать нечего. И если суду угодно выслушать повесть о его «трудах и днях», он готов.

И Андрей Колодуб рассказывает.

Рассказ Колодуба о самом себе.

В Шахтинском районе он появился в 1913 году. До этого времени служил на рудниках Калитвенском и Донском. В этих районах рудников тогда еще не было—шли разведочные работы. На большие предприятия он не стремился,—его больше тянуло к работам на мелких шахтах, и это он об'ясняет тем, что вырос в деревне и любил сельскую обстановку.

Попав в 1913 году в Донецко-Грушевское общество, он занял место заведующего хозяйственной частью.

— Подошел 1918 год. Гражданская война. У нас на шахтах стали циркулировать слухи о всевозможных зверствах, которые производились будто бы большевиками.

Под влиянием этих панических слухов Колодуб решил увезти свою семью на ближайший хутор. Он запер квартиру и уехал. По возвращении через несколько дней он застал у своей квартиры стражника, но часть имущества была уже расхищена соседями.

Через некоторое время он получил службу в горном отделе местного совета народного хозяйства. Так было при первом приходе советской власти.

Далее следует довольно туманный рассказ о том, как красные ушли, пришли белые и подсудимому будто бы не дали работать за то, что подозревали его в службе у красных. Оставшись на положении безработного, он реализовал «какие были ценности» и купил себе при старой шахте «домик» с тем, чтобы оставить там семью, а самому искать службу в другом районе. Домик этот находился при старой, выработанной шахте, где угля совершенно не было, и «шахта эта меня совершенно не интересовала»,—добавляет он.

Когда затем снова вернулась советская власть, он, Колодуб, встретил ее очень благожелательно. У него не было никаких оснований уходить от советской власти, и он остался работать на шахте Самойлова, которая иссякала и должна была выйти из строя как по залежам, так и по оборудованию.

— Я отремонтировал шахту на ходу,—рассказывает Колодуб,—укрепил ствол, подвел новый копер и начал работать. Постановка дела на шахте была правильной во всех отношениях. Работа была так хорошо поставлена, что заведующий кустовым управлением некто Гордеев, партиец, перевел меня заведывать горнотехническим отделом кустового управления. Повышение немалое.

Так работал подсудимый до 1922 года, когда он был откомандирован в Донецко-Грушевское районное управление в распоряжение Калганова. Здесь он заведывал поверхностью, т.-е. хозяйством. Некоторое время подсудимый, по предложению некоего Красильщикова, бывшего углепромышленника, прослужил в Донугле (даже и туда проник!) в качестве пом. зава мелкой промышленностью, а по ликвидации этого отдела перешел обратно в Донецко-Грушевский район на постройку плотины.

Окончив «благополучно» постройку плотины, подсудимый перешел на шахту № 2 того же рудоуправления на должность заведующего строительным отделом.

Тут же подсудимый считает нужным отметить, что хотя он работал в Донецко-Грушевском управлении на разных должностях, но всегда занимался только своим делом и со служащими самого управления ничего общего не имел. С горными техниками не встречался, с ними не разговаривал, ни на какие собрания и заседания не ходил. Что касается приводимого в обвинительном заключении эпизода с прислугой Полей, с которой произошел «несчастный случай»,—ее расстреляли белые,—то эта Поля служила не у него, а совсем у другого лица, и к этому случаю он, Андрей Колодуб, никакого отношения не имеет.

Далее идет длинный рассказ о работе подсудимого на шахте «Красненькая», и опять-таки здесь все, по мнению подсудимого, проходило мирно и тихо. Он был убежден, что шахта рентабельна, что из нее можно добыть еще не меньше 12 млн. пудов угля, и поэтому он считал целесообразным затрачивать на нее силы и средства. Были, правда, некоторые «недоразумения», были даже конфликты, из-за которых он, Андрей Колодуб, нажил себе много врагов, в результате чего он должен был с этой шахты уйти.

С июля 1926 года подсудимый перешел на работу на шахту «Аюта». Он слышал о том, будто эта шахта была раньше заарендована Парамоновым у одного из углепромышленников, и Парамонов, полагая, что там имеется мощный пласт, будто бы предлагал приступить к ее эксплоатации. С приходом подсудимого на эту шахту, там только началась разведочная работа.

Известно, как закончилась разработка этой шахты: шахта эта была затоплена подземными водами. Но подсудимый об'ясняет это «непредвиденными случайностями». Он тут не при чем. Он указывал на возможные опасности, он «предупреждал», он «требовал» дополнительных насосов и котлов, но районное управление ему не давало или доставляло их с большим опозданием.

— Тут говорили,—заканчивает свой рассказ Андрей Колодуб,—будто я бывал у Калганова на вечеринках, встречался с Самойловым на дому и т. п. Но это неверно. С горным миром я никогда не имел ничего общего. Только тот, кто меня мало знает, может думать, что я представляю собой такую фигуру, как Калганов, Самойлов и другие.

Допрос.

Начинается допрос Андрея Колодуба, своеобразие которого заключается в том, что на все изобличающие его факты, доводы и показания свидетелей у него есть один заранее приготовленный трафаретный ответ:

— Не было этого. Не знаю. Не слыхал. Не имел представления.

Относился благожелательно но... сбежал.

На вопросы члена суда тов. Антонова-Саратовского подсудимый говорит, что к приходу советской власти он относился благожелательно и что о Петлюре он только слыхал. В «Просвите» состоял потому, что является любителем драматического искусства. Когда пришли белые,—говорит Колодуб,—у него было чрезвычайно подавленное настроение. Сочувствовать им не за что было.

Васильев-Южин.—А почему же вы сбежали с белыми?

— Я не сбежал. Я только вывез свою семью на ближайший хутор.

— Вы сказали, что по возвращении вы застали у вашего дома стражу. Что это была за стража?

— Когда я вернулся, моя квартира [illegible]

„Виновным себя не признаю".

Представитель государственного обвинения тов. Крыленко ставит подсудимому прямой вопрос:

— Вы себя виновным ни в чем не признаете?

— Нет.

Председательствующий оглашает протокол допроса Андрея Колодуба от 9 апреля с. г., где он утверждает, что «ни о какой вредительской контрреволюционной организации не знал, не подозревал даже о ее существовании, никаких ненормальностей в работе не видел» и т. д., и т. д.

— Вы все это подтверждаете?—спрашивает тов. Крыленко.

— Подтверждаю.

— И после того, что вы слышали здесь на суде, после того, что здесь говорили те, которые допрашивались до вас, вы точно так же это подтверждаете?

— Нет,—виляет подсудимый,—теперь, т.-е. получивши обвинительный акт, я обо всей этой мерзости узнал в первый раз, для меня она была, как гром с неба...

— Сколько лет вы на производстве?

— 32 года.

— Вокруг вас все это происходило, и вас, старого производственника, это поразило, как громом?

— Я служил на производстве, но угольной работы не вел,—уклоняется подсудимый от прямого ответа,—я имел очень отдаленное отношение ко всему этому...

Хорошо, разберемся...

Государственный обвинитель считает нужным перейти к более конкретному анализу работы подсудимого. Он задает ему ряд вопросов о его работе на шахте «Красненькая», затем на шахте «Аюта», на постройке плотины и т. д. Сам владелец этой шахты Самойлов, главный инженер Калганов, все свидетели на предварительном следствии единодушно утверждали, что шахта «Красненькая» была нерентабельна; акт технической экспертизы шахты «Аюта» (оглашенный судом) перечисляет ряд неправильностей и злоупотреблений на этой шахте: деревянные здания угрожали пожаром, проходка шахты была сорвана, исследований не было, старые горняки утверждали, что толку от проходки не будет, что вода обязательно прорвется и т. д. Но все усилия тов. Крыленко получить от подсудимого сколько-нибудь осмысленное возражение против этих очевидных фактов ни к чему не приводит.

— Не было этого,—твердит подсудимый.

Очная ставка.

Суд устраивает очную ставку между Колодубом, Калгановым и Самойловым.

Крыленко (Калганову).—Вы деньги передавали Колодубу?

— Да.

— Сколько?

— До 5.000 рублей.

Крыленко (обращаясь к подсудимому Колодубу).—Вы деньги получали?

— Никогда, ни копейки, это—заведомый вымысел.

Председатель (Калганову).—При каких обстоятельствах вы передавали ему деньги?

— Это происходило в моем рабочем кабинете и притом несколько раз, в период времени с 1923 по 1926 г.

— За что?

— За участие в нашей работе.

— В какой работе?

— По вредительству.

— Андрей Колодуб знал, что эта работа ставит себе вредительские цели?

— Знал от меня и затем по работе в районном управлении.

— Значит, вы утверждаете, что Колодуб был участником в вашей вредительской организации и получал от вас задания по вредительству, — формулирует председательствующий.

— Да, получал, исполнял и принимал за это деньги,—отвечает Калганов.

Также утвердительно отвечает Калганов и на вопросы о вредительской работе подсудимого, результатом которой было затопление шахты «Аюта».

Крыленко (Колодубу).—Что вы на это скажете?

Подсудимый.—Понятия не имел и не [illegible]

[illegible] ний у Колодуба один ответ:

— Неправильно это... У меня на этот счет свое особое мнение.

Относительно свидетелей подсудимый пред'являет неожиданный отвод,—их показания продиктованы якобы недоброжелательным к нему отношением.

— Почему же так много людей относилось к вам недоброжелательно?—вынужден спросить его председательствующий.

Что говорят свидетели о политической физиономии подсудимого?

Суд оглашает свидетельские показания Мешкова, Костенко, Ялина, Румянцева,—рабочих-горняков, характеризующих Андрея Колодуба с политической стороны. В этих показаниях рассказывается о зверском обращении Колодуба с пленными, о враждебном отношении его к рабочим и т. д. Свидетели Ялин и милиционер Скрыпников между прочим рассказывают о том, как Колодуб боролся против профсоюзных организаций, как он однажды велел убрать «красные тряпки» и советский герб, которые были вывешены рабочими по случаю какого-то торжественного дня.

— Не было этого,—повторяет подсудимый свой стереотипный ответ.—Все это результат оппозиции против меня, устроенной милиционером Скрыпниковым.

Суд удостоверяет, что с рядом свидетелей подсудимому на предварительном следствии была дана очная ставка и что Колодуб ни одного свидетеля не опроверг и ни против одного отвода не пред'являл.

Таинственная шахта.

Тов. Крыленко переходит к вопросу о «домике», который Андрей Колодуб приобрел в 1917 году.

— Шахта у вас была?—спрашивает [illegible]

— Что вы с этой шахтой сделали?

— Ничего абсолютно.

— При советской власти шахта была национализирована?

— Она не попала в список.

По ходатайству обвинения суд оглашает показания свидетеля Трофимова. Прежде чем приступить к чтению этих показаний, председательствующий спрашивает подсудимого, не было ли у него и с Трофимовым враждебных отношений.

— Да, были враждебные,—отвечает Колодуб.—Он был снят мною с работ за неисправности.

Из показаний Трофимова, Гаврюшенко и др. устанавливается, что шахта была приобретена Андреем Колодубом в 1918 г. за 10.000 руб., что она была скрыта от учета, что шахта была нужна Колодубу для того, чтобы числиться углепромышленником,—в случае перемены власти Колодуб имел бы возможность пред'явить претензии за якобы понесенные им при советской власти убытки; что в этой шахте Колодуб спрятал шифры, деньги и т. д.

Отец и сын.

Допрос подсудимого заканчивается выяснением его взаимоотношений с сыном. На вопросы суда и сторон подсудимый заявляет, что сын его—комсомолец, что отношения между ними нормальные, что сын ушел из дому потому, что ему удобнее жить на руднике.

По ходатайству сторон суд определяет затребовать подлинник письма сына подсудимого, Кирилла Колодуба, опубликованного в № 120 газеты «Правда», а в случае невозможности раздобыть подлинник письма, поставить вопрос о вызове в качестве свидетеля Кирилла Колодуба.

* * *

Дневное заседание закончилось около 7 час. вечера. Были допрошены Емельян Колодуб и бывший начальник контрразведки [illegible]

Об'явлен перерыв до 10 час. утра понедельника 28 мая.

В понедельник на процесс пропускают по пропускам, выданным на 9-й день.

ФАШИСТСКИЙ ТЕРРОР.

ПРОЦЕСС ЦК ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАРТИИ.

РИМ, 17 мая. 28 мая в чрезвычайном трибунале начинается слушание дела ЦК итальянской компартии. Находившиеся в

Каррато. Аверио.

миланской тюрьме члены ЦК переведены в Рим. (ТАСС).

ПОДГОТОВКА К ПРОЦЕССУ КОМПАРТИИ.

В римском особом трибунале идет спешная подготовка к предстоящему процессу компартии. Обвинительные материалы составляют 92 тома, в числе их находятся подпольные газеты и другая нелегальная литература, изданная уже после ареста всех подсудимых.

Со дня на день ожидается доставка в Рим группы обвиняемых, отправленных по этапу из миланской тюрьмы Сан-Витторе. О судьбе Грамши и Тулли, переведенных в Перуджию, нет никаких известий. (МОПР).

ПРИГОВОРЫ ОСОБЫХ ТРИБУНАЛОВ.

19 мая в миланском особом трибунале слушалось дело рабочих Торало и Кьеса, обвиненных в принадлежности к компартии. Оба приговорены к 8 г. заключения.

За организацию ком'ячейки на одном из туринских заводов рабочий Асинелли приговорен римским особым трибуналом к 5 г. каторги. (МОПР).

УБИЙСТВО КОММУНИСТА.

Недалеко от французской границы найден труп убитого несколькими ружейными выстрелами коммуниста Валлестра. По заявлению фашистской милиции, Валлестра пытался перебраться через границу и был убит часовым. Это опровергается местными жителями и обстановкой преступления: тело обнаружено за строениями, не в поле зрения пограничных постов. (МОПР).

За неделю.

ПОЛЬ БОНКУР ЛЕЗЕТ ЗА ПОРТФЕЛЕМ.

Буржуазн. газета (правая) Мильерана «Авенир» пишет: «Когда Бонкур говорит так, мы чувствуем, что не слишком далеки от него».

Рисунки Д. МООР.

СТАРШИЙ ХОЗЯИН.—И чего это человек столько унижений принимает, я ему и так верю.

БРИТАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ СТАВИТ СТАВКУ НА ИНДИЙСКИХ КНЯЗЕЙ.

ПРИНЦЫ И МАГАРАДЖИ В ЛОНДОНЕ.

ЛОНДОН, 25 мая. (ТАСС). В Лондоне делаются приготовления к приему членов постоянного комитета индийской палаты принцев и группы магараджей. Владетельные князья Индии прибудут в Лондон в связи с проектом реформы взаимоотношений правителей индийских государств с англо-индийским правительством. Проект этот предусматривает учреждение совета магараджей при вице-короле. В отличие от постоянного комитета палаты принцев, который является совещательным органом, проектируемый совет должен решать все вопросы, касающиеся отношений индийских государств между собою и их отношений с британской короной. Эта реформа, с одной стороны, сделает индийские государства более независимыми от англо-индийского правительства, которое контролирует их через генерал-губернаторов и политических агентов, а с другой стороны—свяжет их более тесно с Британской империей в качестве вассалов английского короля. Инициатива этой реформы принадлежит владетельным князьям, которые опасаются, что в случае превращения Британской Индии в доминион, национальное индийское правительство будет претендовать на право вмешательства во внутренние дела индийских государств. Проект реформы поступит первоначально на рассмотрение так называемой комиссии Бэтлера, назначенной для этой цели англо-индийским правительством и находящейся в настоящее время в Лондоне. Единства взглядов в этом вопросе среди магараджей нет. Низам Гайдерабада требует для своего государства полной независимости, а правители таких крупных индийских государств, как Майсор, Траванкор и Барода, воздерживаются от участия в предстоящих переговорах.

Примечание: Географическая Индия, площадь которой составляет 1.773.000 кв. миль с населением в 320 млн. человек, делится на Британскую Индию не также с англо-индийским правительством и номинально самостоятельные индийские государства. Таких государств в Индии—708, общей площадью 675.000 кв. миль с населением в 72 миллиона.

КОНФЛИКТЫ МЕЖДУ СЕЙМОМ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ.

ВАРШАВА, 26 мая. (ТАСС). Бюджетная комиссия польского сейма окончила обсуждение государственного бюджета на 1928—29 год. Во вторник на пленарных заседаниях сейма начнутся генеральные прения, которые, как предполагают, будут продолжаться 5 дней. Дискуссия на этот раз будет протекать в сгущенной атмосфере, в связи с рядом возникших в последнее время конфликтов между сеймом и правительством. Из этих конфликтов в первую очередь необходимо отметить следующие: неразрешенный еще вопрос о порядке аннулирования сеймом декрета президента республики, решительный отказ комиссии сейма министру внутренних дел в секретном фонде, отклонение пленумом сейма в категорической форме предложенных правительством новых налогов.

В консервативных кругах склонны поставить в связь более твердую позицию сейма в последнее время с болезнью Пилсудского, а также с неурядицами в лагере пилсудчиков. Для характеристики настроения близких к правительству кругов знаменательна статья в органе консерваторов «День Польски». Автором этой статьи является депутат сейма пилсудчик Пясецкий. Автор статьи пишет: «Уровень теперешнего сейма отчаянный. Приемы теперешнего сейма хуже, чем прежнего. Главной руководящей линией сейма является борьба за влияние между отдельными партиями. Скажем открыто, сейм вызывает все конфликты в расчете показать стране свое значение и одновременно не рассердить слишком маршала Пилсудского. Пока Пилсудский держит сейм в своих руках. Целью политики сейма является захват власти к моменту, когда Пилсудский перестанет управлять страной. Сейм ставит ставку на передышку. Поддерживая теперешнее состояние, сейм надеется, что сможет пережить маршала».

Другой орган консерваторов, краковская газета «Час», поясняет, для чего нужна сейму «передышка»; газета считает, что «неясность положения будет продолжаться до осени, а осенью произойдет то, о чем теперь циркулируют лишь глухие слухи и о чем делаются только догадки». Отмечая далее, что с того момента, как заболел Пилсудский, «обострилась оппозиция сейма», газета пишет: «Неизвестно, какова будет тактика сейма по отношению к правительству и какова будет линия поведения правительства». В заключение газета заявляет: «К сожалению, с момента заболевания Пилсудского политика правительства по отношению к сейму стала менее решительной».

В ЭСКАДРИЛИИ „НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ"—132 САМОЛЕТА.

ПЕРЕДАЧА 32 НОВЫХ САМОЛЕТОВ.

ПРИКАЗ Революционного Военного Совета ССС Республик № 161. 27 мая 1928 года. Гор. Москва.

27-го мая Осоавиахимом передаются военно-воздушным силам РККА ТРИДЦАТЬ ДВА новых самолета, построенных на средства, собранные трудящимися массами СССР в фонд «Наш ответ Чемберлену».

Таким образом «Наш ответ Чемберлену» уже достигает 132 самолетов в строю военно-воздушных сил РККА.

Вновь отмечая торжественный день единения Рабоче-Крестьянской Красной армии и широких трудящихся масс Союза ССР, Революционный Военный Совет СССР постановил присвоить ныне передаваемым самолетам следующие наименования:

1. **«Михаил Томский»** (от ВЦСПС); 2. **«Наша Газета»** (от профсоюза совторгслуж.); 3. **«Народный Учитель»** (от профс. работн. просвещ.); 4. **«ЦК Строителей»** (от профс. строит. рабочих); 5. **«Степан Халтурин»** (от профс. текстильщиков); 6. **«Голос Текстилей»** (от профс. текстильщиков); 7. **«Московский Кожевник»** (от профс. кожевников); 8. **«Путеец»** (от профс. железнодорожников); 9. **«Имени профсоюза рабочих деревообделочников»** (от профс. деревообделочников); 10. **«Движенец»** (от профс. железнодорожник.); 11. **«Имени Максима Горького»** (от «Известий ЦИК СССР и ВЦИК»); 12. **«Советский Немец»** (от трудящихся немцев СССР); 13. **«Московский Комсомолец»** (от комсомольцев Моск. губ.); 14. **«Кызыл Татарстан»** (от трудящихся Татарской респ.); 15. **«Шахтинский Горнорабочий»** (от профс. горнорабочих); 16. **«Горловский Горняк»** (от профс. горнорабочих); 17. **«Прионский Металлист»** (от профс. рабочих-металлист.); 18. **«Крымский Металлист»** (от профс. рабочих-метал.); 19. **«Красный Транспортник»** (от профс. рабоч. транспорта); 20. **«Красный Херсонец»** (от трудящихся Украины); 21. **«Радянський Степ»** (от трудящихся Украины); 22. **«Красный Казакстан»** (от трудящихся Казакстана); 23. **«Украинский Строитель»** (от профс. строит. рабочих); 24. **«Совторгслужащий Поволжья»** (от профс. сов. и торг. служ.); 25. **«Красный Мукомол»** (от профс. раб. пищев. и вкусовой промышленности); 26. **«Коммунальник Украины»** (от профс. работников коммунальн. хозяйства); 27. **«Осоавиахим Киевщины»** (от трудящихся Украины); 28. **«Червоний Волинець»** (от трудящихся Украины); 29. **«Осоавиахимовец Днепростроя»** (от трудящихся Украины); 30. **«Осоавиахим Кременчугщины»** (от трудящихся Украины); 31. **«Красный Бобровец»** (от трудящихся Бобровского уезда); 32. **«Имени Я. М. Свердлова»** (от студентов Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова).

Революционный Военный Совет СССР приветствует миллионные массы членов Осоавиахима в связи с передачей новой эскадрильи Красному воздушному флоту и выражает твердую уверенность, что активное участие рабоче-крестьянских масс Советского Союза будет и в дальнейшем способствовать усилению боевой мощи РККА.

Заместитель народного комиссара по военным и морским делам и председателя РВС СССР УНШЛИХТ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ 3-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ „КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ"

ТОВ. СТАЛИН ПРИВЕТСТВУЕТ „КОМСОМОЛЬСКУЮ ПРАВДУ".

Вчера в клубе Бухгистерова состоялось торжественное заседание комсомольского актива Москвы и читателей «Комсомольской Правды», посвященное ее 3-летнему юбилею. Редактор «Комсомольской Правды» тов. Костров в небольшом докладе осветил работу газеты за истекшие три года. С приветствиями от московского комитета комсомола выступил тов. Косырев и от Центрального Комитета партии тов. Ярославский. Бурными аплодисментами собрание встретило приветствие от тов. Сталина, зачитанное поэтом тов. Безыменским.

В своем приветствии тов. Сталин пишет:

«Боевому органу нашей рабоче-крестьянской молодежи—«Комсомольской Правде» дружеский привет. Желаю ей успеха на трудном фронте воспитания молодежи в духе непримиримой борьбы с врагами рабочего класса, в духе борьбы за полную победу коммунистов во всем мире.

Пусть «Комсомольская Правда» будет призывным колоколом, будящим спящих, ободряющим усталых, подталкивающим отставших, бичующим бюрократизм наших учреждений, вскрывающим недостатки нашей работы, выявляющим успех нашего строительства и облегчающим, таким образом, выработку новых людей, новых строителей социализма, нового поколения юношей и девушек, способных сменить старую гвардию большевиков.

Сила нашей революции состоит в том, что у нас нет раскола между старым и новым поколением революционеров. Мы побеждаем потому, что старая и новая гвардия идут у нас вместе, на едином фронте, в одну шеренгу против внутренних врагов, так же как против врагов внешних. Задача состоит в том, чтобы сохранить и укрепить это единство.

Пусть «Комсомольская Правда» будет неутомимым глашатаем идеи единства старой и молодой гвардии большевиков». (Роста).

УДУШЕНИЕ СТАЧЕЧНОЙ БОРЬБЫ В ШВЕЦИИ.

ЗАКОН О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ АРБИТРАЖЕ. ДВУЛИЧНАЯ ПОЛИТИКА РЕФОРМИСТОВ.

СТОКГОЛЬМ, 26 мая. (ТАСС). Вчера ночью обе палаты риксдага (шведский парламент) приняли внесенный правительством законопроект о принудительном арбитражном разбирательстве конфликтов между предпринимателями и рабочими. По законопроекту профессиональные организации и отдельные рабочие подвергаются за отказ от подчинения принудительному арбитражному решению крупным денежным штрафам.

Законопроект принят после продолжительных прений. Против законопроекта высказывались депутаты рабочей партии и коммунисты. Однако, выступления депутатов рабочей партии имели характер предвыборного маневра. По существу рабочая партия не возражает против законопроекта. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что вопрос о принудительном арбитраже был поставлен в бытность рабочей партии у власти, а также неоднократные заявления деятелей рабочей партии, что они принципиально не возражают против принудительного арбитража по вопросам юридического толкования трудовых договоров. Выступившие в прениях коммунистические депутаты разоблачали двойственную политику рабочей партии и вскрыли классовую сущность законопроекта.

В верхней палате законопроект принят большинством 82 голосов против 33; в нижней палате—большинством 117 против 106.

Примечание. Реакционный законопроект о принудительном арбитраже вызвал волну протеста среди широких рабочих масс Швеции. По всей Швеции состоялись массовые демонстрации протеста, в которых приняло участие свыше 250.000 рабочих. 22 мая шведские рабочие провели полдневную забастовку протеста против законопроекта. Движение против законопроекта возглавляли коммунисты.

АРБИТРАЖ—ОРУДИЕ БОРЬБЫ ШВЕДСКОЙ БУРЖУАЗИИ.

СТОКГОЛЬМ, 26 мая. (ТАСС). Собрание строительных рабочих Осло, на котором присутствовало 1.200 человек, постановило не подчиниться решению арбитражной инстанции о снижении заработной платы, которое предприниматели проводят с сегодняшнего дня. Собрание решило об'явить забастовку на предприятиях, владельцы которых будут настаивать на применении арбитражного решения. Правительство угрожает применить только что принятый риксдагом (парламентом) закон о принудительности арбитражных решений, по которому профсоюзные организации и отдельные рабочие караются за неподчинение принудительному арбитражному решению штрафом в размере до 25.000 крон и тюремным заключением на срок до 3 месяцев.

Применение нового закона угрожает также рабочим полиграфических и переплетных предприятий, где существует аналогичное положение. Об'единение шведских профсоюзов пока не высказывает своего отношения к создавшемуся положению.

С'ЕЗД ШВЕДСКОГО КОМСОМОЛА.

СТОКГОЛЬМ, 26 мая. (ТАСС). Вчера открылся с'езд шведского коммунистического союза молодежи. На с'езде присутствует 160 делегатов. Среди гостей—представитель КИМ Гюптнер, представители коммунистических союзов молодежи Германии, Норвегии и других стран.

ПОЕЗДКА ЯПОНСКОЙ ТРУППЫ В МОСКВУ.

ТОКИО, 25 мая. (ТАСС). Окончательно решен вопрос о поездке в СССР японской труппы в составе 45 человек, во главе с знаменитыми актерами Садяги и Сонно. От'езд труппы из Токио намечен на середину июля. Труппа предполагает сыграть в Москве и Ленинграде 24 спектакля. Литературные и художественные круги и печать уделяют предстоящей поездке много внимания.

ЛЕОН БЛЮМ НЕДОУМЕВАЕТ.

«Фигаро» (французская буржуазная газета), одобряя всемерно позицию П. Бонкура, пишет: «Но один Маркс ведает, почему Бонкур является членом французской социалистической партии».

ЛЕОН БЛЮМ (лидер французской социалистической партии).—При чем здесь Маркс? У нас в партии—Маркс? Правда, был один социалист Маркс, но ведь он же немец.

М. ГОРЬКИЙ ВЧЕРА ВЫЕХАЛ ИЗ БЕРЛИНА.

Общественным комитетом по организации встречи М. Горького получена телеграмма, подтверждающая, что вчера в 6 час. вечера, М. Горький выехал из Берлина. Сегодня, в 10 часов вечера, М. Горький прибудет на станцию Негорелое.

ВСТРЕЧА М. ГОРЬКОГО.

Вчера, в 5 часов вечера, навстречу Горькому выехали из Москвы члены общественного комитета тт. И. И. Скворцов-Степанов и Я. С. Ганецкий.

В Москву М. Горький приедет **в понедельник, 28 мая, в 1 час. 10 мин.**

На Белорусско-Балтийском вокзале (на площади) М. Горького будут встречать представители разных общественных организаций.

Вход на перрон—по особым пропускам.

МИНСК, 26 мая. (ТАСС). Советская общественность Белоруссии проявляет большой интерес к приезду Максима Горького. В связи с приездом писателя в Белоруссии повысился спрос на его произведения. Рабочие Минска высказывают пожелание о переводе произведений Горького на национальные языки.

ФИЛЬМА «БРОНЕНОСЕЦ ПОТЕМКИН» ЗАПРЕЩЕНА В АНГЛИИ.

ЛОНДОН, 21 мая. По сообщению «Дейли Ньюс», цензурный комитет совета Лондонского графства постановил предложить совету отказать в разрешении на демонстрирование советской кинофильмы «Броненосец Потемкин». Как передают, члены комитета были на просмотре картины перед решением вопроса о том, разрешать или не разрешать ее демонстрирование. Кинорецензенты даже «Дейли Мэйль» и «Дейли Экспресс» восхваляют «Броненосец Потемкин».

КАЗНИ КОММУНИСТОВ В КАНТОНЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 25 мая. (ТАСС). По сообщению кантонского корреспондента агентства «Ассошиэйтед Пресс», вчера в Кантоне снова казнено шесть человек по обвинению в принадлежности к коммунистической партии. В числе казненных один из руководителей профсоюза железнодорожников.

«ФОРВЕРТС» ЖИВЕТ.

Попытка использовать гамбургский взрыв для травли СССР потерпела крах.

Сорвалось! Ну-к что ж! Я еще сбрешу.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

ХОД ХЛЕБОЗАГОТОВОК.

В СИБИРИ ХЛЕБОЗАГОТОВКИ УВЕЛИЧИЛИСЬ. ЗАГОТОВЛЕНО 495 ДЕКАТОНН ПРОТИВ 231 ДЕКАТОННЫ ЗА ПРЕДЫДУЩУЮ ПЯТИДНЕВКУ.

НОВОСИБИРСК, 26 мая. (Наш корр.). Пятая пятидневка мая принесла первые признаки перелома хлебозаготовок в Сибири. Заготовлено 495 декатонн против 231 в предыдущей. В пятую пятидневку заготовлено почти столько же, сколько за предыдущие 15 дней. Увеличение дали все округа за исключением Барабинского. Особенно подтянулись Каменский и Барнаульский округа, увеличившие заготовки в 5—6 раз. Однако, месячный план по всей Сибири выполнен только на 23 проц.

Крайисполком признал необходимым не только сохранить достигнутый рост хлебозаготовок, но и увеличить его. В понедельник в округа выезжают 11 краевых работников.

УРАЛ ЗАГОТОВИЛ ВСЕГО 7,3 ПРОЦ. МЕСЯЧНОГО ПЛАНА.

СВЕРДЛОВСК, 26 мая. (Наш корр.). В пятую пятидневку на Урале заготовлено 1.234 тонны вместо 796 в четвертой. Однако, по многим округам некоторое общее улучшение по Уралу не отразилось. Хлебный Ишимский округ заготовил за 5 дней всего 60 тонн. Сарапульский округ заготовил всего 7 тонн за 25 дней. Общее выполнение по Уралу—7,3 проц. месячного плана.

НЕЗНАЧИТЕЛЬНОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ НА СЕВ. КАВКАЗЕ. КУБАНЬ ПЛЕТЕТСЯ В ХВОСТЕ. В РЯДЕ ОКРУГОВ ЗАГОТОВКИ УМЕНЬШИЛИСЬ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 26 мая. (Наш корр.). За пятую пятидневку мая на Сев. Кавказе заготовлено 10.700 тонн зерна (на 500 тонн больше предыдущей пятидневки). С начала мая заготовлено 39.700 тонн—36 проц. красного месячного плана. Позади всех плетется Кубань, выполнившая всего 9 проц. месячного плана.

За истекшую пятидневку в некоторых округах, в том числе в Донском, Таганрогском и Терском, заготовки понизились по сравнению с предыдущей пятидневкой, что говорит о продолжающейся спячке хлебозаготовительного аппарата.

ОЖИВЛЕНИЕ ХЛЕБОЗАГОТОВОК НА УКРАИНЕ.

КИЕВ, 26 мая. (ТАСС). За пятую пятидневку мая на Киевщине заготовлено 687 тонн зернохлеба. Всего за 25 дней мая на Киевщине заготовлено 2.486 тонн.

АРТЕМОВСК, 26 мая. (ТАСС). Месячный заготовительный план выполнен на 25 мая на 41 проц. По мере улучшения озимых и всходов яровых посевов, наблюдается оживление привоза зернохлеба на ссыппункты.

ВОСЕМЬ ЛЕТ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

БАКУ, 26 мая. (ТАСС). 28 мая исполняется восьмая годовщина национализации бакинской нефтяной промышленности. За это время промышленностью достигнуты грандиозные успехи, которым может позавидовать любая отрасль промышленности Советского Союза.

В капитальные затраты по нефтяной промышленности государством вложено до 300 миллионов рублей. За это же время Азнефть дала чистой прибыли 88 миллионов рублей. Капитал Азнефти к восьмой годовщине составляет 756 миллионов рублей.

Добыча нефти в этом году достигла довоенного уровня, а в будущем году значительно превысит его.

Благодаря рационализации и электрификации промыслов, а также развитию газового хозяйства, **расход топлива на собственные нужды с 15 проц. общей добычи довоенного времени сократился до 2,7 проц.**, что одно дает Азнефти экономии до 16 миллионов рублей в год. Себестоимость бурения снизилась больше чем в два раза.

В то время, как **в 1913 году количество грамотных рабочих в бакинской нефтяной промышленности не превышало 30,9 проц., в настоящее время количество их равно 68,4 проц. общего числа рабочих.**

НОВАЯ НЕФТЕЭКСПОРТНАЯ БАЗА В ТУАПСЕ.

В Туапсе открыта новая крупная нефтеэкспортная база. 23 мая сюда прибыл большой нефтеналивной теплоход «Эльбрус», который после погрузки ушел 25

Нефтяной резервуар. Таких резервуаров строится в Туапсе 93, с общей емкостью в 270.000 тонн.

мая по назначению. Все операции по погрузке парохода были выполнены с большой точностью и в кратчайший срок.

С открытием новой нефтеэкспортной базы погрузка основной массы экспортируемых из СССР нефтепродуктов будет перенесена из Новороссийска и Батума в Туапсе. Пропускная способность Новороссийского и Батумского портов сравнительно небольшая, что порою приводило к задержке иностранных судов, прибывающих за нефтегрузом. Открытие для нефтеэкспорта Туапсинского порта даст возможность значительно быстрее и в большем масштабе производить налив судов для экспорта.

Туапсинский порт оборудован целой сетью пристанских проводов. В настоящее время идут большие работы по оборудованию самого порта, по устройству береговых нефтехранилищ и сливных сооружений.

ОТЧЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР В ТВЕРСКОЙ ГУБ.

ДОКЛАДЫ ТОВ. НАГОВИЦЫНА В ДЕРЕВНЯХ ХОБОЦКОЕ И ГВОЗДИНО.

ТВЕРЬ, 25 мая. (Роста). В деревню Хобоцкое, Бежецкого уезда, прибыл для доклада о работе правительства РСФСР народный комиссар социального обеспечения тов. Наговицын.

Этот приезд представителя правительства в деревню вызван желанием крестьян Хобоцкого района, чтобы правительство отчиталось перед крестьянами в своей работе.

Тов. Наговицын выступил на пленуме хобоцкого сельсовета в присутствии нескольких сот крестьян с обширным отчетным докладом о работе правительства РСФСР. В прениях по докладу выступило очень много крестьян, которые больше всего отмечали плохое состояние волостного хозяйства, главным образом, дорог; указывались также случаи принудительного размещения займа укрепления крестьянского хозяйства и т. п.

В заключительном слове тов. Наговицын заявил, что все жалобы правительство не оставит без внимания и произведет по ним немедленное расследование.

БЕЗОБРАЗИЯ НА КАЛИЙНОЙ ШАХТЕ В СОЛИКАМСКЕ.

СВЕРДЛОВСК, 26 мая. (Наш корр.). Обвал в Соликамске калийной шахты вскрыл ряд безобразий. Оборудование и машины калийным трестом закупались старые, никуда негодные и использовались без технической проверки. Рабочий Туриянов неоднократно обращался к инженерам Хоценко и Файделу с указанием, что 30-сильный мотор работает с перебоями, но его заявление игнорировалось. К насосам постоянно нехватало пара, якобы вследствие низкой квалификации кочегаров. При проверке же оказалось, что трубы паропровода поставлены недостаточного диаметра.

Рудоуправления на месте фактически не существовало. Чтобы получить фунт гвоздей, наряд должен был подписывать председатель треста в Соликамске, в 2½ вер. от шахт. **Персональной ответственности за проходку обвалившейся шахты никто не нес.** Среди специалистов—несколько бывших владельцев завода, в частности бывший местный соликамский заводчик Рязанцев, в свое время строивший церкви в Соликамске и поровший рабочих.

Трест систематически обсчитывает рабочих; не существует никаких расценок; охрана труда безобразна. На третий день после обвала в одном из шурфов **от газа погибли 2 рабочих вследствие отсутствия в шахте противогазовых масок.**

Приехавший во главе комиссии для обследования обвала председатель областного совнархоза тов. Андроников ни с одним рабочим, даже секретарем ячейки, не счел нужным говорить по поводу обвала.

ШКОЛА ИМЕНИ ЗАЙМА УКРЕПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

ЛЕНИНГРАД, 26 мая. (Наш корр.). 25 мая в деревне Волосово, Ленинградского округа, начался первый тираж 57-й серии займа укрепления крестьянского хозяйства. На тираж прибыли крестьянские делегации от всех районов Ленинградского, Череповецкого, Лодейнопольского, Новгородского округов и даже из Карелии.

Во время тиража состоялась передача волосовскому райисполкому 10-процентных отчислений от проданных в районе облигаций займа. Эти деньги пойдут на школьное строительство, при чем одна из школ—Сотниковская,—будет названа именем займа укрепления крестьянского хозяйства.

В ХАРЬКОВЕ НАЧАЛСЯ РОЗЫГРЫШ ВТОРОЙ ЛОТЕРЕИ ОСОАВИАХИМА.

ХАРЬКОВ, 26 мая. (Наш корр.). Сегодня в театре им. Шевченко начался розыгрыш 2-й всесоюзной лотереи Осоавиахима. Перед началом тиража с приветствием от имени украинского правительства выступил наркомфин УССР тов. Полоз, а также генеральный секретарь Осоавиахима тов. Малиновский и представители рабочих крупнейших харьковских предприятий. Интерес к тиражу огромный. Сегодня были разыграны мелкие выигрыши.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ГИБЕЛИ ПАРОХОДА «ЛЕВ ТОЛСТОЙ».

КИЕВ, 26 мая. (Наш корр.). Сегодня в Киев прибыла правительственная комиссия НКПС для расследования катастрофы с пароходом «Лев Толстой». В прокуратуру продолжают поступать новые материалы, связанные с катастрофой.

Между прочим, выясняется одна, весьма существенная, деталь: в момент, когда на пароходе «Лев Толстой» начался пожар, недалеко от Канева стоял другой пароход «Зинаида». Согласно правилам, команда парохода обязана была немедленно оказать помощь гибнущему пароходу. Однако, «Зинаида» долго ничего не делала и лишь после того, как к пароходу под'ехали председатель каневского исполкома и начальник каневской милиции, предложившие команде немедленно приступить к спасению парохода «Лев Толстой», она зашевелилась, но прибыла только через 1 ч. 10 м.

КАЛУЖСКАЯ ПРОКУРАТУРА ОТКАЗЫВАЕТСЯ РАССЛЕДОВАТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЕ.

КАЛУГА, 26 мая. (Наш корр.). В марте местная редакция газеты получила письмо от рабочего полотняного завода, в котором указывалось, что вольнопожарная дружина завода учинила групповое изнасилование комсомолки. Газета направила письмо рабкора прокуратуре. Прокуратура отказалась расследовать письмо, мотивируя отказ тем, что нет заявления от пострадавшей. Несмотря на то, что губ. КК предложила губпрокуратуре привлечь виновных к ответственности, по сей день прокуратура никаких мер не приняла.

Газета «Коммуна» вместе с комсомолом, требует выявления виновных в бюрократическом отношении к этому делу и немедленного срочного рассмотрения дела.

III ВСЕРОССИЙСКИЙ С'ЕЗД КОЛХОЗОВ.

КОММУНА В ЕДИНОБОРСТВЕ С «БАРИНОМ». — НОВЫЙ ВИД ЛИКВИДАТОРОВ. — «КОЛХОЗНЫЙ СИНДИКАЛИЗМ». — КОЛХОЗЫ ДОЛЖНЫ СТАТЬ ХЛЕБНЫМИ ФАБРИКАМИ. — ТЯЖЕЛЫЕ ЦИФРЫ. — НАРКОМЗЕМ — НА ПОМОЩЬ КОЛХОЗАМ.

Желающих выступить в прениях по докладу Колхозцентра оказалось не больше не меньше, как 180 человек! Из-за этого на с'езде поднялась даже маленькая волынка.

— Ихое побольше выпускайте, ишь хотят свое слово сказать.

С'езд учел это требование и в первую очередь предоставил слово представителям коммун, артелей и товариществ.

Каких только людей нет на этом с'езде! Бурят в затейливой войлочной шапке, ингуш с кинжалом за поясом, архангельский помор, крестьянка в расшитом пестром сарафане, старый кубанский партизан Дмитрий Жлоба, сменивший командование кавалерийским корпусом на руководство тысячной армией колхозов Северного Кавказа, вотяк, калмык...

Делегатки с'езда в перерыве за деловой беседой.

Люди земли, практики—они и в прениях говорят о деловом, радуются успехам скупо, сдержанно, больше жалуются, вскрывают недостатки.

Вот на трибуну поднимается крестьянка из Самары. Она организовала у себя в селе машинное товарищество и председательствует в нем. Тоненьким, срывающимся голосом говорит она:

— Когда организовали мы свое товарищество, то увидели, что так обрабатывать землю—лучше быть не может. И стала земля наша об'единенной, и жить на ней стало легче.

Но не так-то уже легко повидимому живется коммунарам. Прения обнаруживают небрежное, невнимательное, порой направленное прямо против политики партии отношение к колхозам. Кредиты, отпускаемые на укрепление крестьянского хозяйства или на помощь бедноте, зачастую распределяются главным образом среди единоличников. Колхозы или обходят, или вспоминают в последнюю очередь. Так, в Шадринском округе молочная кооперация, имея кредит в 500 тысяч рублей, ломаного гроша не отпустила колхозам. Существующая система контрактации распространяется на единоличные хозяйства и в редких случаях доходит до колхозов. Удивительно ли после этого, что делегаты жалуются на невнимательное отношение к колхозам.

— Мы еще забыты,—вот мотив, так часто прорывающийся в речах делегатов.

В Россошанском уезде, Воронежской губ., по селам раз'езжает кинопередвижка, но ей никогда и в голову не приходит заехать в коммуну, словно хутор коммунаров какое-то заколдованное место. Детей коммунаров не везде еще обучают грамоте, и головотяпы на местах иногда закрывают школы в коммунах и заставляют ребятишек шагать за 5 верст в соседнюю сельскую школу.

— Работаем больше напором,—говорит крестьянка из Брянской губ., и печальную повесть излагает перед с'ездом. Сошлись они, беднота деревенская, организовали коммуну, «баринов» сад забрали, в покоях княгини Оболенской расположились. А «барин»-то Огурецкий, бывший владелец земли, какими-то путями у коммунаров стал землю отбирать. До сих пор еще эта крестьянка продолжает называть сад и землю «бариновыми». Она намаялась в единоборстве с «барином», «барин» напрягается изо всех сил, стараясь потушить маленькую искорку колхозного движения в Жиздре.

Выступление этой крестьянки—прямая мина под Наркомзем. Про Наркомзем вообще говорят здесь много. Упрекают его в том, что до самого последнего времени он держал курс на поддержку единоличного хозяйства, забывая о колхозах, что на десятом году революции агроном в колхозе—явление исключительной редкости.

Многие делегаты жалуются на отсутствие руководства работой колхозов и плановости. В Архангельске до сих пор не создан губернский центр колхозов. Единственным лицом, посещающим коммуны Челябинского округа, является инструктор с.-х. банка, наблюдающий, чтобы не пропала кредитная копейка. Отсюда—и частый распад колхозов и ликвидаторское отношение к вновь организуемым колхозам. Когда в Армавирском округе этой весной организовалось 700 новых колхозов, «ликвидаторы» из окружного земотдела заявили: «Ну что же, наверное из них процентов 70 распадется». А ведь новые коммуны в гораздо большей степени, чем старые, нуждаются в поддержке и руководстве. Старые расположились на помещичьих усадьбах; новые—на голой земле. У старых за плечами большой организационный опыт и хозяйственные навыки; новые—шатки, руководители их—те же крестьяне без практического опыта.

Много говорилось на с'езде об этих распадах колхозов. Отсюда мысль о необходимости об'единять колхозы в более крупные хозяйства.

На ряду с этими деловыми выступлениями были и такие, которые чересчур перегибали палку. Некоторые договаривались чуть ли не до изоляции колхозного движения от всего народного хозяйства. Прав был тов. Кубяк, когда назвал их «колхозными синдикалистами». Они высказывались против руководства со стороны Наркомзема, против наркомземовской агрономии, требовали создания своей автономной агрономии и т. п.

ТОВ. КУБЯК О ЗАДАЧАХ КОЛХОЗОВ.

Наркомзем тов. Кубяк в своем докладе выставил ряд претензий государства к колхозам. Сущность этих претензий до чрезвычайности ясна. Государству нужно застраховать себя от возможных случайных осложнений при снабжении промышленности и городов хлебом. Государство идет к этой цели двумя путями: через совхозы, через новые зерновые хозяйства и через колхозы.

Проблема создания государственного хлебного фонда, проблема повышения урожайности становится таким образом основной проблемой сегодняшнего дня. К сожалению, мы не можем похвастаться пока большими успехами насчет своей урожайности. Мы плетемся в хвосте. Нас обогнали не только Дания, Англия и Германия. Нас обгоняют Турция, Тунис. По урожайности мы на одном уровне с африканскими дикарями.

— Тяжело слушать эти цифры,—сказал тов. Кубяк. Тяжело было и коммунарам услышать из уст тов. Кубяка горькую истину относительно низкого уровня сельского хозяйства не только у единоличников, но и у коммунаров.

Мы отстали и в отношении товарной продукции хлеба. Помещики в старое время выбрасывали на рынок 281 миллион пудов хлеба, наши советские «поместья» совместно с колхозами дали в прошлом году только 37 млн. пудов хлеба. Да и то государству досталось только 11 млн., а 26 млн. были проданы неизвестно кому.

Тов. Кубяк долго и обстоятельно докладывает с'езду о тех мероприятиях, которые проводит Наркомзем для укрепления коллективного земледелия. Он сознается, что здесь пока сделано очень мало, что колхозное движение у нас еще даже не изучено. Сейчас Наркомзем поставил своей первоочередной задачей оказать всемерную помощь колхозам. Участковый агроном должен главное свое внимание уделить колхозам, машину, кредит в первую очередь направлять в колхозы.

С'езд неоднократно прерывал доклад тов. Кубяка единодушными аплодисментами. Доклад развеял много недоразумений. Делегаты поняли, что если в их требованиях много основательного, то и государство, вкладывая огромные деньги в колхозы, в праве требовать от них выполнения поставленных перед ними задач. Как бы суммируя общее настроение, один из делегатов сказал:

— На целине и трактор буксует.

Вспахивал целину многомиллионной крестьянской массы, колхозы делают еще много ошибок, они еще недостаточно уверены в своих шагах. Но велика сила к коллективизму. Неисчерпаемые источники энергии скрыты в этих людях. «Об'единенная земля» служит порукой успешности развития коллективного земледелия и выполнения той основной задачи, которую выдвинуло советское правительство перед колхозами.

Н. Л.

ХРОНИКА.

◆ **Президиум ВСНХ СССР** предложил ВСНХ союзных республик немедленно принять меры **к переходу на двухсменную работу при проведении капитального строительства.**

◆ **7-й тираж выигрышей по займу 1926 г.** состоится 1 июня в Москве в помещении Политехнического музея. Будет разыграно 1.200 выигрышей на 699.000 рублей, в том числе: один выигрыш в 100.000 руб., два выигрыша по 50.000 р., три—по 25.000 руб., пять—по 10.000 руб., 10—по 5.000 руб. и т. д. Кроме того, будет тиражировано (погашено) 9.800 облигаций с выплатой по ним нарицательной цены.

◆ **В Наркомтруде СССР в дни отдыха будет производиться прием заявлений** по вопросам труда, выдачи справок и т. д. Прием будет производиться от 10 ч. до 1 ч. дня. В рабочие дни установлены часы для приема посетителей: у наркома тов. Шмидта по понедельникам от 11 до 1 ч. дня. Кроме того, посетителей будут принимать члены коллегии НКТ.

◆ **Большой митинг протеста** против фашизма и белого террора в Италии состоится в помещ. Госцирка (Мюзик-Холл), Б. Садовая, 18. С речами выступят т.т. Лозовский, Шмераль, Джермапетто, Марабини, Шмидт, Вознесенский и др.

◆ **Всесоюзный хирургический с'езд.** Вчера во 2 МГУ открылся всесоюзный хирургический с'езд. На с'езде присутствует около 600 хирургов. С утра были заслушаны доклады профессоров Фронштейна и Мыша по программному вопросу с'езда—гидронефроз (растяжение почечных лоханок) и его лечение.

Вчера же были сделаны доклады: «Местная анестезия как диагностический метод» (д-р Андреев), «Способы диагноза хирургического туберкулеза» (д-р Корнев) и др. доклады.

◆ **Новая советская чайная.** Бауманский кооператив открывает на Ладожской улице новую столовую-чайную, оборудованную всем необходимым для культурного отдыха. Ряд новых чайных открывается также и в уездах Московской губ.

К VI КОНГРЕССУ КОМИНТЕРНА.

ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

(ПРИНЯТ ПРОГРАММНОЙ КОМИССИЕЙ ИККИ 25 МАЯ 1928 ГОДА).

КО ВСЕМ СЕКЦИЯМ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Программная комиссия Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала публикует ПРОЕКТ ПРОГРАММЫ. Комиссия считает своей обязанностью заявить, что данный текст проекта, будучи, разумеется, построен на тех же принципиальных положениях, как и принятый за основу V Конгрессом проект программы, все же весьма значительно отличается от этого последнего. Программная комиссия не могла ограничиться одними лишь узко-редакционными изменениями этого проекта в виду того, что за время от V Конгресса произошли крупнейшие перемены в ряде важнейших областей международной жизни вообще и революционного движения в частности. Изменилась форма общего кризиса капитализма, изменились соотношения между различными группировками держав, появилось на сцену такое огромное событие, как великая революция в Китае, еще раз подчеркнувшая значение аграрно-крестьянского вопроса, сделаны были крупные шаги вперед в деле социалистического строительства в СССР; обострение борьбы между нападающим капиталистическим миром и СССР, рост фашизма и его превращение в террористическую диктатуру крупного капитала, шовинистическо-империалистическое перерождение соц.-демократии, уроки, вынесенные КИ в борьбе с оппозиционными течениями, наконец, рост коммунизма, действительная интернационализация движения, новые задачи, стоящие перед КИ, как единой организацией,— все это сделало необходимым и неизбежным значительную переделку и реконструкцию старого проекта. Общее направление изменений—большая конкретность и большее подчеркивание МЕЖДУНАРОДНЫХ моментов как в теоретической части, так и в части, непосредственно касающейся борьбы коммунистических партий.

Публикуя проект программы, комиссия—согласно решению ИККИ—призывает всех товарищей откликнуться своими критическими статьями, замечаниями, конкретными предложениями. Опыт работы над программой показал, насколько трудной является задача охватить в одном документе все проблемы современного мирового коммунистического движения. Программный вопрос будет одним из центральных вопросов VI Конгресса. Необходимо, чтобы ко времени обсуждения этого вопроса на Конгрессе был уже достаточный материал. Комиссия призывает поэтому всех товарищей к плодотворной программной дискуссии.

ПРОГРАММНАЯ КОМИССИЯ ИККИ.

Введение.

Эпоха империализма есть эпоха умирающего капитализма. Кризис капитализма, возникший на основе империализма, означает, что уже созрели материальные предпосылки для социализма.

Но развитие империализма создает не только материальные предпосылки социализма. Оно создает вместе с тем условия для свержения капитализма.

Империализм подчиняет громадные массы пролетариев всех стран—начиная с центров капиталистического могущества и кончая самыми отдаленными уголками колониального мира—диктатуре финансового капитала. Империализм со стихийной силой вскрывает и углубляет все противоречия капиталистического общества, доводит до крайнего предела классовый гнет, обостряет до исключительного напряжения противоречие между ростом производительных сил мирового хозяйства и национально-государственными перегородками, вызывает неизбежность империалистских войн мирового размаха, потрясающих всю систему господствующих отношений, и с железной необходимостью ведет к мировой революции пролетариата.

Связывая весь мир цепями финансового капитала, об'единяя кровью и железом пролетариев всех стран, народов и рас под игом финансово-капиталистической плутократии, гигантски обостряя эксплоатацию, гнет и порабощение пролетариата и ставя его непосредственно перед задачей завоевания власти, империализм создает необходимость теснейшего сплочения рабочих в единую интернациональную армию пролетариев всех стран, независимо от государственных границ, национальных или расовых отличий, пола или профессии.

Таким образом, империализм, создавая материальные условия для социализма, ставит вместе с тем пролетариат перед необходимостью организоваться в боевое международное товарищество рабочих, необходимое для свержения империализма.

С другой стороны, империализм откалывает наиболее обеспеченную часть рабочего класса от его основных и наиболее угнетенных масс. Эта подкупленная и развращенная империализмом верхушка рабочего класса, составляющая руководящие кадры с.-д. партий, заинтересованная в империалистском грабеже колоний, преданная «своей» буржуазии и «своему» империалистскому государству, оказалась в решающих классовых битвах на стороне классового врага пролетариата. Раскол на этой основе социалистического движения в 1914 году и дальнейшие измены социал-демократических партий, ставших буржуазными рабочими партиями, показали и доказали, что международный пролетариат может выполнить свою историческую миссию—свержения ига империализма и завоевания пролетарской диктатуры — лишь в беспощадной борьбе против социал-демократии.

Таким образом, организация сил международной революции становится возможной лишь на платформе коммунизма. Оппортунистическому II Интернационалу социал-демократии, ставшему империалистской агентурой в рядах рабочего класса, неизбежно противопоставляется Коммунистический Интернационал.

Война 1914—1918 гг. вызвала первые попытки создания нового, революционного, Интернационала, как противовеса II, социал-шовинистскому, Интернационалу и как орудия отпора воинствующему империализму (Циммервальд, Кинталь). Победоносная революция пролетариата в России дала толчок образованию коммунистических партий в центрах капитализма и в колониях. В 1919 году был основан Коммунистический Интернационал, впервые в мировой истории об'единивший на деле, на практике революционной борьбы передовые слои европейского и американского пролетариата с пролетариями Китая и Индии, с чернокожими тружениками Африки и Америки.

Будучи единой и централизованной международной партией пролетариата, Коммунистический Интернационал является единственным продолжателем организационных принципов I Интернационала, проводимых на новой, массовой основе революционного пролетарского движения. Опыт первой империалистической войны, последующей полосы революционного кризиса капитализма, ряда революций в Европе и колониальных странах; опыт диктатуры пролетариата и строительства социализма в СССР; опыт работы всех секций Коммунистического Интернационала, закрепленный в решениях его конгрессов; наконец, все большая и большая интернационализация борьбы между империалистской буржуазией и пролетариатом,—все это делает возможным, необходимым и своевременным выработку единой и общей для всех секций программы Коммунистического Интернационала.

Таким образом, программа К. И., будучи высшим обобщением опыта международного революционного движения пролетариата, является программой борьбы за мировую пролетарскую диктатуру, программой борьбы за мировой коммунизм.

Коммунистический Интернационал, об'единяя революционных рабочих, ведущих за собой миллионные массы угнетенных и эксплоатируемых против буржуазии и ее «социалистических» агентов, рассматривает себя как исторического преемника «Союза Коммунистов» и Первого Интернационала, основанных Марксом, и как наследника лучших из довоенных традиций II Интернационала. Первый Интернационал заложил идейные основы международной пролетарской борьбы за социализм. Второй Интернационал в свою лучшую пору готовил почву для широкого и массового распространения рабочего движения. Третий, Коммунистический, Интернационал, продолжая дело Первого Интернационала и восприняв плоды работ II Интернационала, решительно отсек оппортунизм последнего, его социал-шовинизм, его буржуазное извращение социализма, и начал осуществлять диктатуру пролетариата. Тем самым Коммунистический Интернационал продолжает все славные героические традиции международного рабочего движения: английских чартистов и французских повстанцев 1831 года; французских и немецких рабочих-революционеров 1848 года; бессмертных бойцов и мучеников Парижской Коммуны; храбрых солдат немецкой, венгерской и финской революций; рабочих бывшей царской России—победоносных носителей пролетарской диктатуры; китайских пролетариев—героев Кантона и Шанхая.

Опираясь на исторический опыт революционного рабочего движения всех континентов и всех народов, Коммунистический Интернационал в своей теоретической и практической работе целиком и безоговорочно стоит на точке зрения революционного марксизма, получившего свое завершение в ленинизме, который есть не что иное, как марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Защищая, пропагандируя и применяя революционный метод диалектического материализма Маркса—Энгельса, Коммунистический Интернационал ведет активную борьбу со всеми видами буржуазного мировоззрения и со всеми видами теоретического и практического оппортунизма. Стоя на почве последовательной классовой борьбы пролетариата, соподчиняя временные, частичные, групповые, национальные интересы пролетариата его длительным, общим, интернациональным интересам, Коммунистический Интернационал беспощадно разоблачает перенятое реформистами у буржуазии учение о «классовом мире» во всех его формах («гражданский мир», защита империалистского «отечества» во время войны, проповедь буржуазного пацифизма, «промышленный мир» и т. д., и т. п.).

Выражая историческую потребность в международной организации революционных пролетариев, могильщиков капиталистической системы, Коммунистический Интернационал является единственной международной силой, имеющей своей программой диктатуру пролетариата и коммунизм и открыто выступающей организатором международной революции пролетариата.

I. Мировая система капитализма, ее развитие и ее неизбежная гибель.

Выросшее на основе развития товарного производства капиталистическое общество характеризуется монополией класса капиталистов на средства производства, эксплоатацией наемного труда клас- [illegible]

[illegible] ного между крупнейшими государствами финансового капитала; к смене и обострению форм этой борьбы, к замене метода дешевых цен все в большей степени методами силового давления (бойкот, высокий протекционизм, таможенные войны, войны в собственном смысле слова и т. д.). Монополистическая форма капитализма сопровождается, следовательно, неизбежными империалистскими войнами, которые по своему охвату и по истребительности своей техники не имеют примера в мировой истории.

При таком положении вещей особое значение для буржуазии приобретает государственная власть и ее вооруженная сила. Финансовый капитализм обнаруживает поэтому тенденцию к развитию государственно-капиталистических форм, облегчающих борьбу на внешнем рынке и военную мобилизацию хозяйства—с одной стороны, и исключительно чудовищному росту милитаризма (армия, морской и воздушный флот, применение химии и бактериологии)—с другой.

Таким образом империалистская эпоха воспроизводит основные противоречия капитализма во все более грандиозном масштабе. Конкуренция между мелкими капиталистами прекращается только для того, чтобы смениться конкуренцией между крупными; там, где утихает конкуренция между крупными, она разгорается между гигантскими союзами миллионеров и их государствами; кризисы из местных и национальных превращаются в кризисы, охватывающие ряд стран, а затем— в кризисы мировые; войны местного характера сменяются войнами коалиций и войнами мировыми; классовая борьба от изолированных выступлений отдельных рабочих групп переходит в национальную, а затем в интернациональную борьбу мирового пролетариата против мировой буржуазии. Против могуче-организовавшихся сил финансового капитала организуются две главные революционные силы: с одной стороны, рабочие капиталистических государств, с другой—задавленные гнетом иностранного капитала народные массы колоний, идущие под руководством и гегемонией революционного пролетарского движения метрополий.

Однако эта основная революционизирующая тенденция временно парализуется подкупом некоторых частей европейского, северо-американского и японского пролетариата со стороны империалистской буржуазии и изменой напуганной революционным движением масс национальной буржуазии в полуколониальных и колониальных странах. Буржуазия сильнейших империалистских держав, получая дополнительную сверхприбыль от грабежа колоний и полуколоний, за счет этого грабежа повышала заработную плату части рабочих в метрополиях, заинтересовывая их таким образом в деле этого грабежа и в преданности империалистскому «отечеству». Этот систематический подкуп в особенности отражался на рабочей аристократии и на бюрократических слоях рабочего класса: руководящих кадрах соц.-демократии и проф. союзов, которые оказались прямыми проводниками буржуазного влияния на пролетариат и лучшей опорой капиталистического строя.

Но, вызвав к жизни рост подкупной верхушки рабочего класса, империализм в конце-концов разрушает ее влияние на рабочий класс, поскольку углубление противоречий империализма, ухудшение положения широких рабочих масс, огромные издержки военных конфликтов и их тяготы, потеря некоторыми державами их монопольных позиций на мировом рынке, отход колоний и т. д. подмывают базу социал-империализма в массах.

Равным образом измена национальной буржуазии в колониях и полуколониях и ее сближение с империалистскими державами ведет в конечном счете к усилению империалистического гнета, к падению влияния национальной буржуазии на народные массы, к обострению революционного кризиса, к развязыванию аграрной революции широчайших масс крестьянства и к созданию благоприятных условий для гегемонии пролетариата колониальных и зависимых стран в борьбе народных масс за независимость, в борьбе за полное национальное освобождение.

Империализм в высокой степени развил производительные силы мирового капитализма. Он подготовил все материальные предпосылки для социалистической организации общества. Своими войнами он демонстрирует, что производительные силы мирового хозяйства, переросшие ограниченные рамки империалистических государств, требуют организации хозяйства в его мировом, интернациональном масштабе. Империализм пытается разрешить это противоречие, огнем и мечом прокладывая дорогу единому всемирному государственно-капиталистическому тресту, организующему все мировое хозяйство. Но эта воспеваемая социал-демократическими идеологами ультра-империалистская утопия встречает на своем пути непреодолимые об'ективные препятствия такого масштаба, что капитализм неизбежно должен пасть под тяжестью своих собственных противоречий. Ряд империалистских войн, вырастающих в мировые войны, путем которых закон централизации капитала стремится дойти до своего всемирного предела — единого мирового треста—сопровождается такими разрушениями, взваливает такие тяжести на плечи рабочего класса и миллионы колониальных пролетариев и крестьян, что капитализм неизбежно должен погибнуть под ударами пролетарской революции.

Будучи высшей фазой в развитии капитализма, доводя до огромных размеров производительные силы мирового хозяйства, переделывая весь мир по своему образу и подобию, империализм втягивает в орбиту финансово-капиталистической эксплоатации все колонии, все расы и все народы. Но монополистическая форма капитала развивает в то же самое время в возрастающей степени элементы паразитического перерождения, загнивания, упадка капитализма. Уничтожая движущую силу конкуренции, ведя политику высоких картельных цен, неограниченно распоряжаясь рынком, монопольный капитал имеет тенденцию сдерживать дальнейшее развитие производительных сил. Выколачивая огромные суммы сверхприбыли из миллионов колониальных рабочих и крестьян, накопляя колоссальные доходы от этой эксплоатации, империализм создает тип загнивающих и паразитически перерождающихся государств-рантье и целые классы паразитов, живущих стрижкой купонов. Создавая гигантское обобществление труда и организационные предпосылки социализма, империализм обострением внутренних противоречий между «великими державами» порождает войны, которые приводят к распаду единого мирового хозяйства. Империализм есть поэтому капитализм загнивающий и умирающий. Он есть последний этап капиталистического развития вообще. Он есть канун мировой социалистической революции.

Международная пролетарская революция вытекает, таким образом, из условий развития капитализма вообще, его империалистской фазы—в особенности. Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Эта неравномерность еще более усиливается и обостряется в эпоху империализма. Отсюда следует, что международная революция пролетариата не может быть рассматриваема как единовременный и повсеместный однократный акт. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих, и даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Но каждая такая победа пролетариата расширяет базу мировой революции и, следовательно, еще более обостряет общий кризис капитализма. Капиталистическая система в ее целом приходит таким образом к своему окончательному краху. Диктатура финансового капитала гибнет, уступая место диктатуре пролетариата.

II. Общий кризис капитализма и первая фаза мировой революции.

Империалистская борьба между крупнейшими государствами капитала за новый передел мира привела к первой всемирной империалистской войне (1914— [illegible]

[illegible] потрясла весь азиатский континент, являются звеньями одной международно-революционной цепи, составными частями глубочайшего общего кризиса капита- [illegible]

[illegible] листами и попами (социал-патриотизм, перерастающий в социал-империализм). В последующий период социал-демократия поддерживала грабительские догово- [illegible]

[illegible] классового мира; учение о пролетарской диктатуре она заменила теорией коалиции с буржуазией; разрушение буржуазного государства—активным его строительством; учение о неизбежности империалистских войн при капитализме—проповедью мирного «ультра-империализма» [illegible]

[illegible] противоречия, усугубляющие общий кризис капитализма и создающие условия для новой фазы мировой пролетарской революции.

В результате первого тура империалистских войн (мировая война 1914—1918 гг.) и октябрьской победы рабочего [illegible]

капитального экспорта и рынков неизбежно ведет к новой мировой войне, тем более истребительной, чем более успехов делает бешено-развивающаяся военная техника.

Одновременно растут противоречия между метрополиями, с одной стороны, колониальными и полуколониальными странами—с другой. Известное ослабление европейского империализма в результате войны, развитие капитализма в колониях, влияние советской революции, центробежные тенденции внутри главнейшей морской и колониальной державы, Великобритании (Канада, Австралия, Южная Африка), облегчили развязывание восстаний в колониях и полуколониях. Великая китайская революция, которая привела в движение сотни миллионов китайского народа, означает громадную брешь во всей системе империализма. Непрерывное революционное брожение среди сотен миллионов индусских рабочих и крестьян грозит сломить господство мировой цитадели империализма—Великобритании. При существовании СССР, как важнейшего фактора революционного развития, перед этими странами открывается возможность социалистического преобразования.

Таким образом, революционный процесс в колониях, втягивающий в борьбу с империализмом гигантское большинство населения, является также выражением глубокого общего кризиса капитализма.

Наконец, революционный кризис назревает с неизбежностью и в самих центрах империализма: наступление буржуазии на рабочий класс, на его жизненный уровень, его организации, его политические права вызывает растущий отпор со стороны широких масс пролетариата и обострение классовой борьбы между рабочим классом и трестифицированным капиталом. Грандиозные битвы труда с капиталом в Англии (великая стачка 1926 г.), в Германии, в Соединенных Штатах Америки; усиливающийся процесс полевения масс; рост влияния и авторитета коммунистических партий; громадный рост симпатий широчайших рабочих масс к стране пролетарской диктатуры,—все это ясно указывает на нарастание нового революционного под'ема в центрах империализма.

Таким образом, система мирового империализма, а вместе с ней и частичная стабилизация капитализма, раз'едается с разных концов: со стороны противоречий и конфликтов между империалистскими державами; со стороны подымающихся на *борьбу* миллионных масс колоний; со стороны революционного пролетариата метрополий; наконец, со стороны гегемона всего мирового революционного движения, пролетарской диктатуры в СССР. Международная революция развивается.

Против нее собирает свои силы империализм. Экспедиции против колоний, новая мировая война, поход против СССР ставятся империализмом в порядок дня. Это влечет за собой **развязывание всех сил международной революции и неизбежную гибель капитализма.**

III. Конечная цель Коммунистического Интернационала—мировой коммунизм.

Конечной целью, к которой стремится Коммунистический Интернационал, является замена мирового капиталистического хозяйства мировой системой коммунизма. Коммунистическое общество, подготовленное всем ходом исторического развития, является единственным выходом для человечества, ибо только оно уничтожает основные противоречия капиталистической системы, грозящие человечеству деградацией и гибелью.

Коммунистическое общество уничтожает *деление общества на классы*, т.-е. на ряду с производственной уничтожает и социальную анархию. На место борющихся классов становятся члены одного и того же мирового трудового товарищества. Громадные непроизводительные траты, которые в прежде существовавших общественных формациях вызывались борьбой классов, исчезают, и освободившаяся энергия *идет на борьбу с природой, под'ем и развитие* человеческой мощи и могущества.

Уничтожая частную собственность на средства производства, превращая их в общественную собственность, мировая система коммунизма заменяет стихийную силу мирового рынка и конкуренции, слепой ход общественного производства—его сознательной организацией и планом. Вместе с уничтожением производственной анархии и конкуренции уничтожаются опустошительные кризисы и еще более опустошительные войны. Колоссальной растрате производительных сил и судорожному развитию общества противопоставляется здесь планомерное распоряжение всеми ресурсами и безболезненное экономическое развитие на основе безграничного, планового и быстрого развития *производительных сил*.

Отмена частной собственности и классов уничтожает эксплоатацию одних людей другими. Труд перестает быть работой на классового врага: из средства к жизни он превращается в первейшую жизненную потребность; исчезают *понятия бедности и богатства*, ибо исчезает экономическое неравенство между людьми, нищета порабощенных классов, жалкий уровень материальной жизни вообще; исчезает иерархия людей при разделении труда, а с нею и противоречие между умственным и физическим трудом. Вместе с тем исчезают и органы классового господства, в первую очередь, государственная власть. Она, будучи воплощением классового господства, отмирает по мере того, как отмирают классы. С нею отмирают постепенно все и всяческие нормы принуждения.

Исчезновение классов сопровождается уничтожением всякой монополии образования. Всякое образование, вплоть до самого высшего, становится всеобщим достоянием. При таком положении вещей становится невозможным какое бы то ни было групповое господство над людьми, и *открывается громаднейшее поле для подбора и выделения талантов и гениев во всех областях культуры*.

Росту производительных сил не ставится здесь никаких границ общественного характера. Ни частная собственность на средства производства, ни корыстные расчеты прибыли, ни искусственно поддерживаемое невежество масс, ни их бедность, *которая задерживает технический прогресс* в капиталистическом обществе, ни огромные непроизводительные издержки не существуют в обществе коммунистическом.

Наиболее целесообразное использование сил природы и естественно-климатических условий производства в отдельных частях мировой коммунистической системы; уничтожение противоположности между городом *и деревней, противоположности, связанной* с систематическим отставанием сельского хозяйства и низким уровнем его техники; максимальное об'единение науки и техники, исследовательской работы и ее практического применения в самом широком общественном масштабе; планомерная организация самого научного труда; применение наиболее совершенных методов *статистического учета и планового хозяйственного регулирования*; сильнейшие внутренние двигатели всей системы—быстро растущие общественные потребности,—все это обеспечивает максимум производительности общественного труда и высвобождает, в свою очередь, человеческую энергию для могучего роста науки и искусства.

Развитие производительных сил мирового коммунистического общества дает возможность под'ема благосостояния всей человеческой массы, а, следовательно, и для невиданного в истории культурного расцвета. Эта новая культура об'единенного впервые человечества, уничтожившего все и всяческие государственные границы, будет опираться на ясные и прозрачные взаимоотношения между людьми. Поэтому она навсегда похоронит всякую мистику, религию, предрассудки и суеверия и даст мощный толчок для развития всепобеждающего рационального познания.

Эта *высшая стадия коммунизма*, когда коммунистическое общество уже развилось на своей собственной основе, когда вместе со всесторонним развитием людей в огромной степени выросли и общественные производительные силы, когда общество уже написало на своем знамени: «*С каждого по его способностям*, каждому по его потребностям!»—предполагает, как свое предварительное историческое условие, низшую стадию своего развития, стадию социализма. Здесь коммунистическое общество еще только выходит из капиталистического общества, выходит *покрытым во всех отношениях*—экономическом, нравственном, умственном — родимыми пятнами старого общества, из лона которого оно рождается. Производительные силы социализма еще недостаточно развиты, чтобы обеспечить распределение продуктов труда по потребностям: они *распределяются по труду*. Разделение труда, т.-е. закрепление определенных трудовых функций за определенными группами лиц, еще не изжито, и в частности еще не уничтожена в основном противоположность между умственным и физическим трудом. Налицо имеются еще, несмотря на *уничтожение классов*, остатки старого классового деления общества, а, следовательно, и остатки государственной власти пролетариата, принуждения, права, даже «буржуазного права» (права частной собственности на средства потребления). Остаются, следовательно, известные следы неравенства, *которые еще не успели* отмереть. Не уничтожена и еще не изжита целиком противоположность между городом и деревней. Но все эти остатки старого общества не защищаются и не отстаиваются никакой общественной силой. Будучи связаны с определенным уровнем *развития производительных сил*, они исчезают по мере того, как освобожденное от оков капиталистического строя человечество быстрым темпом покоряет себе силы природы, перевоспитывает самого себя в духе коммунизма и переходит от социализма к полному коммунизму.

IV. Период, переходный от капитализма к социализму, и диктатура пролетариата.

Между капиталистическим и социалистическим обществом лежит период революционного преобразования одного в другое. Ему соответствует и политический переходный период, в котором государство не может быть ничем иным, как революционной диктатурой пролетариата. Переход от мировой диктатуры империализма к мировой диктатуре пролетариата охватывает собою долгий период борьбы пролетариата, его поражений и побед; период продолжающегося общего кризиса капиталистических отношений и нарастания социалистических революций; период национальных войн и колониальных восстаний, которые, не будучи сами по себе социалистическими движениями революционного пролетариата, об'ективно становятся составной частью мировой пролетарской революции, поскольку они подрывают господство империализма; период, включающий одновременное сосуществование капиталистических и социалистических общественно-экономических систем внутри мирового хозяйства, их «мирных» отношений и их вооруженной борьбы; период образования союзов социалистических советских государств, их войн с государствами империализма, их все более тесной связи с колониальными народами и т. д.

Если буржуазные революции означали лишь политическое высвобождение уже сложившегося и экономически господствующего строя производственных отношений и передавали власть из рук одного класса эксплоататоров в руки другого класса эксплоататоров, то революция пролетариата означает насильственное вторжение пролетариата в область имущественных отношений буржуазного общества, экспроприацию эксплоататорских классов и переход власти к классу, ставящему своей задачей коренную перестройку экономического фундамента общества и уничтожение *всякой эксплоатации* человека человеком. Однако, если буржуазные революции лишь в течение столетий положили конец политическому господству феодальной знати во всем мире, сломив это господство в ряде отдельных революций, то международная революция пролетариата, *отнюдь не будучи однократным* актом и охватывая целую эпоху, сможет тем не менее—благодаря более тесной связи между странами—решить свою задачу в более быстрый срок. Лишь за полной мировой победой пролетариата и упрочением его мировой власти последует длительная *эпоха* усиленного *строительства* мирового социалистического хозяйства.

Завоевание власти пролетариатом является предпосылкой для роста социалистических форм хозяйства и для культурного роста пролетариата, переделывающего свою собственную природу, вырастающего в руководителя общества во всех областях жизни, вовлекающего в этот процесс переработки остальные классы и тем самым создающего почву для преодоления классов вообще.

В борьбе за диктатуру пролетариата и за последующее преобразование общественного строя против блока помещиков и капиталистов организуется блок рабочих и крестьян под идейной и политической гегемонией первых, блок, являющийся основой диктатуры пролетариата.

Переходный период в его целом характеризуется беспощадным подавлением сопротивления эксплоататоров, организацией социалистического строительства, массовой переделкой людей в духе социализма, преодолением классов.

Только в результате выполнения этих великих исторических задач общество переходного периода начинает превращаться в общество коммунистическое.

Таким образом, необходимым предварительным условием перехода мирового капиталистического хозяйства в хозяйство социалистическое является диктатура мирового пролетариата. Эта диктатура может реализоваться лишь в результате победы социализма в отдельных странах, когда вновь образовавшиеся пролетарские республики вступают в федеративную связь с уже существующими, когда сеть этих федеративных об'единений растет, включая в себя и освобождающиеся от ига империализма колонии; когда федерация таких республик становится, в конце концов, Союзом Советских Социалистических Республик Мира, осуществляющим об'единение человечества под гегемонией международного, государственно-организованного, пролетариата.

Завоевание власти пролетариатом не есть мирное «завоевание» готовой буржуазной государственной машины путем достижения парламентского большинства. *Завоевание власти пролетариатом* есть насильственное ниспровержение буржуазной власти, разрушение капиталистического государственного аппарата (буржуазной армии, полиции, бюрократической иерархии, суда, парламента и т. д.) и замена его новыми органами пролетарской власти, *являющимися, прежде всего*, орудием подавления эксплоататоров.

Наиболее целесообразной, по общему правилу, формой пролетарской государственной власти является, как показал опыт русской и венгерской революций, неизмеримо расширивший опыт Парижской Коммуны 1871 года,—тип **советского** государства.

Именно этот тип, вырастающий непосредственно из самого широкого массового движения, обеспечивает наибольшую активность масс и, следовательно, наибольшие гарантии окончательной победы.

Государство советского типа, являясь высшей формой демократии, а именно **пролетарской** демократией, резко противостоит **буржуазной** демократии, представляющей собой замаскированную форму буржуазной диктатуры. В противоположность буржуазной демократии оно открыто признает свой классовый характер, открыто ставит своей задачей подавление эксплоататоров в интересах громаднейшего большинства населения. Оно лишает своих классовых врагов политических прав и дает ряд временных преимуществ пролетариату, в целях упрочения его руководящей роли, по сравнению с распыленным мелкобуржуазным крестьянством. В то же время, будучи всеохватывающей формой об'единения и организации масс под руководством пролетариата, советы на деле вовлекают в борьбу и строительство социализма самые широкие массы пролетариев и крестьян, втягивают их на практике в дело управления государством, опираются во всей своей работе на массовые организации рабочего класса, осуществляют *широкую демократию внутри трудящихся*, неизмеримо ближе, чем всякая другая форма власти, стоят к массам. Право перевыборов делегатов, право их отзыва, соединение исполнительной и законодательной власти, выборы не по территориальному, а по производственному принципу (от фабрик, мастерских и т. д.),—все это проводит резкую разницу между буржуазно-парламентарной республикой и советской диктатурой пролетариата.

Буржуазная демократия, с ее формальным равенством граждан перед законом, опирается на вопиющее классовое неравенство в материально-экономической области. Оставляя в полной неприкосновенности и укрепляя монополию класса капиталистов на средства производства и на другие решающие материальные ценности, буржуазная демократия превращает тем самым для эксплоатируемых классов, и в первую очередь для пролетариата, *формальное* равенство перед законом, демократические права и свободы в юридическую фикцию, а, следовательно, в средство обмана и порабощения масс. Она является поэтому демократией капиталистической. Советское государство, лишая эксплоататорские классы средств производства, прежде и раньше всего гарантирует материальные **условия осуществления** прав рабочего класса и трудящихся вообще, обеспечивая дома и общественные здания, типографии, средства передвижения и проч. за рабочим классом.

В области формального права советское государство, лишая политических прав врагов народа и эксплоататоров, впервые до конца уничтожает неравенство граждан, основанное при эксплоататорских системах на различии пола, религии, национальности; оно устанавливает в этой области такое равенство, которое не проведено ни в одной стране мира; в то же время и здесь диктатура пролетариата неуклонно подводит материальный базис, позволяющий на деле реализовать это равенство: таковы мероприятия, раскрепощающие женщину, способствующие индустриализации бывших колоний и т. д.

Советская демократия есть, таким образом, демократия пролетарская, демократия трудящихся масс, демократия против эксплоататоров.

Советское государство предполагает полное разоружение *буржуазии* и концентрацию оружия в руках пролетариата; оно есть государство вооруженного пролетариата. Организация вооруженных сил проводится здесь на основе классового принципа, соответствующего всему строю пролетарской диктатуры и обеспечивающего руководящую роль индустриального пролетариата. Эта организация, опираясь на революционную дисциплину, в то же время обеспечивает постоянную и теснейшую связь бойцов Красной армии и флота с трудящимися массами, участие их в управлении страной и строительстве социализма.

Победоносный пролетариат пользуется завоеванной властью, как рычагом экономического переворота, т.-е. революционного преобразования имущественных отношений капитализма в отношения социалистического способа производства. Исходным пунктом этой величайшей экономической революции является экспроприация *помещиков* и капиталистов, т.-е. превращение монополистической собственности *буржуазии* в собственность пролетарского государства.

В этой области Коммунистический Интернационал выдвигает следующие основные задачи пролетарской диктатуры.

1) Промышленность, транспорт, служба связи.

а) Конфискация и пролетарская национализация *всех* крупнопромышленных предприятий (фабрик, заводов, рудников, электростанций), находящихся в руках частного капитала, с переходом в руки советов всех государственных и коммунальных предприятий.

б) Конфискация и пролетарская национализация частнокапиталистического железнодорожного и водного транспорта, а равно и средств воздушного транспорта (торговый и пассажирский воздушный флот), с переходом в руки советов государственной и коммунальной собственности на средства транспорта всех видов.

в) Конфискация и пролетарская национализация частнокапиталистических средств связи (телеграф, телефон, радио), с переходом в руки советов государственной, муниципальной и т. д. службы связи.

2) Сельское хозяйство.

а) Конфискация и пролетарская национализация *всей крупной* поземельной собственности в городе и в деревне (как частной, так и церковной, монастырской и проч.), с переходом в руки советов государственной и муниципальной поземельной собственности, в том числе лесного фонда, недр, вод и т. д., *с последующей национализацией всей земли*.

б) Конфискация всего производственного имущества крупных поземельных владений, как-то: строений, машинного оборудования и прочего инвентаря, скота, предприятий по обработке сельскохозяйственной продукции (крупных мельниц, сыроварен, молочных заведений, сушилок и т. д.).

в) Передача крупных имений, в особенности имеющих хозяйственно-показательное значение или крупный экономический удельный вес, в управление органов пролетарской диктатуры и организация советских хозяйств.

г) Передача части земель, в особенности тех, которые обрабатывались на арендных началах, в пользование бедного и отчасти среднего крестьянства (доля передаваемых крестьянству земель определяется как хозяйственной целесообразностью, так и необходимостью нейтрализации крестьянства и его завоевания на сторону пролетариата и неизбежно должна быть различной в зависимости от разных условий).

д) Запрещение всякой купли-продажи земли. Решительная борьба с нарушителями этого закона.

е) Борьба с ростовщичеством. Уничтожение кабальных сделок. Сложение долгов с эксплоатируемых слоев крестьянства и т. д.

ж) Организация мелиоративного сельскохозяйственного кредита.

з) Поддержка и финансирование сельскохозяйственной кооперации, коллективов и коммун.

3) Торговля и кредит.

а) Пролетарская национализация частных банков (с передачей в руки пролетарского государства всего золотого запаса, ценных бумаг, вкладов и т. д.) и переход в руки пролетарского государства государственных, муниципальных и т. д. банков.

б) Централизация всего банкового дела, соподчинение всех национализированных крупных банков центральному государственному банку.

в) Национализация и передача в руки органов советского государства оптовой торговли (товарные склады, элеваторы, магазины, товарные запасы и т. д.).

г) Монополия внешней торговли.

д) Аннулирование (отмена) государственных долгов иностранным и внутренним капиталистам.

4) Так наз. „духовное производство".

а) Национализация типографий.

б) Монополизация газетного и издательского дела.

в) Национализация крупных кинематографических предприятий, театров и проч.

5) Жилищный фонд.

а) Конфискация крупного домовладения.

б) Передача конфискованных домов в управление местных советов.

в) Заселение рабочими буржуазных кварталов.

г) Предоставление дворцов, крупных частных и общественных зданий в распоряжение рабочих организаций.

6) Рабочий день и рабочее управление хозяйством.

а) Сокращение рабочего дня до 7 часов и урегулирование рабочего дня во вредных отраслях производства на основе дальнейшего сокращения рабочего дня.

б) Организация рабочего управления хозяйством. Создание государственных органов управления с ближайшим участием профессиональных союзов в деле этого управления.

При проведении всех этих задач диктатуры пролетариата необходимо иметь в виду следующие положения.

1) Полная отмена частной собственности на землю и национализация всей земли не могут быть введены немедленно в наиболее развитых капиталистических странах, где принцип частной собственности успел глубоко укорениться среди широчайших слоев крестьянства. В таких странах национализацию всей земли можно провести лишь постепенно, путем ряда переходных мероприятий. Национализация производства не должна, по правилу, распространяться на мелкие и средние хозяйства (крестьян, ремесленников, кустарей, мелких и средних торговцев и т. п.). Во-первых, потому, что у завоевавшего власть пролетариата не может хватить, в особенности в первые фазы диктатуры, достаточного количества организационных сил, чтобы не только разрушить капитализм, но и организовать связь мелких и средних индивидуальных производственных единиц на новой социалистической основе; во-вторых, потому, что пролетариат не может не проводить строгого различия между трудовой собственностью простого товаропроизводителя, которого можно и нужно вовлекать постепенно в русло социалистического строительства, и эксплоататорской собственностью капиталиста, ликвидация которой есть непременное условие всякого социалистического строительства.

2) Наличие значительного количества мелких производственных единиц (в первую очередь крестьянских хозяйств, хозяйства фермеров, ремесленников, мелких торговцев и т. д.) не только в колониях, полуколониях и экономически отсталых странах, где мелкобуржуазные массы составляют огромное большинство населения, но и в центрах капиталистического мирового хозяйства (*Соед. Штаты Америки, Германия, а также в известной степени и Англия*), делает необходимым в той или иной мере сохранение—на начальных ступенях развития—рыночных форм хозяйственной связи, денежной системы и т. д. Разнообразие хозяйственных укладов (от социализированной крупной индустрии до хозяйства мелкого *крестьянина и ремесленника*), соответствующее этим хозяйственным формам разнообразие классов и классовых группировок с различными стимулами хозяйственной деятельности и различными интересами, требует от экономического руководства пролетариата правильного сочетания *крупной социалистической промышленности* и форм мелкого хозяйства простых товаропроизводителей-крестьян, связанных друг с другом и с городом отношениями рынка. Поэтому, чем больше удельный вес раздробленного мелкокрестьянского труда в общей экономике страны, *тем больше об'ем рыночных отношений*, тем меньше значение непосредственного планового руководства, тем в большей степени общехозяйственный план основывается на предвидении стихийно складывающихся хозяйственных отношений. Наоборот, чем меньше удельный вес мелкого хозяйства, чем значительнее доля обобществленного труда, чем могущественнее концентрированные и социализированные массы средств производства, чем меньше об'ем рыночных отношений, тем больше значение плана в сравнении со стихией, тем значительнее и универсальнее методы непосредственного планового руководства и в области производства и в области *распределения*.

Технические и экономические преимущества *крупного* социализированного производства, централизация всех важнейших командных экономических высот (индустрии, транспорта, крупных земледельческих хозяйств, банков и т. д.) в руках пролетарского государства, плановое руководство хозяйством, мощь государственного аппарата в целом (бюджет, налоги, административное законодательство и законодательство вообще) приводят при правильной политике со стороны пролетарской диктатуры к постоянному и систематическому вытеснению остатков частного капитала, а также новых капиталистических ростков, возникающих вместе с развитием хозяйства простых товаропроизводителей в условиях более или менее свободной торговли и рыночных отношений. С другой стороны, на ряду с этим происходит систематическое вовлечение основных масс крестьянского хозяйства путем его кооперирования и роста коллективных хозяйственных форм в общую систему развивающегося социализма. Связанные с рыночными отношениями, по внешности капиталистические, формы и методы хозяйственной деятельности (ценностный счет, денежная оплата труда, купля-продажа, кредит и банки и т. д.) играют роль рычагов *социалистического переворота*, поскольку эти рычаги обслуживают во все большей степени предприятия последовательно-социалистического типа, т.-е. социалистический сектор хозяйства.

Таким образом, рыночные отношения в условиях пролетарской диктатуры, при правильной политике со стороны советского государства, несут в своем развитии собственную гибель: способствуя вытеснению частного капитала, переделке крестьянского хозяйства, дальнейшей централизации и концентрации средств производства в руках пролетарского государства, они способствуют тем самым преодолению рыночных отношений вообще.

3) В связи с возможностью военной интервенции капиталистов и длительной контрреволюционной войны против диктатуры пролетариата может появиться необходимость в военно-коммунистической хозяйственной политике («военный коммунизм»), которая есть не что иное, как организация рационального потребления в целях обороны при падении производительных сил страны, при резком нарушении индивидуалистических производственных стимулов мелкого производителя (система конфискаций и реквизиций). Эта политика военного коммунизма, подрывая материальный базис враждебных рабочему классу слоев внутри страны, обеспечивая рациональное распределение уже имеющихся в наличии запасов, способствуя военной борьбе пролетарской диктатуры и находя в этом свое историческое обоснование, не может быть, тем не менее, рассматриваема как система «нормальной» хозяйственной политики диктатуры пролетариата.

Диктатура пролетариата есть продолжение его классовой борьбы в новых условиях. Диктатура пролетариата есть упорная борьба, кровавая и бескровная, насильственная и мирная, военная и хозяйственная, педагогическая и административная, против сил и традиций старого общества, против внешних капиталистических врагов, против остатков эксплоататорских классов внутри страны, против ростков новой буржуазии, возникающих на основе еще не преодоленного товарного производства.

В условиях ликвидации гражданской войны классовая борьба продолжается в новых формах, прежде всего в форме борьбы между остатками старых экономических укладов и социалистическими формами хозяйства, при чем формы борьбы меняются на различных этапах социалистического развития.

В начальной стадии пролетарской диктатуры политика пролетариата в отношении к другим классам и общественным группам внутри страны определяется следующими положениями:

1) **Крупная буржуазия и помещики**, преданные им части офицерского корпуса, генералитет и высшая бюрократия являются последовательными врагами рабочего класса, с которыми необходима самая *беспощадная борьба*. *Использование организаторских сил известной их части* возможно, но, по правилу, лишь после укрепления диктатуры и решающего подавления всех эксплоататорских заговоров и восстаний.

2) В отношении **технической интеллигенции**, выросшей в буржуазных традициях, пролетариат, подавляя самым *решительным образом* всякое контрреволюционное выступление из ее рядов, должен вместе с тем учитывать необходимость использовать эту квалифицированную общественную силу в деле социалистического строительства. Развертывая перспективы этого строительства, *хозяйственно-технического и культурного*, во всем его общественном масштабе, пролетариат должен систематически завоевывать техническую интеллигенцию на свою сторону, подчиняя ее своему идейному влиянию и обеспечивая ее тесное сотрудничество в деле общественного переустройства.

3) По отношению к **крестьянству** задача *коммунистических партий состоит* в том, чтобы, опираясь на сельскохозяйственный пролетариат, привлечь на свою сторону все эксплоатируемые и трудящиеся слои деревни. Строго различая разнообразные группировки в среде крестьянства и учитывая их удельный вес, *победоносный пролетариат должен* всячески поддерживать неимущие, полупролетарские *слои крестьянства*, отдавая им часть помещичьих земель, облегчая им борьбу с ростовщическим капиталом и т. д. Пролетариат должен, далее, нейтрализовать средние слои крестьянства и активно отбивать всякое нападение со стороны деревенской буржуазии, блокирующейся с помещиками. По мере упрочения своей диктатуры и развития социалистического строительства пролетариат должен перейти от политики нейтрализации к политике прямого союза с середняцкими массами крестьянства, отнюдь не становясь, однако, на точку зрения *какого бы то ни было раздела власти*.

4) **Мелкая городская буржуазия**, *которая постоянно колеблется* от крайнего черносотенства до симпатии к пролетариату, точно так же должна быть нейтрализована и по возможности завоевана на сторону пролетариата. Это обеспечивается сохранением за ней ее мелкой собственности, известной свободой хозяйственного оборота, уничтожением кабально-ростовщического кредита и т. д. При выполнении всех этих задач пролетарской диктатуры радикально меняются задачи и функции массовых организаций, в первую очередь рабочих организаций. Массовые рабочие организации, в которых наиболее широкие слои пролетариата впервые организационно сплачиваются и воспитываются профессиональные (производственные) союзы являются при капитализме основными орудиями стачечной борьбы, а затем массовой борьбы против трестированного капитала и его государства. При пролетарской диктатуре они превращаются в главнейший ее рычаг, в школу *коммунизма, вовлекающую* огромные массы пролетариата в дело социалистического управления производством. Профсоюзы превращаются, таким образом, в основной костяк хозяйственных организаций пролетарского государства, поскольку они выделяют для строительной работы *руководящие кадры*, поскольку они втягивают в эту работу широкие слои пролетариата и поскольку они ставят своей особой задачей борьбу с бюрократическими извращениями, неизбежно вырастающими на почве недостаточной культурности масс и чуждых пролетариату классовых влияний.

Кооперативные организации рабочего класса, в условиях капитализма—вопреки реформистским утопиям—обреченные на сравнительно скромную роль, нередко вырождающиеся благодаря общим условиям капиталистической системы и превращающиеся в ее придаток, могут стать—при диктатуре пролетариата—важнейшими составными частями распределительного аппарата.

Наконец, *сельскохозяйственная* кооперация крестьянства (сбытовая, закупочная, кредитная, производственная)—при условии надлежащего руководства и обеспечения влияния трудящихся слоев деревни, идущих за диктатурой пролетариата,—может превратиться в одну из основных организационных форм, связывающих город и деревню. Кооперативные об'единения крестьянских хозяйств, об'единения, которые—поскольку они оказывались жизнеспособными—в условиях капитализма неизбежно сами превращались в капиталистические предприятия, так как они зависели от капиталистической индустрии, капиталистических банков, капиталистической хозяйственной среды вообще, в условиях пролетарской диктатуры развиваются в системе других отношений и зависят от пролетарской индустрии, пролетарских банков и т. д. Таким образом, при правильной политике пролетариата, при систематической классовой борьбе против капиталистических элементов деревни, при руководстве социалистической индустрии—сельскохозяйственная кооперация может стать одним из важнейших рычагов социалистической переделки деревни, ее коллективизации.

Во всей боевой и строительной работе, выполняемой разнообразнейшими организациями пролетариата (в первую очередь профсоюзами и советами), которые должны быть фактически рычагами советского государства, связывающими его с широчайшими массами всех слоев рабочего класса, пролетариат обеспечивает единство воли и действия, осуществляя это единство путем руководящей роли коммунистической партии в системе диктатуры пролетариата.

Партия пролетариата опирается непосредственно на профессиональные союзы и ряд других организаций, *охватывающих* массы рабочих, а через них и крестьян (советы, кооперация, комсомол и т. п.), руководя через эту систему рычагов всей советской системой в ее целом. Только при беззаветной поддержке советской власти всеми массовыми организациями, только при полном единстве *классовой* воли, только при руководстве со стороны *партии сможет* пролетариат выполнить свою роль организатора нового общества.

Эта роль организатора нового человеческого общества предполагает культурное вырастание самого пролетариата, переделку им самим своей собственной природы, постоянное выделение им новых и новых кадров, способных *овладеть* всеми средствами науки, техники и управления *в целях строительства* социализма и новой социалистической культуры.

Уничтожая монополию класса капиталистов на средства производства, рабочий класс должен также уничтожить и буржуазную монополию на образование, т.-е. овладеть всей школой, вплоть до высшей. В особенности важной задачей *является* для дела пролетариата подготовка из рабочего *класса* специалистов как в области производства (инженеров, техников, организаторов, бухгалтеров и т. д.), так и в области науки, военного дела и пр.

На ряду с этой задачей стоит задача общего культурного под'ема пролетарских масс, их политического просвещения, повышения уровня знаний и технической квалификации, навыков общественной *работы* и управления, *борьбы* с остатками буржуазных и мещанских предрассудков и т. д.

В числе задач по борьбе с буржуазными предрассудками и суевериями особое место занимает борьба с опиумом народов—религией, борьба, которая должна вестись систематически и *неуклонно*. Пролетарская власть должна уничтожить всякую *государственную* поддержку церкви, которая является агентурой господствующих классов и империалистских клик, должна уничтожить всякое вмешательство церкви в государственно-организованное дело воспитания и образования и беспощадно подавлять контрреволюционную деятельность *церковных организаций*. В то же самое время пролетарская власть, допуская свободу вероисповедания и уничтожая привилегированное положение ранее господствовавшей религии, ведет всеми доступными ей средствами антирелигиозную пропаганду и перестраивает всю воспитательную и образовательную работу на базе научного материалистического *мировоззрения*.

Международная революция пролетариата *складывается* из разновременных и разнородных процессов: чисто пролетарских революций; революций буржуазно-демократического типа, перерастающих в революции пролетариата; освободительных национальных войн; колониальных революций. Лишь в конечном счете революционный процесс *приводит* к мировой диктатуре пролетариата.

Неравномерность развития капитализма, обострившаяся в его империалистский период, вызвала разнообразие его типов, различные ступени его зрелости в отдельных странах, разнообразные и специфические условия революционного процесса. Эти обстоятельства делают исторически совершенно неизбежными разнообразие путей и темпов прихода пролетариата к власти, необходимость в ряде стран известных переходных ступеней, ведущих к диктатуре пролетариата, а затем и разнообразие форм строящегося социализма в отдельных странах.

Разнообразие условий и путей перехода к диктатуре пролетариата в отдельных странах можно схематически свести к трем основным типам.

Страны **высокого капитализма** (Соед. Штаты, Германия, Англия и т. д.) с могущественными производительными силами, в высокой степени централизованным производством, относительно малым значением мелкого хозяйства, с давно уже сложившимся буржуазно-демократическим политическим строем. В этих странах в области политической основным *требованием программы является прямой переход* к диктатуре пролетариата. В области экономической наиболее характерны: экспроприация всего крупного производства, организация значительного количества государственных советских хозяйств, и, наоборот, передача сравнительно незначительной доли земель крестьянству, сравнительно малый об'ем стихийно-рыночных отношений, быстрый темп социалистического развития вообще и коллективизации крестьянского хозяйства в частности.

Страны со **средним уровнем развития капитализма** (Россия до 1917 г., Польша и т. д.), с имеющимися налицо значительными остатками *полуфеодальных* отношений в сельском хозяйстве, с известным минимумом индустрии, достаточным для победоносного социалистического строительства, с еще незавершенными буржуазно-демократическими *преобразованиями*. Здесь возможны случаи более или менее быстрого перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую; здесь возможны демократические требования, перерастающие в ходе борьбы в требования рабочей революции; здесь аграрная революция играет более или менее существенную роль; здесь диктатура пролетариата может наступить и не сразу, а в процессе перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, т.-е. в процессе перехода от демократической диктатуры пролетариата и крестьянства к социалистической диктатуре пролетариата; в процессе экспроприации крупной поземельной собственности значительная доля конфискованной земли поступает в распоряжение крестьянства; об'ем рыночных отношений значителен; задача кооперирования крестьянства, а затем и его производственного об'единения занимает огромное место среди других задач социалистического строительства. Темп этого строительства сравнительно медленный.

Колониальные и полуколониальные страны (Китай, Индия и т. д.), с известными зачатками, а иногда и с значительным развитием индустрии, недостаточным, однако, для самостоятельного социалистического строительства, с преобладанием *феодально-средневековых отношений* как в экономике страны, так и в ее политической надстройке, наконец, с сосредоточением в руках иностранных империалистских групп важнейших промышленных, торговых, банковских предприятий, основных средств транспорта и т. д. Центральное значение имеет здесь *борьба* с феодализмом и последовательно проводимая аграрная революция крестьянства, с одной стороны, борьба с иностранным империализмом за национальную независимость—с другой. Переход к диктатуре пролетариата возможен здесь лишь через ряд подготовительных ступеней, лишь в результате целого периода перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую, а успешное социалистическое строительство—лишь при условии прямой поддержки со стороны стран пролетарской диктатуры.

В эпоху, когда на очередь дня в развитых капиталистических странах выдвигается *задача завоевания власти пролетариатом*; когда налицо уже существует *диктатура пролетариата* в СССР, являющаяся фактором мирового значения,—освободительные движения в колониальных и полуколониальных странах, вызванные проникновением туда мирового капитализма, могут привести, несмотря на незрелость общественных отношений *этих стран, взятых изолированно*, к **социалистическому** развитию их при помощи и поддержке со стороны пролетарской диктатуры и международного пролетарского движения вообще.

Особые условия революционной борьбы в колониальных и полуколониальных странах, неизбежность длительного периода борьбы за демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства и перерастания этой диктатуры в диктатуру пролетариата, наконец, решающее значение национальных моментов возлагают на коммунистические партии этих стран ряд особых задач, представляющих подготовительную ступень к общим задачам диктатуры пролетариата. Главнейшими из этих особых задач Коммунистический Интернационал считает следующие задачи:

1. Свержение власти феодалов, помещичьей бюрократии и иностранного империализма.
2. Установление демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.
3. Полная национальная независимость *и государственное об'единение*.
4. Национализация крупных предприятий (промышленных, транспортных, банковских и иных), принадлежащих империалистам.
5. Конфискация помещичьей, церковной и монастырской земли. Национализация всей земли.
6. Введение 8-часового рабочего дня.
7. Организация советов рабочих и крестьянских депутатов.

С точки зрения борьбы против империализма, с точки зрения завоевания власти рабочим классом колониальные революции и национальные освободительные движения играют огромную роль. Колонии и полуколонии имеют значение в переходный период также потому, что по отношению к индустриальным странам, являющимся мировым **городом**, они являются мировой **деревней**, и вопрос об организации социалистического мирового хозяйства есть вопрос об отношении к бывшим *колониям империализма*. Братский боевой союз с колониальными трудящимися массами есть поэтому одна из главнейших задач мирового индустриального пролетариата.

Таким образом, ход мировой революции, поднимая рабочих метрополий на борьбу за диктатуру пролетариата, поднимает также сотни миллионов колониальных рабочих *и крестьян* на *борьбу* с иностранным империализмом. При наличии центров социализма в лице советских республик и их возрастающей экономической мощи отпавшие от империализма колонии экономически сближаются и постепенно об'единяются с индустриальными очагами *мирового социализма, втягиваются* в *русло* социалистического строительства, минуя фазу дальнейшего развития капитализма, как господствующей системы, и получают возможность быстрого экономического и культурного развития. Политически группируясь вокруг центров пролетарской *диктатуры, крестьянские советы* отсталых бывших колоний и советы рабочих и крестьян в бывших колониях более развитого типа включаются в общую систему все растущей федерации советских республик и тем самым, следовательно, в систему мировой диктатуры пролетариата.

Развитие социализма, как нового способа производства, получает свой мировой размах.

V. Диктатура пролетариата в СССР и международная социалистическая революция.

Основным проявлением глубочайшего кризиса капиталистической системы является раскол мирового хозяйства на страны капитализма и страны строящегося социализма. Внутреннее укрепление пролетарской диктатуры в СССР, успехи социалистического строительства, рост влияния и авторитета СССР среди пролетарских масс и угнетенных народов колоний означает поэтому продолжение, усиление и развертывание международной социалистической революции. Пролетарская диктатура в СССР есть *важнейшая* составная часть международной социалистической революции, ее головной отряд, база ее развития.

Обладая необходимыми и достаточными материальными предпосылками в стране не только для свержения помещиков и буржуазии, но и для построения полного социализма, рабочие советских республик, с помощью международного пролетариата, героически отразили нападение вооруженных сил внутренней и иностранной контрреволюции, укрепили свой союз с основными массами крестьянства и достигли

крупных успехов в области социалистического строительства.

Правильная форма связи пролетарской социалистической промышленности с мелким крестьянским хозяйством, обеспечивающая и рост производительных сил сельского хозяйства, и ведущую роль социалистической промышленности; смычка этой промышленности с сельским хозяйством вместо капиталистического обслуживания непроизводительного потребления паразитических классов; производство не ради капиталистической прибыли, а для удовлетворения массовых потребностей в условиях быстрого развития этих последних, что—в конечном счете—в высокой степени стимулирует весь производственный процесс; наконец, величайшая концентрация экономических командных высот в руках пролетарского государства, растущие элементы планового руководства и связанные с этим экономия и наиболее целесообразное распределение средств производства,—все это дало пролетариату возможность *быстро подвигаться вперед* по пути социалистического строительства.

Подымая производительные силы всего народного хозяйства, развивая крупную индустрию в темпе, превышающем темп развития ее в капиталистических странах, несмотря на систематически повторяющиеся попытки финансово-экономического бойкота со стороны капиталистических держав, пролетариат СССР систематически повышает в то же время удельный вес обобществленного (социалистического) сектора народного хозяйства как по доле в средствах производства всей страны, так и по доле в ее валовой продукции и в общем товарообороте.

Таким образом, государственная социалистическая промышленность, транспорт и банковая система через рычаги государственной торговли и быстро растущей кооперации, при наличии национализации земли, все более и более ведут за собою *мелкие и мельчайшие хозяйства крестьян*.

Специально в области сельского хозяйства под'ем производительных сил происходит в условиях, ограничивающих диференциацию крестьянства (национализация земли и, следовательно, воспрещение купли-продажи земельных участков, резко-прогрессивное налоговое обложение, финансирование бедняцко-середняцкой кооперации и производственных об'единений бедняцко-середняцкой массы, законодательство о наемном труде, лишение кулаков ряда политических и общественных прав и т. д.). Однако в той мере, в какой производительные силы социалистической индустрии не выросли еще настолько, чтобы подвести в широком масштабе новый технический базис в сельском хозяйстве и тем самым осуществить теперь же быстрое производственное об'единение крестьянских хозяйств в крупные общественные хозяйства (*коллективные хозяйства*), растет в известной мере и кулачество, устанавливающее хозяйственную, а затем и политическую смычку с элементами так наз. «новой буржуазии».

Имея в своих руках решающие командные экономические высоты; систематически вытесняя остатки частного городского капитала, доля которого чрезвычайно резко пала на протяжении последнего периода «новой экономической политики»; всемерно ограничивая эксплоататорские слои деревни, вырастающие на основе развития товарно-денежных отношений; вовлекая основные массы простых товаропроизводителей-крестьян в общую систему советской хозяйственной организации и, следовательно, в дело социалистического строительства через быстро-прогрессирующее кооперирование, которое в условиях пролетарской диктатуры и экономического руководства социалистической индустрии *тождественно с развитием социализма*; перейдя от восстановительного процесса к расширенному воспроизводству всей производственно-технической основы страны,—пролетариат СССР ставит перед собою и начинает уже осуществлять задачу крупного капитального строительства (производство средств производства вообще, тяжелая промышленность и электрификация в частности и в особенности) и на ряду с дальнейшим развитием сбытовой, закупочной и кредитной кооперации—задачу непосредственно производственного кооперирования крестьянства на базе коллективизма.

Таким образом, являясь уже решающей экономической силой, определяющей собою в основном все развитие экономики в СССР, социализм тем самым делает дальнейшие крупные шаги в своем развитии.

Необходимость переоборудования промышленности, необходимость крупного капитального строительства не могут не вызывать ряда крупнейших затруднений на пути социалистического развития, об'ясняемых, в конечном счете, технико-экономической отсталостью страны и ее разорением за годы империалистской и гражданской войн. Однако, несмотря на это, жизненный уровень рабочего класса и широких трудящихся масс непрерывно повышается, и вместе с социалистической рационализацией и научной организацией промышленности постепенно вводится семичасовой рабочий день.

На основе хозяйственного роста СССР, непрерывного повышения удельного веса социалистического сектора, опираясь в деревне на бедноту и находясь в прочном союзе с основными середняцкими массами крестьянства, рабочий класс, об'единяемый руководством закаленной в революционных боях коммунистической партии, втягивает все более широкие массы десятков миллионов трудящихся в дело социалистического строительства. Основные средства для этого: развитие широких *массовых организаций* (партия, профессиональные союзы, комсомол, кооперация всех видов, организации женщин, работниц и крестьянок; различного рода так наз. «добровольные общества», раб- и сельскоровские, спортивные, научные, культурно-просветительные организации), всемерное поощрение инициативы масс, выдвижение все новых слоев рабочих на командные посты во всех областях хозяйства и управления. Непрерывное вовлечение масс в процесс социалистического строительства, постоянное освежение всего государственно-хозяйственного, профессионального и партийного аппарата новыми и новыми работниками из пролетариев, систематическая выработка из рабочих вообще, и из рабочей молодежи в особенности, в высших учебных заведениях, на специальных курсах и т. д. новых социалистических кадров по всем отраслям строительства—является одной *из главных гарантий против бюрократического окостенения или социального перерождения* непосредственно управляющего кадрового слоя пролетариата.

Разбив русский империализм и раскрепостив все бывшие колонии и угнетенные нации царской империи; систематически подводя прочный базис их культурно-политического развития путем индустриализации соответствующих территорий; закрепляя в государственной конституции Союза правовую позицию автономных областей, автономных республик и союзных республик и полностью реализуя право наций на самоопределение, диктатура пролетариата в СССР обеспечивает тем самым не только формальное, но и фактическое равенство различных национальностей Союза.

Являясь страной диктатуры пролетариата и строительства социализма, страной огромных завоеваний рабочего класса, страной союза рабочих и крестьян, страной новой, идущей под знаменем марксизма, культуры, СССР неизбежно становится базой мирового движения всех угнетенных классов, очагом международной революции, величайшим фактором мировой истории.

В СССР мировой пролетариат впервые обретает действительно свое отечество, для колониальных движений он становится центром величайшего притяжения.

Таким образом, в условиях общего кризиса капитализма СССР является важнейшим фактором не только потому, что он отпал от мировой капиталистической системы, создав основу новой, социалистической, системы хозяйства, но и потому, что он играет вообще исключительно-огромную революционную роль, роль международного двигателя пролетарской революции, толкающего пролетариев всех стран к захвату власти; роль живого примера того, что *рабочий класс способен не только разрушать капитализм, но и строить социализм*; роль прообраза тех братских взаимоотношений между национальностями всех стран в Мировом Союзе Советских Социалистических Республик и того экономического об'единения трудящихся всех стран в едином мировом хозяйстве социализма, которые должен установить завоевавший государственную власть мировой пролетариат.

Одновременное существование двух систем хозяйства, социалистической системы в СССР и капиталистической системы в остальных странах, ставит перед государством пролетариата задачу отражения ударов со стороны капиталистического мира (бойкот, блокада и т. д.) и вместе с тем задачу экономического маневрирования и использования экономических связей с капиталистическими странами (в форме монопольной организации внешней торговли, в форме кредитов, займов, концессий, так наз. «технической помощи» и т. д.). Главной и основной линией здесь должна быть линия возможно более широких связей с заграницей, но в пределах выгодности их для СССР, т.-е. в первую очередь для укрепления индустрии в самом СССР, подведения базы собственной тяжелой промышленности и электрификации, наконец, собственного социалистического машиностроения. Только в той мере, в какой обеспечивается эта экономическая самостоятельность СССР в условиях капиталистического окружения, создается прочная гарантия против опасности разрушения социалистического строительства в СССР и превращения СССР в придаток мировой капиталистической системы.

С другой стороны, капиталистические государства, несмотря на их заинтересованность в рынках СССР, постоянно колеблются между интересами торговли и боязнью роста СССР, рост которого означает рост международной революции. Однако, главной и основной тенденцией в политике империалистических держав является тенденция к окружению СССР и к контрреволюционной войне против него с целью его удушения и создания всемирного буржуазно-террористического режима.

Однако эти систематические попытки империализма к политическому окружению СССР и растущая опасность военного нападения не помешают ВКП(б), секции Коммунистического Интернационала, руководящей пролетарской диктатурой в СССР, выполнить свои интернациональные обязанности и оказывать поддержку всем угнетенным, поддержку рабочего движения капиталистических стран; поддержку движения колониальных народов против империализма; поддержку борьбы против национального угнетения в какой бы то ни было форме.

Со своей стороны международный пролетариат, имеющий в СССР свое единственное отечество, важнейший оплот своих завоеваний и главнейший фактор своего международного освобождения, обязан способствовать успехам социалистического строительства в СССР и всеми мерами защищать его от нападений со стороны капиталистических держав.

«Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, а именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской Республики, которая должна группировать вокруг себя неминуемо, с одной стороны—советские движения передовых рабочих всех стран, с другой стороны—все национально-освободительные движения колоний и угнетенных народностей». (Ленин).

В случае нападения империалистских государств на СССР и войны против него международный пролетариат должен ответить самыми смелыми и решительными массовыми выступлениями и борьбой за свержение империалистских правительств под лозунгом диктатуры пролетариата и союза с СССР.

В колониях, в особенности в колониях нападающей на СССР империалистской страны, необходимо использовать отвлечение военных сил империализма, чтобы приложить максимум усилий для развертывания антиимпериалистской борьбы и организации революционных выступлений в целях свержения ига империализма и завоевания полной независимости.

Развитие социализма в СССР и рост его международного влияния мобилизуют против него не только ненависть капиталистических держав и их социал-демократической агентуры, но и величайшие симпатии к нему со стороны широких трудящихся масс всего мира, готовность угнетенных классов всех стран биться за страну диктатуры пролетариата в случае империалистского нападения.

Таким образом, развертывание противоречий современного мирового хозяйства, развитие общего капиталистического кризиса, военное нападение империалистов против Советского Союза приведут неизбежно к могучему революционному взрыву, который должен похоронить капитализм в ряде так называемых цивилизованных стран, развязать победоносную революцию в колониях, в громадной степени расширить базу пролетарской диктатуры и сделать тем самым гигантский шаг вперед в сторону окончательной мировой победы социализма.

VI. Стратегия и тактика Коммунистического Интернационала.

(Путь к диктатуре пролетариата).

Коммунизм, как революционное течение в рабочем движении, являясь *единственным представителем революционного марксизма-ленинизма*, противопоставляет себя всем другим течениям внутри рабочего класса.

Анархизм, наиболее выдающиеся представители которого (Кропоткин, Жан Грав, Корнелиссен и др.) изменнически перешли во время войны 1914—1918 гг. на сторону империалистской буржуазии, отрицает *необходимость широких*, централизованных и дисциплинированных организаций пролетариата и тем самым оставляет его бессильным перед лицом могучих организаций капитала. Проповедуя индивидуальный террор, он отвлекает пролетариат от методов массовой организации и массовой борьбы. Отрицая диктатуру пролетариата во имя абстрактной «свободы», *анархизм лишает пролетариат* важнейшего и самого острого орудия против буржуазии, ее армий, всех ее репрессивных органов. Далекий от какого бы то ни было массового движения в важнейших центрах пролетарской борьбы, анархизм все более превращается в секту, всей своей тактикой и всеми своими выступлениями, в том числе выступлениями против диктатуры рабочего класса в СССР, об'ективно включающую себя в единый фронт антиреволюционных сил.

«Революционный» синдикализм, многие идеологи которого (Артуро Лабриола, Жуо и др.) перешли во время наиболее критического военного периода в лагерь «антипарламентских» контрреволюционеров фашистского типа, подобно анархизму, своим отрицанием политической борьбы (в частности, парламентской) и революционной диктатуры пролетариата, своей проповедью цехового децентрализма в рабочем движении вообще, в профессиональном движении в частности, своим отрицанием партии пролетариата, своим непониманием необходимости восстания и своей переоценкой всеобщей стачки («тактика скрещенных рук») мешает революционизированию рабочих масс повсюду, где он имеет какое-либо влияние. Его нападки на СССР, связанные с отрицанием пролетарской диктатуры вообще, ставят его в этом отношении на одну доску с социал-демократией.

«Конструктивный социализм» (Макдональд и К°), продолжая либерально-филантропические, антиреволюционные и буржуазные традиции **фабианства** (Веббы, Б. Шоу и т. д.), принципиально отрицает диктатуру пролетариата и всякие «насильственные средства» вообще. Стоя за парламентское «завоевание власти», об'являя классовую борьбу «донаучным» понятием, «конструктивный социализм» проповедует умеренную программу национализации с выкупом, налог на земельную ренту, налог на наследства и обложение сверхприбыли как средство уничтожения капитализма. Будучи решительным противником диктатуры пролетариата в СССР, «конструктивный социализм» в полном союзе с буржуазией *является активным врагом коммунистического* движения пролетариата и колониальных революций.

Так называемый **«гильдейский социализм»** (Пенти, Ораж, Гобсон, Коль) исходит из требования уничтожения «системы заработной платы», как «имморального» института. Большинство приверженцев гильдейского социализма—решительные противники революции. Обходя важнейший вопрос о власти, гильдейский социализм стремится об'единить рабочих по профессиональным «гильдиям», связав их между собой и превратив эту организацию мирным путем в организацию контроля и управления производством в рамках буржуазного государства, при чем буржуазное государство, вопреки своей империалистской природе, играет у него роль надклассового представителя интересов «потребителей». Отрицая парламентаризм и в то же время отрицая «прямое действие», большинство гильдейских социалистов обрекает рабочий класс на полное бездействие и пассивность. Он представляет, таким образом, своеобразный тред-юнионистский утопический оппортунизм и, как таковой, не может не играть антиреволюционной роли.

Все эти течения и направления сходятся с **социал-демократией**, этим *главным врагом пролетарской революции*, в основном вопросе политики, вопросе о диктатуре пролетариата. Поэтому все они более или менее определенно выступают в одном фронте с социал-демократией против СССР. С другой стороны, социал-демократия, целиком и полностью изменившая марксизму, опирается все более и более на идеологию фабианцев, конструктивных и гильдейских социалистов. Эти течения превращаются в официальную либерально-реформистскую идеологию буржуазного «социализма» II Интернационала.

В колониальных странах коммунизм сталкивается в рабочем движении с влиянием своеобразных течений, которые в определенную фазу развития играли значительную положительную роль, но которые становятся консервативной силой на новом этапе развития.

Сунятсенизм, как идеология мелкобуржуазного «социализма», сыграл на первой стадии китайской революции огромную положительную роль. Однако, в результате классовой диференциации в стране и дальнейшего развития китайской революции, сунятсенизм благодаря затушевыванию классовой борьбы, благодаря «демократической», «надклассовой», трактовке социализма превратился в консервативную силу, тормозящую развитие революции.

Такие течения, как **гандизм** в Индии, насквозь проникнутые религиозными представлениями, проповедью пассивности и отрицания классовой борьбы и превращающиеся—в процессе развития революции — *в открыто-реакционную силу*, должны быть предметом решительной борьбы со стороны коммунизма.

Коммунизм отличается от всех этих течений, и в первую очередь от социал-демократии, тем, что он, в полном согласии с учением Маркса и Энгельса, ведет теоретическую и практическую борьбу за **диктатуру пролетариата.**

Успешная борьба Коммунистического Интернационала за диктатуру пролетариата предполагает наличие сплоченной, закаленной в боях, дисциплинированной, централизованной, тесно связанной с массами коммунистической партии в каждой стране.

Партия является авангардом рабочего класса, состоящим из лучших, наиболее сознательных, активных и мужественных членов класса. Она воплощает опыт всей совокупности пролетарской борьбы. Опираясь на революционную теорию марксизма, представляя общие и длительные интересы класса в его целом, партия олицетворяет единство пролетарских принципов, пролетарской воли, пролетарского революционного действия. Она представляет собою революционную партию, связанную железной дисциплиной и строжайшим революционным порядком демократического централизма, что достигается сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его умением быть в неразрывной связи с пролетарскими массами, правильностью политического руководства, проверяемого и раз'ясняемого на опыте самих масс.

Чтобы разрешить историческую задачу завоевания диктатуры пролетариата, коммунистическая партия должна предварительно поставить и выполнить следующие **стратегические** цели:

Завоевание под свое влияние большинства членов своего собственного класса, в том числе женщин-работниц и рабочей молодежи; завоевание под свое влияние широких кругов трудящихся масс вообще (городской и деревенской бедноты, *низших слоев интеллигенции, так называемого «мелкого люда»*, т.-е. мелкобуржуазных слоев) и осуществление таким путем политической гегемонии пролетариата, руководимого коммунистической партией; дискредитирование, разоблачение и уничтожение политического влияния социал-демократии и желтой профсоюзной бюрократии, которые являются наиболее надежной опорой капитализма; завоевание под свое влияние широких массовых организаций пролетариата (профсоюзов, кооперативов, фабзавкомов, советов и т. д.).

В *особенности важное значение* имеет изо дня в день идущая работа по завоеванию профессиональных союзов, этих наиболее широких и массовых организаций пролетариата. Работа даже в реакционных профсоюзах и умелое завоевание их, смещение и «снятие с постов» реформистских руководителей есть одна из важнейших задач подготовительного периода.

Громадное значение имеет также завоевание широких слоев беднейшего крестьянства и нейтрализация средних его групп. В подготовке классовых сил к решительному столкновению борьба между пролетариатом и буржуазией за широкие слои крестьянства занимает одно из важнейших мест. Поэтому работа среди крестьянства, завоевание его беднейших (пролетарских и полупролетарских) слоев, завоевание парцельного и мелкого крестьянства, подчинение их идейно-политической гегемонии пролетариата, превращение тем самым пролетариата в носителя интересов всего народа и в руководителя широчайших народных масс в их борьбе против гнета финансового капитала являются обязательной предпосылкой победоносной коммунистической тактики на пути к власти.

При определении своей **тактической** линии партия должна учитывать конкретную внутреннюю и внешнюю обстановку, соотношение классовых сил, степень крепости капитализма, степень подготовленности пролетариата, позицию промежуточных слоев и т. д. В зависимости от этой обстановки партия формирует свои лозунги и методы своей борьбы. Выставляя ряд переходных лозунгов при складывающейся революционной ситуации и пред'являя ряд частичных требований, определяемых конкретной обстановкой, партия должна соподчинить эти требования и эти лозунги своей революционной цели захвата власти и ниспровержения буржуазно-капиталистического общества. Недопустимы как отрыв от повседневных нужд и повседневной борьбы рабочего класса, так и ограничение деятельности партии этими повседневными нуждами и повседневной борьбой. Задачей партии является, исходя из этих нужд, вести рабочий класс к **революционной борьбе за власть.**

При наличии революционного под'ема, когда господствующие классы дезорганизованы, когда массы находятся в состоянии революционного брожения, когда промежуточные слои колеблются в сторону пролетариата, когда массы готовы на выступления и жертвы,—перед партией пролетариата возникает задача вести массы в прямую атаку на буржуазное государство. Это достигается путем пропаганды *все обостряющихся переходных лозунгов* (лозунг советов, рабочего контроля над производством, лозунг крестьянских комитетов для захвата помещичьей земли и т. д.) и организации массовых выступлений, которым должны быть соподчинены все отрасли партийной агитации и пропаганды, в том числе и парламентской. Сюда относятся стачки, сочетание стачек и демонстраций, сочетание вооруженных демонстраций и стачек, наконец, генеральная стачка совместно с вооруженным восстанием против государственной власти буржуазии. Эта борьба подчиняется правилам военного искусства, предполагает военный план, наступательный характер боевых операций, беззаветную преданность и героизм пролетариата. Подобные выступления должны иметь своею предпосылкой организацию широких масс в боевые об'единения, самая форма которых втягивает и приводит в движение наибольшее число трудящихся (советы рабочих и крестьянских депутатов, солдатские советы и пр.), и усиленную революционную работу среди армии и флота.

При выполнении этих задач и переходе к новым, более острым лозунгам необходимо руководствоваться основным правилом политической тактики ленинизма, требующим *умения подводить массы к революционным позициям* так, чтобы эти массы на собственном опыте убеждались сами в правильности партийной линии.

Несоблюдение этого правила неизбежно приводит к отрыву от масс, к путчизму и идеологическому вырождению коммунизма в «левое» доктринерство, в мелкобуржуазный «ультра-левый» авантюризм, с которым необходима такая же решительная борьба, как и против правых социал-демократических уклонов в коммунизме.

При отсутствии революционного под'ема коммунистические партии должны, исходя из повседневных нужд трудящихся, выставлять частичные лозунги и требования, развивая их и увязывая их с коренными задачами Коммунистического Интернационала. Отказ от частичных требований и переходных лозунгов несовместим с тактическими принципами коммунизма, ибо он на деле обрекает партию на пассивность и отрывает ее от масс. При этом тактика единого фронта входит важнейшей составной частью в тактику компартий на весь предреволюционный период.

К числу частичных требований и лозунгов *относятся*:

В области **рабочего вопроса** в узком смысле слова—вопросы экономической борьбы (борьба против наступления трестифицированного капитала, вопросы заработной платы, рабочего дня, принудительных третейских судов, безработицы), переходящие в вопросы общеполитической борьбы (крупные промышленные конфликты, право союзов и стачек, политические права профсоюзов).

Далее следуют уже вопросы, имеющие непосредственно политический характер (налоги, дороговизна, фашизм, преследование революционных партий, белый террор, вопросы текущей политики правительства вообще).

Наконец, с этими вопросами должны быть связаны и вопросы мировой политики: отношение к СССР и колониальным революциям, борьба за единство международного профессионального движения, отпор империализму, борьба с военной опасностью и **систематическая подготовка к борьбе с империалистской войной.**

В области **крестьянского вопроса** такими частичными вопросами являются вопросы налоговой политики, ипотечной задолженности крестьянства, борьбы с ростовщическим капиталом, земельной нужды малоземельных крестьян, арендной платы и испольщины и т. д. и т. п. Исходя из этих частичных нужд, компартия должна заострить соответствующие лозунги, обобщая их в лозунге конфискации земель крупных собственников, лозунге рабоче-крестьянского правительства и т. д.

Равным образом необходимо вести систематическую работу *среди пролетарской* и крестьянской **молодежи** и среди **женщин-работниц и крестьянок**, исходя из особых условий их жизни и борьбы и связывая их требования с общими требованиями и боевыми лозунгами пролетариата.

В колониях и полуколониях, где рабочий класс играет более или менее значительную роль и где буржуазия либо уже перешла в лагерь открытой контрреволюции, либо переходит туда в виду развертывания массового пролетарского и крестьянского движения, коммунистические партии должны держать курс на гегемонию пролетариата, на диктатуру пролетариата и крестьянства, которая перерастает в диктатуру рабочего класса. В такого рода странах коммунистические партии должны сосредоточить свое главное внимание на создании широких массовых организаций пролетариата (профсоюзов) и революционных крестьянских союзов, на выработку требований и лозунгов, касающихся непосредственно рабочего класса; пропагандировать самостоятельность пролетариата как класса, его принципиальную *враждебность буржуазии*, при чем эта враждебность отнюдь не уничтожается возможностью временных соглашений с ней; всемерно развивать и прививать массам идею гегемонии рабочего класса, выставляя и в надлежащий момент проводя в жизнь лозунг организации советов рабочих и крестьянских депутатов.

Исходя из общности интересов пролетарской революции и борьбы против империализма в колониях, секции Коммунистического Интернационала должны руководствоваться *следующими положениями*:

В странах **империализма** необходимо оказывать систематическую помощь освободительно-революционным движениям в *колониях*; *в первую голову обязанность* оказывать самую активную помощь ложится на рабочих той страны, от которой угнетенная нация зависит в колониальном или финансовом отношениях (кампания за отзыв империалистских войск из колоний, пропаганда среди войск в защиту борющихся за свое освобождение угнетенных стран, отказ от транспорта войск и оружия; стачки и все другие формы массового протеста); признание права колоний на отделение и пропаганда этого отделения, т.-е. пропаганда независимости колоний от империалистского государства, признание права на вооруженную защиту от империализма (т.-е. на восстание и революционную войну), проповедь и активная поддержка этой защиты всеми возможными средствами.

В самых **колониальных и полуколониальных странах** коммунистические партии обязаны вести наиболее смелую и последовательную борьбу с иностранным империализмом при неуклонной пропаганде *идеи сближения и союза* с пролетариатом империалистских стран; открыто выставить, пропагандировать и проводить в жизнь лозунг аграрной революции, подымая широкие массы крестьянства на свержение гнета помещиков и ведя борьбу с реакционным и средневековым влиянием духовенства, миссий и т. п. элементов. Необходимо при этом организовывать рабочих и крестьян в самостоятельные организации и освобождать их из-под влияния национальной буржуазии, временные соглашения с которой допустимы лишь постольку, поскольку она не препятствует революционной организации рабочих и крестьян и ведет действительную борьбу против империализма.

Организуя революцию против империализма под знаменем пролетарской диктатуры в так наз. «цивилизованных державах», Коммунистический Интернационал поддерживает всякое движение против империалистского насилия не только в колониях, но и формально независимых странах (напр., в Латинской Америке); ведет пропаганду против всех видов шовинизма и империалистского третирования великих и малых порабощенных рас (отношение к неграм, «желтому труду» и т. д.) и поддерживает борьбу этих последних против буржуазии угнетающей нации. В особенности энергично Коммунистический Интернационал ведет борьбу с шовинизмом среди великодержавных наций, шовинизмом, проповедуемым как империалистской буржуазией, так и ее социал-демократической агентурой—II Интернационалом, постоянно противопоставляя практике империалистской буржуазии практику Советского Союза, осуществившего братские отношения равноправных народов.

Особое внимание Коммунистический Интернационал должен посвящать *систематической подготовке борьбы с опасностью* **империалистских войн.** Беспощадное разоблачение социал-шовинизма, социал-империализма, пацифистских фраз, прикрывающих империалистские планы буржуазии, пропаганда основных лозунгов Коммунистического Интернационала, повседневная организационная работа в этом направлении при обязательном сочетании *легальных и нелегальных методов* работы—такова должна быть деятельность коммунистических партий. Основными лозунгами Коммунистического Интернационала должны быть следующие лозунги: превращение империалистской войны в войну гражданскую; поражение «своего» империалистского правительства; защита всеми средствами СССР и *колоний в случае империалистской войны* против них. Пропаганда этих лозунгов, разоблачение «социалистических» софизмов и «социалистического» прикрытия Лиги Наций, постоянное напоминание об опыте войны 1914 года являются непременной обязанностью всех секций и каждого члена Коммунистического Интернационала.

Для координации революционной работы и революционных выступлений и для наиболее целесообразного руководства ими международному пролетариату необходима международная классовая дисциплина, которая раньше всего должна быть соблюдаема в рядах коммунистических партий. Эта международная коммунистическая дисциплина должна выражаться в подчинении частных и местных интересов движения их общим и длительным интересам и в безусловном выполнении всех решений руководящих органов Коммунистического Интернационала.

В противоположность социал-демократическому II Интернационалу, каждая партия которого подчиняется дисциплине «своей» национальной буржуазии и ее «отечества», секции Коммунистического Интернационала знают только одну дисциплину, дисциплину международного пролетариата, обеспечивающую *победоносную борьбу рабочих всех стран за мировую* пролетарскую диктатуру.

«Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего современного общественного строя.

Пусть господствующие классы дрожат перед коммунистической революцией. Пролетарии могут потерять в ней только свои цепи. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

(Перепечатывается из журнала «Коммунистический Интернационал», органа КИ).

Наука и техника.

Как поднять сельское хозяйство Севера.

(Значение селекции и семеноводства для Севера Союза ССР).

Пишущему эти строки пришлось в сентябре минувшего года, по окончании международного генетического конгресса в Берлине, посетить ряд институтов и сельскохозяйственных *опытных станций*. Почти везде приходилось слышать, что в настоящее время опытными учреждениями Германии выдвинут вопрос об удвоении современных урожаев.

Нелишне отметить, что в настоящее время по целому ряду хлебов урожаи в Германии более чем в 3 раза выше средних урожаев нашего Союза. Так, по оценке средний урожай в довоенные годы в нашей стране равнялся 6,9 квинтала на гектар, то-есть в среднем около 44 пудов на десятину. В то же время для Германии мы имеем урожай пшеницы в 24,1 квинтала с гектара.

Таким образом в Германии идет усиленная работа по доведению урожаев до шестикратного размера наших средних урожаев. Такие видные специалисты, как проф. Бредеман, директор института прикладной ботаники в Гамбурге или проф. Рёмер в Галле, считают эту задачу вполне осуществимой.

При оценке тех мероприятий, которые создали современные немецкие урожаи, германская наука отводит 50 проц. на долю широкого применения минеральных удобрений, 20 проц. на долю улучшения обработки полей и 30 проц. на долю селекции, давшей взамен прежних беспородных крестьянских сортов новые селекционные сорта.

Чрезвычайно интересно посмотреть, как в наших условиях реализуются те 30 проц., которые германская наука отводит на долю селекции в деле под'ема своих урожаев.

Характерной особенностью Германии является достаточная обеспеченность ее влагой. Благодаря этому ее урожаи всегда отличались устойчивостью. Поэтому для *сравнения с Германией нельзя брать весь* наш Союз в целом, а только ту часть Союза, которая в этом отношении наиболее близка Германии по выравненности и устойчивости климата. В этой-то области, конечно, и должны иметь наибольший успех все те мероприятия, которые подняли урожаи в Германии и в Зап. Европе на такую высоту. Мы здесь имеем в виду нечерноземную *полосу* европейской и азиатской частей нашего Союза.

Уже самая почвенная характеристика («подзолистые почвы») этой огромной части Союза говорит о том, что здесь мы имеем дело с районом, обеспеченным достаточным количеством осадков, а следовательно и с гарантией постоянства урожаев. А это самое главное.

Что же касается почв, их урожайности, то это дело агрикультуры: «нет плохих почв, есть плохие хозяева». И плодородные почвы Дании, Бельгии и Германии не подарок природы людям, а результат упорного труда многих поколений по их улучшению (мелиорация, известкование и т. д.).

Что же касается подбора или создания сортов сельскохозяйственных растений для таких районов, то это как раз может быть делом рук «человеческих».

Сравнение же урожаев нашего нечерноземного Севера с урожаями нашего Юга с его тучными черноземами подтверждает нашу мысль.

Превышение северных урожаев, как показывает более внимательный анализ цифр урожайности по отдельным годам по Северу (губ. б.б. Ленинградская, Новгородская, Вологодская, Вятская, Пермская) и Югу (губернии б.б. Самарская, Саратовская, б. область войска Донского), как раз об'ясняется резкими колебаниями урожаев Юга в зависимости от режима влаги *в каждом отдельном году*. Таким образом, как по более высокой урожайности, так и по самому постоянству урожаев нечерноземные районы Союза, и в особенности наш Север по сравнению с Югом, представляют полную аналогию с Германией.

В настоящее время мы можем не только высказывать общие соображения о значении земледелия в нечерноземной полосе Союза, но теперь мы имеем уже ряд научно обследованных цифр, которые должны в значительной степени изменить наши взгляды на роль Севера в общем *хлебном балансе нашего Союза*.

За последние годы Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур широко развернул работы по *сортоиспытанию селекционных сортов*, выведенных как опытными станциями Союза, так и за границей. Только в нечерноземной полосе Союза институт имеет в настоящее время до 40 пунктов государственного сортоиспытания.

На основании опытных данных, полученных на этих пунктах, мы прежде всего можем вывести заключение, что абсолютные урожаи на этой громадной части Союза могут быть не ниже, а даже выше урожаев Германии и Дании. А с другой стороны, выясняется и размер той *прибавки, которую может получить* наш земледелец, сменив свои сорта на лучшие из селекционных.

По опытным данным северной сети государственного сортоиспытания мы имеем по Северу для лучших селекционных сортов следующие урожаи:

Яровая пшеница «новинка» (селекции центральной генетич. станции). В Калинине, Ленинградской г., в 1927 г.—35,5 квинталов, в Котласе, Северно-Двинской губ., в 1927 г.—24,3 квинтала.

Ячмень «проф. Винер» (селекции вятской станции). В Перми в 1926 г.—33,2 квинт., в Череповце в 1927 г.—33,6 кв.

Ячмень «червонец» (корновой) (селекции *тулунской оп. станции*). В Перми в 1926 г.—33,5 квинтала, в Вятке в 1926 г.—34,1 квинт.

Озимая рожь «вятка» (селекции вятской оп. станции). В Котласе в 1927 г.—30,0 квинталов.

Таковы абсолютные цифры урожаев, которые мы можем иметь на нашем Севере при условии приличной обработки *поля и использования селекционных сортов*.

Должен оговориться, что искусственных удобрений опытные участки северной сети обычно совершенно не получают.

Следующие цифры говорят о том, какой же эффект дают в этих условиях лучшие селекционные сорта по сравнению с местными крестьянскими беспородными материалами.

В условиях хорошей обработки поля, обычного навозного удобрения в размерах, доступных крестьянину, по целому ряду пунктов лучшие селекционные сорта ячменя дали среднее превышение над местными крестьянскими сортами в 38,5%, по овсу эффект еще более значительный и определяется в 41,0%, а по ржи превышение урожаев селекционного сорта («вятка») достигает 54,0%.

А в отдельных районах селекционные сорта удваивали урожаи крестьянского сорта.

Все эти данные говорят о том, что в условиях нашего Севера прибавка урожая от введения селекционных сортов будет значительно выше 30%.

Параллельно с работами на пунктах сортоиспытания институтом прикладной ботаники проводится испытание селекционных сортов в условиях крестьянского хозяйства.

Северная сеть государственного сортоиспытания и связанные с ней в работе опытные станции имеют до *10.000* крестьян-корреспондентов. Пока им рассылаются селекционные сорта, в настоящее время стандартизованные для семеноводственного размножения, а лучшие сорта, чемпионы сортимента сети, еще не дошли до крестьянства, и тем не менее мы имеем чрезвычайно показательные цифры повышения урожайности крестьянских полей на основании цифр, полученных самими крестьянами. Так, в области Коми ранний картофель «эпикур» дал среднее по всем опытам превышение в 24%; такое же превышение урожайности над местными сортами здесь показал овес «золотой дождь». Средний процент превышения овса «золотой дождь» по Вологодской губернии по крестьянским опытам равняется 25%.

По Ленинградской области картофель «эпикур» дал среднее превышение в 16%, но по отдельным районам это превышение значительно выше: по Великолуцкому округу оно равняется 31%, а по Боровичскому — 33%. Овес «золотой дождь» по Боровичскому округу дал 30% прибавки, по Лодейнопольскому—36%, в Карелии же некоторые районы в условиях крестьянских опытов дали прибавку в 54%. Такие же, а иногда и еще более значительные цифры дают крестьянские посевы на Урале и по Сибири.

Как видим, в условиях нашего крестьянского хозяйства эффект от введения в посевы селекционных сортов еще выше, чем его оценивают для своей страны германские ученые.

Надо только достаточно оценить и использовать эти завоевания советской науки и передать их широким массам северного крестьянства. Но, к сожалению, приходится отметить, что все-таки в таком большом деле, как смена посевного материала на Севере, делается не так много. Мы знаем случай, когда с.-х. опытная станция имеющая целый ряд введенных ею ценных сортов, не могла их размножить за недостатком средств.

Большинство селекционных учреждений нашего Севера плохо и бедно оборудованы. А ведь они являются фундаментом той работы, которая имеет конечной своей целью смену плохого крестьянского зерна селекционным. Точно так же и семеноводная работа страдает от отсутствия соответствующего оборудования.

Массовое семеноводство, могущее создать такое количество *селекционного* материала, которое обсеменит, наконец, поля нашего Севера, может быть только коллективным. В этом отношении мы имеем пример Финляндии, страны упорного мелкого крестьянства, кооперированного по целому ряду производственных заданий. Почти все чистосортное семеноводство здесь сосредоточено в руках крупной *кооперативной организации «Ханккия»* и основано на индивидуальных договорах с земледельцами.

Кроме этого, «Ханккия» имеет селекционную станцию Таммисто и близ Таммерфорса крупную зерноочистительную фабрику, оборудованную по последнему слову техники с соответствующими зернохранилищами. Затем «Ханккия» имеет особых специалистов для контролирования чистоты посевов у посевщиков в поле. Система договоров и самого семеноводства заимствована финнами из Швеции и Дании, где она широко распространена.

Основные взаимоотношения «Ханккия» и земледельцев-семеноводов рисуются в следующем виде. Маточные семена сначала продавались земледельцам за наличный расчет при заключении договора на покупку урожая или с небольшой рассрочкой. «Ханккия» продает их по себестоимости, а иногда для некоторых сортов и в убыток. Теперь семена на посев отпускаются в кредит. Фактически для озимых хлебов дается кредит земледельцу более чем на год, а для яровых—до восьми месяцев.

Урожай «Ханккия» принимает от семеноводов прямо из-под молотилки, так что земледелец освобождается от обязанностей *хранения и сушки. Зерно в присланных* «Ханккия» мешках отправляется на зерноочистительную фабрику в Таммерфорсе, где подвергается анализу, а затем сушке и сортировке. После анализа зерна посевщику уплачивается 60% от средней стоимости селекционного материала. «Охвостье» посевщик может получить обратно или продать его «Ханккия». *Окончательный расчет производится* в июне, после реализации семенного материала. Расчет с посевщиком ведется на сушеное и чистое зерно, составляющее для овса и ячменя 85% сырья, а для ржи—90%. «Ханккия» гарантирует посевщику оплату чистого зерна на 20 процентов выше цен, существующих на продовольственное зерно.

Что же сделано в этой области у нас в Союзе? На весь Союз мы имеем 4—5 крупных зерноочистительных фабрик, из них на Севере для зерновых хлебов—ни **одной**. У нас недавно ставился даже вопрос о прекращении семеноводственной работы в одной из крупных северных областей якобы по невозможности здесь по климатическим условиям вести семеноводную *работу*.

Поэтому, вполне сознавая при современных условиях громадную роль селекции и селекционных сортов в деле поднятия наших урожаев, мы должны озаботиться созданием для нашего коллективного семеноводства соответствующего прочного фундамента. Этот фундамент надо начинать строить с селекционных станций. Их *нужно оборудовать* таким образом, чтобы при посещении наших западных соседей нашим селекционерам не приходилось *завидовать их оборудованию*. Мы должны их догнать и обогнать. Далее необходимо кооперированное крестьянское семеноводство обеспечить ежегодным притоком свежего чистого маточного материала. Для этой цели ряд совхозов и колхозов необходимо оборудовать соответствующими зерноочистительными машинами и зерносушилками и создать для массовой *продукции хотя бы небольшую сеть* зерноочистительных фабрик.

Только при выполнении этих первоначальных предпосылок мы можем развернуть крестьянское коллективное семеноводство таким темпом, чтобы в более или менее близком будущем поля нашего нечерноземного Севера были засеяны исключительно селекционными сортами. Тогда *крестьянин получит в свои руки* тот рычаг, опершись на который он сумеет повернуть свое хозяйство на путь дальнейшего улучшения. И тогда приведенные нами цифры процентного прироста урожаев станут как на Севере, так и во всей нечерноземной полосе таким же фактом, каким они сейчас являются на пунктах северной сети Всесоюзного института *прикладной ботаники*.

А Союз, вместо потребляющих сейчас южное зерно губерний, получит губернии с избыточным урожаем, при чем урожаем стабильным, не подвергающимся риску засух и запалов нашего Юго-Востока.

Надо только уделить больше внимания северной селекции и северному семеноводству.

ПРОФ. В. Е. ПИСАРЕВ.

К десятилетию Свердловского университета.

О Свердловском университете.

Свердловия сложилась и выработала отличительные черты своей физиономии в героический период военного коммунизма, и эти черты не стерлись. И уже одно существование Свердловии опровергает мнение,—теперь к счастью никем, кажется, не разделяемое,—будто «военный коммунизм» всецело относится к прошлому и не оставил по себе никакого наследства. Военный коммунизм был периодом своеобразного социалистического строительства в специфических условиях гражданской войны; то, что непосредственно реагировало на войну, отпало, когда война кончилась; то же, что было подлинно социалистического, выжило и работает теперь в системе социалистического строительства новой формации.

Задача старой Свердловии была проста и до дерзости смела как все подлинно революционное. Взять людей из рабочей массы, людей только грамотных, и в самый короткий период довести этих людей до того, чтобы они могли быть идеологическими руководителями этой массы, пропагандистами и агитаторами на фабрике и на фронте. Только благодаря исключительному революционному под'ему дней военного коммунизма эта задача могла разрешаться более или менее удовлетворительно. Лектора,—а к ним недаром принадлежал весь цвет наших теоретиков с тт. В. И. Лениным, Н. И. Бухариным, И. И. Скворцовым-Степановым, Д. Б. Рязановым во главе,—приходили в ужас от примитивности подготовки первых свердловцев. Тов. Бухарина особенно потрясала географическая сторона этой подготовки, и сам я никогда, вероятно, не забуду, как один из моих слушателей допрашивал меня, давно ли открыт и известен людям остров Сицилия. Он был очень удивлен, когда я сообщил ему, что сведения об этом острове восходят за несколько тысяч лет назад... И все ж таки эти выпуски проделали громадную работу на фронте и в тылу, создали идеологический костяк нашей Красной армии и постепенно выработались в настоящих культурных работников, с которыми так приятно бывает встретиться, приятно как всякое воспоминание о героических днях прошлого.

С окончанием гражданской войны Свердловия начала переделываться на мирный лад, горячечный революционный темп работы сменился более спокойным, продолжительность курса стала исчисляться не месяцами, а годами—сначала двумя, потом тремя, теперь, наконец, четырьмя. Но добрая закваска дней военного коммунизма осталась. Свердловский университет и в эти годы шел в боевом авангарде только не против белых армий, а против педагогической косности и рутины. В истории методики нашего школьного образования Свердловскому университету принадлежит одна из самых блестящих страниц. В героический период за крайней сжатостью сроков никакая другая система преподавания, кроме лекционной, не была мыслима. Но как только железные обручи гражданской войны были сняты, как только свердловцы получили некоторый простор во времени, они немедленно же настояли на переходе к более активным формам. И групповая-кружковая работа и Дальтон-план с его системой кабинетов,—все это было испробовано впервые в Свердловии, студенты которой в шутку сами себя называли кроликами, предназначенными для лабораторных опытов. В результате по методам преподавания Свердловский университет является, вероятно, самым прогрессивным вузом в СССР. То, что было сравнительно легко достигнуто с пролетарским студенчеством в Свердловии, остается до сих пор не достигнутым идеалом для полупролетарского студенчества других вузов. Правда, надо помнить, что и материальные условия первого нашего комвуза были благоприятнее, чем в вузах просто, без приставки «ком». Это верно, но верно и то, что именно благодаря социальному составу свердловцев им труднее было преодолевать какую бы то ни было учебу. Под'ем и теперь требовался больший, хотя и меньший, чем в годы гражданской войны. Сначала в три, лишь в самое последнее время в четыре года приходилось проработать и курс подготовки к вузу и два, по крайней мере, года самого вуза. Ибо Свердловский университет стремился и стремится дать отнюдь не только узко-партийную выучку, но и общее марксистское образование в таком, нужно сказать, цельном и законченном виде, как этого опять-таки не дает ни одно из наших учебных заведений.

Старая гвардия, когда-то мобилизованная для преподавания первым выпускам в Свердловии, теперь давно отодвинута в глубокий резерв. Преподавание ведется здесь почти исключительно нашей молодежью, и Свердловский университет является одним из тех мест, где мы чувствуем и ощущаем, что у нас есть смена, more сильная. Это по всему составу сверху донизу молодое учреждение, и оно заражает своей молодостью всех, кто с ним соприкасается. К его функциям—быть основным рассадником массового коммунистического работника, основной базой новой коммунистической педагогики—благодаря работающему в Свердловии молодняку прибавляется еще одна: стать центром продукции новой учебной литературы. Нигде эта работа, создание новых учебников и пособий, не является так естественно вытекающей из повседневной жизни самой школы, как именно в Свердловии. Здесь не заказывают учебников специалистам, здесь и нет таких специалистов, хотя преподаватели и очень специально знают свой предмет, здесь не приходится нарочито образовать коллективы для писания книжек,—вся работа носит коллективный характер, и продукты ее отлагаются, так сказать, в естественном порядке. Издательство Свердловского университета, последнее из выросших при нем и на нем учреждений, является необходимым дополнением во всей его физиономии.

Давно замечено, что из всех наших учреждений всего лучше идут всегда те, которые нами самими построены с фундамента до крыши. Все попытки передовать и приспособить для наших нужд старое почти всегда кончались и кончаются крахом. Кончаются крахом, несмотря на то, что, казалось бы, под иными из таких учреждений такая «солидная база», что лучше и пожелать нельзя. У нас иной раз, на неопытный взгляд, никакой базы нет,—и голова кружится, глядя в бездонную пустоту, развернувшуюся под ногами. И на пустом как будто месте вырастают крепкие, стойкие, действительно солидные учреждения, на которые мы потом сами начинаем опираться, как на базу. Мы слишком еще мало привыкли сознавать, что революция сама для себя является базой, что, поднимая за пределы вообразимого мыслимые и возможные человеческую энергию, она маленького Давида может превратить в целую армию Голиафов. Как памятник творческой силы пролетарской революции и стоит перед нами Свердловский университет, начавший с обучения полуобразованных людей самым элементарным истинам марксизма и дающий теперь великолепную продукцию образованных культурных работников, ценных во всяком районе социалистического строительства. И все это без малейшего социального и идеологического разрыва. Свердловский университет за свою историю не знал никаких принципиальных кризисов и колебаний. Его студент и теперь тот же рабочий-массовик, что был в 1918 году. Его преподаватель тот же партийный теоретик, который был и десять лет назад. Люди переменялись, поколения сменились, но класс тот же, идеологическая установка та же. Только что теперь не один Свердловский университет в Москве, а целая сеть комвузов по всему СССР, созданных по образу и подобию Свердловии. Крепко и хорошо строит революция, когда она сама строит, не боясь того, что нехватит материала, или, что архитекторы не прошли еще всего курса.

М. ПОКРОВСКИЙ.

Первый коммунистический университет.

А. БУБНОВ.

Первый на земном шаре.

Свердловцы.

А. ТИМИРЯЗЕВ.

Да здравствует Свердловия!

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

Некоторые итоги.

Здание университета.

Ученые пусть дадут ответ *).

НИК. СУХАНОВ.

Шахматный отдел.

Под редакц. А. Ф. Ильин[illegible]вского и С. С. Левмана.

[illegible]ТАТЫ большого шахматного чемпионата г. Москвы 1928 г.

№	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	[illegible]	Призы
1	Мастер Верлинский	■	1	1	0	1	1	½	0	1	1	1	1	1	0	1	1	1	1	12½	I
2	м. Исмаронов	0	■	0	1	1	1	½	1	1	1	0	1	1	1	0	1	1	1	12½	II
3	м. Сергеев	0	1	■	0	½	1	0	½	½	1	½	½	1	½	1	1	1	1	11	III-IV
4	Берлин[illegible]	1	0	1	■	½	0	1	0	0	0	½	1	1	1	1	1	—	1	11	
5	м. Зубарев	0	0	½	½	■	0	1	1	1	0	1	1	1	1	½	0	1	1	10½	V-VI
6	Панов	0	0	0	1	1	■	1	0	1	1	0	1	0	1	½	1	1	1	10½	
7	м. Григорьев	½	½	1	0	0	0	■	1	1	½	½	½	0	½	1	1	1	1	10	
8	Рюмин	1	0	½	1	0	1	0	■	½	1	1	½	1	0	1	½	1	0	10	
9	Поляк.	0	0	½	1	0	0	0	½	■	½	1	1	1	½	1	1	0	1	9	
10	Кан	0	0	0	1	1	0	½	0	½	■	1	1	½	0	1	1	1	0	8½	
11	Слоним	0	1	½	½	0	1	½	0	0	0	■	½	0	0	1	½	½	1	7	
12	Холодкевич	0	0	½	0	0	0	½	½	0	0	½	■	½	1	1	1	½	1	7	
13	Игнацкий	0	0	0	0	0	1	1	0	0	½	1	½	■	1	0	½	0	1	6½	
14	Греков	1	0	½	0	0	0	½	1	½	1	1	0	0	■	½	0	0	0	6	
15	Майзелис	0	1	0	0	½	½	0	0	0	0	0	0	1	½	■	1	1	0	5½	
16	Г [illegible]	0	0	0	0	1	0	0	½	0	0	½	0	½	1	0	■	1	1	5½	
17	Мудров	0	0	0	—	0	0	0	0	1	0	½	½	1	1	0	0	■	1	5	
18	Целиков	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	1	1	0	0	■	4	
	[illegible]	—	—	—	0	—	—	—	0	0	—	—	—	1	—	—	—	—	—	Выбыл.	

Хроника.

В ШАХСЕКЦИИ ВСФК РСФСР.

1 июня в ВСФК (Ильинка, 15), в 6½ час. веч., состоится заседание исполбюро шахсекции. В порядке дня: доклад шахсекции МГСФК. На заседание приглашаются представители всех ведомственных и профессиональных шахсекций г. Москвы.

[illegible]

ПО СССР.

ЛЕНИНГРАД. [illegible]

[illegible] работах которого из Москвы выехал ответ. секретарь всесоюзного совета шахсекций тов. Н. В. Крыленко.

ОДЕССА. Здесь 28 мая состоится открытие всеукраинского шахм.-шаш. съезда.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ. 1-й приз в чемпионате округа взял тов. Питкевич.

ЗАДАЧНАЯ ХРОНИКА.

[illegible]

Следующий «Ш. О.» № 114—8 июня.

На борьбу с беспризорностью.

Строим дом-колонию беспризорным.

Памяти тов. Хейвуда.

Управление делами Профинтерна вносит вместо венка на гроб. тов. Хейвуда 300 рублей.

Вместо венка на могилу тов. А. Д. Цюрупы.

Сотрудники Госплана вносят 250 руб.

Местком № 2 профсоюза строительных рабочих при Энергострой вносит 74 р. 50 к.

Сотрудники главного управления Гострудсберкасс вносят 98 р. 90 к.

Сотрудники магазина № 1 Совкино вносят 15 руб.

Наши вызовы.

Рабочие фабрики им. С. Зиновьева вносят 317 р. 85 к. [illegible]

Отавин и Хана Галецкие вносят 4 руб.

В. А. Сольц вносит 5 руб.

Рабочие и служащие фабрики «Межрабпом-Русь» вносят 125 рублей вместо венка на гроб. тов. Розы Серх.

Друзья и товарищи вносят 61 руб. вместо венка на гроб. тов. Тер-Вартанова.

Местком ЦК союза химической промышленности вносит 10 р. вместо венка на могилу тов. Хашмова.

Редакция журнала «Рабочий Химик» вносит 50 руб. вместо венка на могилу тов. Хашмова.

Коллектив МКК и МРКИ вносит 197 р. 75 к. вместо венка на могилу тов. Смирновой.

Женщины советской колонии г. Константинополя вносят собранные ими в международный день работниц 8 марта 387 р. 65 к.

Е. Стасова вносит в память тов. Д. М. Михайлова (Политикуса) 50 рублей.

ВЫШЛИ „ИЗВЕСТИЯ ЦК ВКП(б)" № 16—17.

[illegible]

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ.

26 МАЯ.

[illegible]

Радиопередача.

[illegible]

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

[illegible]

Разные.

[illegible]

Погода.

[illegible]

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ВНИМАНИЮ МОСКОВСКИХ РАБСЕЛЬКОРОВ.

Рабкоров, селькоров, военкоров и юнкоров всех московских газет, журналов и стенгазет, желающих принять участие во встрече тов. Максима Горького, редакция «Правды» приглашает собраться во дворе редакции (Тверская, 48) В ПОНЕДЕЛЬНИК, 28 МАЯ, В 11 ЧАС. УТРА. (Настоящее извещение касается только тех рабкоров, которые не вошли в состав делегаций своих предприятий).

РАБОТНИКИ ПЕЧАТИ собираются для встречи М. Горького в понедельник, 28 мая, в 11 ч. 30 м. утра у дома Герцена (Тверской бульвар, 25).

— Федерация советских писателей встречает А. М. Горького. Желающие встретить Горького на вокзале должны собраться в доме Герцена 28 мая, в 11½ час. утра.

ВНИМАНИЮ ПЕЧАТНЫХ ГАЗЕТ ФАБРИК И ЗАВОДОВ.

Редакции «Правды» и «Рабоче-Крестьянского Корреспондента» организовали консультацию для печатных заводских газет.

[illegible]

ПАРТИЙНЫЕ.

[illegible]

Государственное Издательство РСФСР

УЧЕБНИКИ и УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ ДЛЯ СЕТИ СОВПАРТПРОСВЕЩЕНИЯ НА 1928/29 УЧЕБНЫЙ ГОД

ДЛЯ ШКОЛ ПОЛИТГРАМОТЫ

ЛЕОНТЬЕВ, А., и КЕРЖЕНЦЕВ, П. М. Азбука ленинизма. Для городских школ. 18 печ. л. (Печ.).

ГУРОВ, П. Я., и ДУБРОВСКИЙ, С. Азбука ленинизма. Для деревенских школ. 16 печ. лист. (Печ.).

МАГНИЦКИЙ, С. Д. Агрограмота для черноземной полосы. Учебное пособие по сельскому хозяйству для деревенских школ политграмоты, совпартшкол и самообразования. Стр. 222. Ц. 1 р. 30 к., в пер. 1 р. 35 к. (Печ. 2-е исправл. изд.).

АГРОГРАМОТА ДЛЯ НЕЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЛОСЫ. Учебник по сельскому хозяйству для деревенских школ политграмоты и самообразования. Под редакц. С. Д. Магницкого. 12 печ. л. (Печ. 2-е изд.).

АПО ЦК ВКП(б). Программа для городских нормальных школ политграм. на 1928—29 учебный год. 2 печ. л. (Печ.).

АПО ЦК ВКП(б). Программа для деревенских школ политграмоты на 1928 — 29 учебный год. 1 печ. л. (Печ.).

АПО ЦК ВКП(б). Программа по агрограмоте для деревенских школ политграмоты. 1 печ. л. (Печ.).

ДЛЯ ВЕЧЕРНИХ СОВПАРТШКОЛ, МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИХ КРУЖКОВ и ТЕХНИКУМОВ

КЕРЖЕНЦЕВ, П. М. Ленинизм. Введение в изучение ленинизма. Изд. 5-е, перераб. и дополн. Стр. 298. Ц. 1 р. 25 к., в пер. 1 р. 50 к.

ГРИШИН, М. Учебник по ленинизму для марксистско-ленинских кружков. (Гот. к печати).

ВОЛОСЕВИЧ, В. Самая краткая история ВКП(б). Изд. 4-е, пересмотр. и дополн. Стр. 176. Ц. 60 к. (Печ. 5-е изд.).

МИНЦ, ГАЗГАНОВ и др. История ВКП(б). 15 печ. л. (Гот. к печ.).

ТАЛЬ, Б. Пути строительства социализма в СССР. Изд. 3-е, дополн. и перераб. Стр. 188. Ц. 80 к.

БОЧАРОВ и ИОАНИСИАНИ. Под ред. проф. А. Д. Удальцова. История классовой борьбы. 25 печ. л. (Печ.).

ВОЛЬФСОН, М. Б., СТАНЧИНСКИЙ, А. П., и ГАК. Исторический материализм. 15 печ. л. (Гот. к печ.).

ЛЕОНТЬЕВ, А. Начальный курс политэкономии. Учебное пособие для совпартшкол, предметных кружков и самообразования. Изд. 2-е. Стр. 286. Ц. 1 р. 25 к., в перепл. 1 р. 45 коп.

КАНТОР, М. Основы кооперации. 15 печ. л. (Гот. к печ.).

ДЛЯ РАБФАКОВ, СОВПАРТШКОЛ II СТУПЕНИ и КОМВУЗОВ*

ЯРОСЛАВСКИЙ, Ем. Краткие очерки по истории ВКП(б). В двух частях. Часть первая. От народничества до периода ликвидаторства. Изд. 3-е. Стр. 212. Ц. 90 к. Часть вторая. От периода ликвидаторства до XV с'езда ВКП(б). Стр. 505. Ц. 2 р.

ИСТОРИЯ ВКП(б). Под общей ред. Ем. Ярославского. Том первый. Выпуск первый. Состав. Ем. Ярославский, Г. Крамольников, Н. Эльвов и О. Римский. С прилож. 46 таблиц. Стр. 394 + 46 таблиц фотографий. Ц. 2 р. 25 к. Том III. (Печ.).

ПОПОВ, Н. Н. Очерк истории Всесоюзной коммунистической партии (б). Изд. 6-е. Стр. 426. Ц. 1 р. 40 к., в пер. 1 р. 65 к.

АДОРАТСКИЙ, В. Учебник по ленинизму для совпартшкол. (Гот. к печ.).

ТАБЛИЦЫ ПО ИСТОРИИ ВКП(б) И РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ. Синхронология событий. Выпуск I. 1898—1917 гг. Составили П. Горин и М. Тамаркин. Изд. 2-е. Стр. 41. Ц. 60 к. Выпуск II. 1917—1927 гг. Составили П. Горин и А. Ф. Рындич. 5 печ. л. (Гот. к печ.).

ДИСКУССИЯ О ПРОФСОЮЗАХ. Материалы и документы. 1920—1921 гг. Предисл. Я. Рудзутака. (ВКП(б) в борьбе с уклонами. Серия пособий для партийного самообразования и совпартшкол). Стр. 310. Ц. 1 р. 20 к.

РАБОЧАЯ ОППОЗИЦИЯ. Материалы и документы. 1920—1926 гг. Составил М. Зорький. С предисловием Ем. Ярославского. (ВКП(б) в борьбе с уклонами. Серия пособий для партийного самообразования и совпартшкол). Стр. 264. Ц. 1 р. 20 к.

ДИСКУССИЯ 1923 ГОДА. Материалы и документы. Составил М. Зорький. (ВКП(б) в борьбе с уклонами. Серия пособий для партийного самообразования и совпартшкол). Ц. 1 р. 50 к.

ДИСКУССИЯ 1925 г. Материалы и документы. Составил М. Зорький. (ВКП(б) в борьбе с уклонами. Серия пособий для партийного самообразования и совпартшкол). 20 печ. л. (Печ.).

МЕЛЬКУМОВ, А. Вопросы партийного строительства. Материалы и документы. Под ред. Г. Ваклаева. Стр. 438. Ц. в папке 2 р.

МЕЛЬКУМОВ, А. Организационные основы ВКП(б) и партстроительства. 20 печ. л. (Печ.).

ПОКРОВСКИЙ, М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. Часть I и II. От древнейших времен до конца XIX столетия. С 3-мя картами. Изд. 6-е. Стр. 251. Ц. 80 коп. Часть III. Двадцатый век. Выпуск первый. 1896—1906 гг. Изд. 3-е, перераб. и дополн. Стр. 319+1 карта. Ц. 1 р.

ШЕСТАКОВ и МИЛЮКОВ. Историко-революционная хрестоматия. 25 печ. л. (Гот. к печ.).

КОВАЛЕНСКИЙ, М. Н., КРИВЦОВ, Ст. С., МОРОХОВЕЦ, Е. А., и ТАРАСОВ, Н. Г. Хрестоматия по истории классовой борьбы в России. Изд. 5-е. Стр. 452. Ц. 2 р. 75 к.

ВАНАГ, Н. и ТОМСИНСКИЙ, С. Экономическое развитие России. Изд. 3-е, расширен. и перераб. Выпуск первый. Эпоха промышленного капитализма. Стр. 366. Ц. 3 р., в папке 3 р. 25 к. Выпуск второй. Эпоха финансового капитализма. Стр. 388+12 диаграмм и 3 карты. Ц. в папке 3 р.

ФРИДЛЯНД, Ц., и СЛУЦКИЙ, А. История революционного движения Западной Европы. Хрестоматия. Часть I. 1789—1914. Изд. 5-е. Стр. 731. Ц. в пер. 4 р. Часть II. 1914—1925. 30 печ. л. (Печ.).

СМОЛЯНСКИЙ, Г. Очерки международного рабочего движения. 15 печ. л. (Гот. к печ.).

ПАНКРАТОВА, А., ЯРОЦКИЙ, А., и др. Учебник по истории международного профдвижения. 30 печ. л. (Гот. к печ.).

ГОТЬЕ, Ю., ЕГОРОВ, Д., НЕЗНАМОВ, П. Учебный атлас по истории Западной Европы и внеевропейских стран. 30 карт. (Печ.).

КУДРЯШОВ, К. В. Русский исторический атлас. С предисл. М. Н. Покровского. (Печ.).

ТАЛЬ, Б. История Красной армии. Краткий общедоступный очерк. Изд. 4-е. Стр. 195. Ц. 1 р.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ. Атлас наглядных пособий по истории классовой борьбы на Западе. 4 выпуска—90 таблиц. Выпуск I. Промышленный переворот и чартистское движение в Англии. (Печ.). Выпуск II. Великая французская революция. (Гот. к печ.). Выпуск III. Революция 1848 г. и эпоха I Интернационала. (Гот. к печ.). Выпуск IV. Эпоха II Интернационала. (Гот. к печ.).

ЛЕНИН, В. И. Исторический материализм. Хрестоматия по Ленину. Составил и снабдил предисловием и введением В. В. Адоратский. Пособие для совпартшкол и комвузов. Стр. 460. Ц. 1 р. 50 к.

ФИНГЕРТ, Б., и ШИРВИНДТ, А. Рабочая книга по историческому материализму. (Печ.).

ЛАПИДУС, И., и ОСТРОВИТЯНОВ, К. Политическая экономия в связи с теорией советского хозяйства. Изд. 2-е. Стр. 415. Ц. 2 р. (Гот. 3-е переработанное издание).

АЙХЕНВАЛЬД, А. Советская экономика. Экономика и экономическая политика СССР. С предисл. Н. И. Бухарина. Изд. 4-е. Стр. 368. (Гот. 5-е переработанное изд.). Ц. 1 р. 75 к.

СЕГАЛЬ, Л., и Б. ТАЛЬ. Экономическая политика СССР. 26 печ. л. (Печ.).

ЛЕНИН, В. И. Экономическая политика советской власти. Хрестоматия по Ленину. Составил Г. И. Крумин. Изд. 2-е, исправл. Стр. 376. Ц. 1 р. 85к.

СОКОЛОВ, В. Н. Сельскохозяйственная политика советской власти. Стр. 243. Ц. 1 р. 50 к.

КОН, А. Курс политической экономии. Часть I. Теория стоимости. Теория денег. Теория прибавочной стоимости. (Печ. 2-е переработанное изд.).

КОН, А. Лекции по методологии политической экономии. (Учебн. пособие для комвузов и вузов). Стр. 116. Ц. 1 р.

ЛЕНИН, В. И. Вопросы политической экономии. Хрестоматия по Ленину. Пособие для совпартшкол и комвузов. Изд. 2-е, исправл. Составлено П. Александровым, В. Кагановичем и И. Сегаловичем. Под ред. Ш. М. Дволайцкого. Стр. 276. Ц. 75 к.

ДИНГЕЛЬШТЕДТ, Ф., и ХАРИН, С. Хрестоматия по политической экономии. Пособие для комвузов и вузов. Том I. Учение Маркса о стоимости. Под ред. и с предисл. проф. И. А. Трахтенберга. Часть I. Стр. 454. Ц. 90 к. Часть II. Стр. 244. Ц. 50 к. Том II. Учение Маркса о заработной плате. Стр. 376. Ц. 2 р. 50 к.

БАРАНСКИЙ, Н. Краткий курс экономической географии. Выпуск первый. Общие понятия. Очерк мирового хозяйства. Приложен.: проф. Л. Д. Синицкий. Очерк важнейших иностранных государств. Стр. 222. Ц. в папке 1 р. 35 к. Выпуск второй. Экономическая география СССР. Обзор областей Госплана. 22 печ. л. (Печ.).

БАРАНСКИЙ, Н. Экономическая география СССР. Обзор по областям Госплана. Стр. 336 + 1 схема. Ц. 2 р. 40 к.

СИНИЦКИЙ, Л. Д. Краткий курс общего землеведения. 9 печ. л. (Печ.).

ХОРРАБИН, Дж. Ф. Очерк историко-экономической географии мира. Перев. с англ. А. И. Ромма. Под ред. и с предисл. Н. Н. Попова. Изд. 4-е. Стр. 136. Ц. 60 к., в пер. 72 к.

СУЛЬКЕВИЧ, С. И., и БЕЛАВИН, А. Ф. Политико-экономический атлас всех стран. Под ред. проф. М. Н. Спектатора. С 24-мя многоцветными картами, картограммами, диаграммами и таблицами. (Печ.).

БАРАНСКИЙ, Н., и СЕЛИЩЕНСКИЙ, М. Наглядные пособия по мировому хозяйству. Два выпуска по 15 таблиц. Вып. II. Географическое разделение труда в мировом хозяйстве. (Печ.). Вып. I. Природные предпосылки мирового хозяйства. (Гот. к печ.).

БЕЛАВИН, А. Ф., при участии проф. Н. Н. Александрова, С. И. Сулькевича и С. В. Ободовского. Атлас Союза Советских Социалистических Республик применительно к районам экономического районирования Госплана СССР. Изд. 2-е, расширен. и перераб. Ц. в пер. 7 р.

КАМЕНЕЦКИЙ, И. С. Карты по экономической географии СССР. 4 районные карты: Центрально-Черноземная область, Ленинградская (бывш. Северо-Западная обл.), Уральская область, Центрально-Промышленная область. (Печ.).

БЕРМАН, Я. Учение о пролетарской диктатуре и советском праве. Вып. I. (Печ.). Вып. II. (Гот. к печ.).

КУЛАКОВ, Г. В. Конституция СССР и образование с'ездов советов в схемах. Изд. 5-е, дополн. и исправл. Стр. 96. Ц. 25 к. (Печ. 6-е изд., перераб.).

ПОЗНЕР, В. М. Беседы по естествознанию. Часть I. Стр. 199. Ц. 1 р. 40 к. (Печ. 2-е изд.). Часть II. (Гот. к печ.).

НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ ОТДЕЛА УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА

ДИАГРАММЫ и КАРТОГРАММЫ

Стенные таблицы размером в 72×108 сантиметров (16×24 вершка), художественно исполненные в несколько красок

Атлас диаграмм по экономическим и политическим вопросам для школ политграмоты и самообразования. Об'яснительный текст В. Юдовского. 25 таблиц + 35 стр. об'яснений текста. Изд. 2-е. Ц. в папке 2 р. 50 к.

ИСТОРИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ и ВКП(б). На 10 листах. Изд. 4-е. Ц. 4 р.

ПРОФДВИЖЕНИЕ И ЛЕНИНИЗМ. На 15 листах. Ц. 7 р. 50 к.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ. С об'яснительной запиской Самохвалова. На 10 листах. Ц. 4 р.

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА. С об'яснительным текстом Яцунского.

Вып. 1-й. Территория и население. Ц. 4 р.

Вып. 2-й. Крестьянство и аграрные отношения до реформы 1861 г. На 9 листах. Ц. 4 р. 50 к.

Вып. 3-й. Крестьянство и аграрные отношения после реформы 1861 г. На 8 листах. С об'яснительным текстом Яцунского. Ц. 4 р.

Вып. 4-й. Эволюция с.-х. в XVIII — XX вв. 9 листов. Ц. 4 р. 50 к.

Вып. 5-й. Торговля и транспорт. 10 листов. Ц. 4 р.

Вып. 6-й. Общий обзор развития промышленности. 9 листов. Ц. 4 р. 50 к.

Вып. 7-й. Развитие главнейших отраслей промышленности. 8 листов. Ц. 3 р.

Вып. 8-й. Денежное обращение, кредит, государственные финансы. 9 листов. Ц. 4 р. 50 к.

СЕРИЯ НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ ДЛЯ КРЕСТЬЯНСТВА.

Вып. 1-й. История крестьянства и современное состояние сельского хозяйства. 14 листов. Ц. 6 р.

Вып. 2-й. Способы поднятия сельского хозяйства. 18 листов. Изд. 2-е. Ц. 8 р.

ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛИЗМ И ИМПЕРИАЛИЗМ. Изд. 2-е. 14 листов. Ц. 7 р. 70 к.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ СССР.

Вып. 1-й. Территория и население. Экономическое районирование. 8 листов. Ц. 3 р. 20 к.

Вып. 2-й. Общие вопросы сельского хозяйства и зерновые культуры. С об'яснительной запиской Яцунского. 18 листов. Ц. 5 р. 85 к.

Вып. 3-й. Сельское хозяйство, технические культуры и скотоводство. 9 листов. Ц. 4 р.

Вып. 4-й. Промышленность добывающая. 10 листов. Ц. 4 р. 50 к.

Вып. 5-й. Промышленность обрабатывающая. 10 листов. С об'яснительной запиской Яцунского. Ц. 4 р. 50 к.

Вып. 6-й. Транспорт и торговля. 10 листов. Ц. 4 р. 50 к.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА СССР. С об'яснительной запиской Л. Сегаль. 22 листа. Ц. 12 р.

*) Дополнением к настоящему об'явлению для всей сети партпросвещения является каталог Госиздата „Коммунистическое Просвещение".
Список пособий по вопросам методики и литературы по самообразованию будет об'явлен особо.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ в Торговый Сектор Госиздата—Москва, Центр, Богоявленский пер., 4, тел. 2-65-31 и 5-50-80; Ленинград, Ленотгиз, просп. 25 Октября, 28, тел. 5-34-18, и во все магазины, отделен. и предст-ва Госиздата РСФСР.

Главлит 51.185. Москва. Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.